

Москва 2015/2016

Геополитика

Коллективная монография в пяти томах

«Казачество: история,
патриотическое воспитание, геополитика»

Международный издательский центр
«Этносоциум»

УДК 321
ББК 66.1

Редактор и составитель **Рябова Е.Л.**,
доктор политических наук, главный редактор
Альманах «Казачество»

Рецензенты:

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Коллективная монография (в пяти томах) «Казачество: история, патриотическое воспитание, геополитика». Том 3, «Геополитика», включает в себя основные статьи в сфере развития и влияния образа казачества на имиджевые позиции России как в геополитике, так и в географическом зарубежье.

Представленные статьи адресованы широкой читательской аудитории, и также специалистам, политикам, ученым и учащимся.

Содержание

<i>Рябова Е.Л.</i> Геополитика и казачество.....	4
<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Роль казачества в формировании Евразийского пространства.....	7
<i>Водолацкий В.П., Бредихин А.В.</i> Роль казачества в российско-китайских трансграничных отношениях.....	16
<i>Зязиков М.М.</i> Русский язык и его роль в современном мире.....	21
<i>Бредихин А.В.</i> Казачий сепаратизм на Юге России.....	34
<i>Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Мищенко А.А., Сидорова Д.В.</i> Проблемы и перспективы развития туризма а юге России: Республика Крым и Краснодарский край.....	44
<i>Бредихин А.В.</i> Агломерации и трансграничное сотрудничество (на примере еврорегиона «Донбасс»).....	52
<i>Пустько В.С.</i> Некоторые аспекты формирования национальной идеологии России.....	65
<i>Волкова Т.А.</i> Инфраструктура туризма: исследование Краснодарского края.....	74
<i>Конуров А.И.</i> Национальная идентичность как фактор целостности государства.....	80
<i>Бредихин А.В.</i> О территориальных претензиях в российско-украинском приграничье.....	87
<i>Ерохин И.Ю.</i> Казаки и политика: казацья версия политической институционализации национально-этнической элиты.....	93
<i>Щеглова Д.В.</i> Национальный образ: стереотипы и позиции на примере России.....	97
<i>Терновая Л.О.</i> Геополитический смысл походов казаков по местам боевой славы.....	102
<i>Гаврила Андрэа</i> Новая глобальная Европейская стратегия безопасности.....	111
<i>Филоненко А.Е.</i> Военное и военно-техническое сотрудничество России со странами Центральной Азии на современном этапе.....	121
<i>Заболотских А.С.</i> Идея прав человека как социальная проблема в программатике либеральных политических партий начала XX века.....	130
<i>Терновая Л.О.</i> Казачья фамилия как предмет геополитического исследования.....	139
<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Роль эмигрантской прессы в сохранении геополитической идентичности казачества.....	149
<i>Аннотации</i>	165
<i>Авторы</i>	175

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Альманах Казачество»*

Геополитика и казачество

Казачество как неотъемлемая часть мирового развития российской общности в любой точке земного шара на протяжении нескольких столетий демонстрирует высокую воинскую самоотдачу на полях сражений, патриотизм и преданность Отчизне, создает исключительный имидж России в глобальном мире. Разработка геополитической идеологии как позиции, стратегии и имиджа должна включать и традиционные принципы самоуправления, культурной самобытности и системы воспитания истинного патриота в казачьей среде применительно к геополитическому вектору.

Обеспечение национальной безопасности России в геополитическом мире на современном этапе может и должно опираться на традиционные ценности казачьего сообщества. Проверенная многовековой историей взаимосвязь ценностей национальной культуры и международных походов выступают залогом безопасности, долгосрочного стабильного развития страны и заданной доминантой стабилизации в геополитическом мире. Национально-культурные ценности не существуют вне своего исторического носителя. Говоря о них, мы всегда обращаемся к той части нации, которая успешно хранила и развивала их на протяжении веков. Именно так нацию представляет российское казачество в мире.

В течение многовековой истории нашей Родины казачество явило себя уникальным носителем и оплотом фундаментальных ценностей национальной культуры, способствовало устойчивому развитию России, было фактором стабилизации во многих геополитических конфликтах. Ценностный мир казачества отразил жизнь военного сословия, призванного защищать национальные интересы. Исторической задачей казачества было отстаивание национальной безопасности России, прежде всего в виде внешних военных угроз.

Все основополагающие ценности казачества неразрывно связаны с обеспечением стабильного существования и развития нашей Родины, защитой жизненно важных интересов личности, общества и государства. Именно поэтому ценности казачества должны рассматриваться как стратегически значимые общенациональные ценности.

Если в геополитике Западные страны утверждают свое главенство в вопросах демократии, в своем видении построения демократического общества, то казачеству есть что противопоставить такой геополитике, есть что сказать миру в вопросах демократии и мироустройства.

С соборностью неразрывно связан казачий демократизм. Казачеству издавна присуща демократическая организация, выразившаяся в выборном самоуправлении и равноправии. Воля и народоправство — неотъемлемые стороны казачьего самосознания. Казачество высоко ценит свободу, полагая, что именно свободный человек может правильно организовать общественное устройство. Казачий демократизм — это демократизм особый, патриотический. Казачий демократизм и казачий патриотизм — неразделимые понятия. ***Казачий демократизм есть демократизм ответственный, демократизм служения, а не демократизм направленный на удовлетворение своей прихоти и эгоизма.***

Это может и должно показать миру новый вектор геополитического развития общества в условиях кризисов и политических турбуленций. Казачество высоко ценит свободу не просто ради нее самой, а ради плодотворного служения Отечеству.

Вот истинные общечеловеческие ценности.

Коллективная монография «Казачество: история, патриотическое воспитание, геополитика» (в пяти томах), организованная Международным издательским центром «Этносоциум» в канун десятилетия журнала «Альманах Казачество» подчеркивает значимость и актуальность информации о казачестве в российском общественно-политическом пространстве и в мировой геополитике.

Геополитика

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Альманах Казачество»*

Терновая Л.О.

*доктор исторических наук, профессор
Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет*

Роль казачества в формировании Евразийского пространства

Интерес к истории казачества, роли его представителей в освоении евразийского пространства, практически безграничного для людей XV-XVIII столетий, живших в его пределах, огромен. Этот интерес диктуется не только желанием восстановить страницы истории освоения огромных территорий, имеющих важнейшее геостратегическое значение для Российской Федерации, или заполнения фактами страниц из прошлого самого казачества, он вызван процессами интеграции, которые разворачиваются в данном геологическом поле. В первую очередь они связаны с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Государствами-членами ЕАЭС стали Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия, заявившие о намерении проводить всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышать конкурентоспособность национальных экономик и создавать условия для повышения жизненного уровня населения государств. Географической основой развития народов этих стран выступает Евразия.

Не менее значима потребность современного человека ощутить и осознать природу своих связей с той землей, откуда происходят его корни, где жили его предки, складывались основы той культуры, что определяет его повседневное поведение. И не только. Такая культура со всеми ее нюансами является камертоном, задающим тон социальным настроениям, политическим интересам и предпочтениям современного человека. Культура, рождаемая на почве Евразии, в ее недрах и воздухе, столь же широка, как и территория самого большого материка на планете. Отсюда проистекает задача анализа сути всех социокультурных процессов на нем в самом широком контексте.

Именно с такими мерками подходят к исследованию специалисты. Евразийскому пространству всегда уделялось значи-

тельное внимание в трудах выдающихся отечественных геополитиков, историков, философов, культурологов. То, что ключевая точка исследования находится на пересечении предметных линий нескольких наук доказали евразийцы, создавшие яркие образцы политико-философского подхода к анализу Евразии. Они сделали ее пространством объектом специального исследования, источником рождения уникальной концепции, в которой центральное место принадлежит понятию «месторазвитие». Его смысл раскрывается через видение неповторимого сочетания ландшафтов, где данный народ сумел сложиться как этнокультурная общность и адаптироваться к окружающей среде. Л.Н. Гумилев, относящийся к ярким представителям евразийской школы, утверждал, что: «жесткая связь этноса с ландшафтом через способы хозяйства беспорна»¹.

Другие зарубежные и российские авторы обращали внимание на особую роль природных факторов в социальном процессе на том историческом этапе, когда происходит формирование цивилизаций. А. Тойнби сформулировал концепцию «вызова» природы и «ответов» общества². С.М. Соловьев считал, что фактором возвышения Москвы выступала природа России в сочетании с геополитической обстановкой.

Характерной чертой «месторазвития» выступает неразрывное единство географического пространства с социально-историческим временем. Такое время несет отпечаток событий из жизни всех этносов, проживавших и ныне живущих на этом пространстве. Если обратиться к социально-историческому опыту Евразийского пространства, то становится очевидной влияние на его формирование географической структуры, в которой ведущими факторами хозяйствования и культуры выступали лесные массивы и степные просторы. Гумилев утверждал, что: «если говорить о Великой Степи, опоясавшей Евразийский континент, то она на протяжении тысячелетий была культурным мостом между цивилизациями Ближнего Востока, Индии, Китая, Европы. Но при этом и сама Великая степь генерировала фундаментальные идеи, совершенствовала материальную культуру и формы человеческого общежития»³.

Вместе с тем евразийский ландшафт как изобилует степны-

1 Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис Пресс, 2003. С. 228.

2 Тойнби А.Дж. Постигение истории. М.: Прогресс, 1991.

3 Там же. С. 165.

ми территориями, так и был богат самыми разнообразными лесами. В монгольском слове «тайга» скрывалась опасность, но за ней таились невиданные богатства. Человек, стремящийся к освоению этой земли, должен был одинаково хорошо ориентироваться в лесных и степных условиях, он просто обязан был владеть навыками выживания в них. Именно выживания, потому что люди не просто противостояли силам природы, но еще и сами эти силы «Леса» и «Степи» постоянно вступали в конфликт друг с другом. В преодолении такого противостояния, которое олицетворяло оппозицию России и Азии, в достижении синтезе этих культур, а на этой базе образования пространства суперэтнического и суперконфессионального взаимодействия народов, его населявших, состояли главные позиции представителей классической евразийства. Однако наличие разных народов, не обладавших четко выраженной цивилизационной и геополитической идентичностью, превращало «евразийское поле» в место столкновения цивилизаций, результатом которого возможно было возникновение конфликтов или позитивного сотрудничества.

Если «Лес» чаще давал людям укрытие, тепло, а с ними и надежду на выживание, то «Степь», обладающая суровым, непредсказуемым характером, испытывала их на прочность. И не только ее природа, но и народы, о чем Соловьев пишет: «Россия вследствие своего географического положения должна была вести борьбу с жителями степи, с кочевыми азиатскими народами и с казаками, пока не окрепла в своем государственном организме и не превратила степи в убежище для гражданственности»⁴.

Укрепление многочисленных и разнообразных связей народов «Леса» и «Степи» стало импульсом для запуска формирования геополитического пространства Евразии. То, что казачество было на этногенетическом уровне производным этого взаимовлияния факторов «Леса» и «Степи», которые были органическими элементами его этнической целостности и самосознания, делало его проводником этого геополитического процесса.

Вместе с оппозицией «Леса» и «Степи», которую людям в процессе освоения Евразии надлежало непременно, невзирая на все трудности, преодолеть, существовало соперничество таких природных стихий, как «Суша» и «Море». Авторы-евразийцы нашли возможность переформатировать это соперничество в новое геополитическое понятие «Континент-Океан».

⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М.: Мысль, 1988. С. 57.

Оно было сформулировано географом, экономистом, культурологом, философом, поэтом и общественным деятелем П.Н. Савицким в одноименной статье в 1921 году. С одной стороны, здесь развивалась геополитическая теория разделения типов цивилизации на океанический (морской) и континентальный (сухопутный). Но, с другой стороны, основываясь на геозтническом единстве России-Евразии, взысканном Савицким в «Геополитических заметках по русской истории»⁵, это пространство трактовалось как своеобразный «сухопутный океан», имеющий огромные внутренние коммуникационные возможности, позволяющие выстраивать экономику, не менее эффективную, чем использующую выгодные морские пути⁶.

Природные параметры евразийского пространства, связанные со всеми стихиями, получили воплощение не только в «Лесе», «Степи», «Суши» и «Море». Если рассматривать «Море/Океан» как одно из воплощений стихии «Воды», то надо учитывать ее проявление в реках, которые на этой территории играли роль геополитической кровеносной системы, соединяя разные части Евразии и позволяя преодолевать естественные географические преграды и большие расстояния.

Сложному комплексу природных характеристик под силу было соответствовать только тому народу, который понимал особенности среды, мог извлекать преимущества из умения пользоваться тем, что она ему представляла. Покорителями Евразии становились люди, воспитанные в культуре прочно связанной, со стихиями природы. Неудивительно то, что многие из них принадлежали к казачеству.

Гумилев считал казаков самостоятельным народом, обладающим тем специфическим стереотипом поведения, который этот автор выделял как основной параметр, определяющий этнос, прежде всего отмечая фактор зарождения казачьего сообщества «вольных гулящих людей» на степных окраинах Московского и Литовского государств⁷. Степь явилась исконным «месторазвитием» казачества. Гумилев называл ее «кормящим ландшафтом». Но и лес был родным местом

5 Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // <http://www.kulichki.com/~gumilev/SPN/spn04.htm>.

6 Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) / Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София: Росс.-болг. Кн. Из-во, 1921. Кн. 1.С. 104–125.

7 Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 213.

для казаков. Он учил их чуткости, умению расслышать в шорохах деревьев движение зверя, почувствовать опасность и предупредить ее. Понимание леса и любовь к нему до сих пор отличает казаков, которые стали одними из наиболее активных защитников лесных богатств России.

Безусловно, зарождение основ казацкого хозяйствования немислимо без реки. Волга, Днепр, Дон, Хопер (по данным ЮНЕСКО, самая чистая река Европы), Урал, Терек и другие обеспечивали богатый рыбный промысел. Эти же и другие реки служил дорогами, которые выводили казачьи лодки в море.

Жестокие природные условия существования на границах леса и степи, умение хозяйствовать на суше и находить добычу в море научили казаков одинаково хорошо сидеть в седле и управлять судами. На эти особенности казачества обращает внимание доктор технических наук, профессор, Действительный член Академии военных наук В.В. Глущенко в книге «Казачество Евразии: Зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности»⁸, которая является одной из немногих научных работ, посвященных анализу роли казаков в геополитической истории Евразии.

Синтез умений и навыков, связанных с сопротивлением силам природы, присущий казачеству, а также обеспечивших активное участие казаков в освоении евразийского пространства, дополнялся таким же комплексом этно-национальных факторов евразийской идентичности, вобравших в себя компоненты богатейшей культурной системы Евразии. Она давала основание взаимного сближения представителей разных этносов на основе диалога. В среде казачества межкультурный диалог естественно сопровождался диалогом межконфессиональным. Взаимопонимание и взаимоуважение становились императивами поведения людей, живущих на границах христианского и исламского миров. Казаки развивали торговые отношения с Османской империей, принимали у себя представителей других стран Востока. И татары-мусульмане служили в казачьем Донском войске. Именно они основали станицу, а позднее хутор Татарский. По одной из версий служилые татары во главе с Арсланом Полкаевым пришли на Дон с территорий, где сейчас расположена Пензенская область, из знаменитых «шести деревень» - «алты авыл»⁹. То были воины, которые отличились в

8 Глущенко В.В. Казачество Евразии: Зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности. 3-е изд. М.: Вузовская книга, 2006.

9 «Алты авыл» - шесть сел в Каменском районе (Мочалейка, Решетино, Ко-

Азовских походах времен Петра I. Часть из них осталась на землях донских казаков. Также существовало мусульманское Башкиро-Мещерякское казачье войско. Мусульмане составляли значительную часть Уральского и Оренбургского казачьих войск.

О наличии межкультурного диалога говорят лингвистические источники. Некоторые специалисты этноним «казаки» выводят из тюркского слова «казмак», что означает «скитаться, бродить». Выдающийся русский историк В.О. Ключевский отмечал, что это слово в русском языке существовало как глагол «козаковать», т.е. уходить в степь на охотничий промысел и грабеж мелких татарских улусов¹⁰. Следы пребывания мусульман в рядах казачества отразились в названиях казачьих фамилий. Одним из первых донских атаманов еще в середине XVI века был Сары-Азман, чья фамилия имеет персидское происхождение. Также во многих древних донских казачьих фамилиях виден тюркский элемент: Берендей, Кочубей, Кундудей, Палей, Секретев, Тургенев, Чувильдеев.

Успешному включению казачества в колонизацию Евразийского пространства способствовала их чуткость к восприятию природного и этно-национального факторов. Она оказала решающее влияние на становление особой модели поведения и культуры казаков. Органичное переплетение отмеченных выше факторов в деятельности казаков подкреплялось как на коллективном уровне, так и на персональном, благодаря изобилию в среде казачества личностей, отличающихся высокой пассионарностью. Без наличия пассионарных качеств нереальным бы был успех колонизацией Россией обширных территорий. На юго-восточном направлении обозначились три модели колонизации: поволжско-приуральская, сибирская и степная.

Колонизация поволжско-приуральского региона определялась полиэтничностью состава коренного населения, разнообразием укладов хозяйственной деятельности. С геополитической точки зрения господство Казанского ханства требовало выработки такой колонизационной политики, в которой бы методы прямой военной экспансии сочетались с хозяйственным освоением территории и культурным взаимодействием с его народами. Казачество было готово взять на

былкино, Кутеевка, Кикино и Телятино), которые были образованы в XVII-XVIII вв. в результате вынужденного переселения татар от угрозы насильственного крещения. Уйдя из родных мест, мусульмане заселили новые земли, сохранили свою веру.

¹⁰ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн.2. М.: Мысль, 1997. С. 219.

себя обе эти функции – военную и культурно-хозяйственную.

Исключительно высок вклад казачества в успех сибирской модели колонизации. Особенности отношения к службе, обширные навыки, требуемые для продвижения по территории Сибири с ее труднопроходимыми лесами и бурными реками, стали основанием для быстрого завоевания Сибири относительно небольшими отрядами. Кроме того, отличительной чертой данной модели колонизации, которую также во многом обеспечил перенесенный туда уклад казачьего хозяйства, стал явный крен в пользу экономического освоения обширных земель с одновременным обеспечением со стороны казаков их пограничной защиты. Казачьи поселения в Сибири становились центрами мирного взаимодействия с местным населением.

Скорость, с которой к концу XVII века, Сибирь оказалась пройденной казаками, во многом была достигнута благодаря их пассионарному духу. И это же не могло не отразиться на специфике осуществления планов колонизации данного пространства. Этапы этой колонизации можно обозначать по фактам возникновения новых казачьих войск: Яицкое, Исецкое, Оренбургское, Терское, Сибирское, Забайкальское, Кубанское, Астраханское, Волжское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское.

Следует отметить не менее значимую отличительную черту сибирской модели колонизации, сохраняющую до настоящего времени теоретическую и практическую актуальность. Она заключалась в особенностях государственного строительства. Относительной легкости встраивания новых земель в тело Российского государства способствовало слабое тяготение населения колонизируемых территорий к сепаратизму. Их элиты проявляли готовность активно взаимодействовать с центром. Существенную роль в этом играло по-государственнически настроенное казачество. Справедливости ради важно подчеркнуть, что активное влияние на такой настрой оказывало и само государство, которое принимало участие в формировании казачества, часто задавая данному процессу весьма жесткие рамки государственной службы. В ходе колонизации Московским государством Сибирского ханства часть татарской феодальной верхушки, как и в других завоеванных татарских ханствах, переходила на службу новому правительству в качестве служилого сословия. Служилые татары составили особую группу среди разнородного в конфессиональном

и национальном отношении казачества¹¹.

При реализации степной модели колонизации востребованной оказалось степная культура казаков, воспитавшая их в суровых условиях, заставляющих воздерживаться от торопливости, проявлять осмотрительность и основательность. Все эти качествагодились казакам в ходе предварительной дипломатической подготовки процесса административного закрепления и обеспечения военного присутствия России. Социокультурный опыт казачества давал основания для того, чтобы не испытывать тревоги по поводу признания некоторой самостоятельности местного населения, например, в вопросах религиозной принадлежности или обычного права.

В то же время по своей сути тип степной культуры казачества отличался от типа такой же культуры кочевых народов. При этом казаки имели достаточные военные навыки, которые соответствовали кочевой культуре, а это облегчало им понимание номадического мировоззрения, что было главным в установлении связей с кочевническим миром.

Все эти созвучные евразийскому духу черты казачества делали его важнейшим актором процесса консолидации данного пространства. В настоящее время начата работа по восстановлению памяти о действиях казаков, направленных на формирование уникального евразийского геополитического пространства. Новое звучание этой работе придало воссоединение Крыма с Россией. 4 апреля 2014 года в Крыму в рамках проекта «Общественная дипломатия – за правду о России» проводились мероприятия, посвященные проектам по борьбе с фальсификацией российской истории, перспективам развития евразийского сотрудничества, вопросам регионального развития Республики Крым. Одним из итогов встреч в рамках данного проекта стала рекомендация усиливать народную дипломатию, привлекая к ней казачьи организации Крыма, создавая единое реестровое Крымское войсковое казачье общество, которое должно будет объединить все казачьи организации полуострова¹².

Объединение Евразии и создание Российской империи были однонаправленными процессами. Их соединению в едином геополитическом потоке способствовали многие обстоя-

¹¹ Тычинских З.А. Татарское казачество в Сибири // www.nko.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:-30-1-2009-2&catid=45:2010-02-23-14-47-39&Itemid=73.

¹² Бредихин А.В. Крым и Юго-Восток Украины: общественная дипломатия // <http://odnarodyna.org/node/20443>

тельства. Однако ход событий, его скорость, результативность определились тем, что пассионарность этого геополитического движения совпала с пассионарностью казачества.

Список литературы:

1. Глушенко В.В. Казачество Евразии: Зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности. 3-е изд. М.: Вузовская книга, 2006.
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992.
3. Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис Пресс, 2003.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М.: Мысль, 1997.
5. Бредихин А.В. Крым и Юго-Восток Украины: общественная дипломатия // <http://odnarodyna.org/node/20443>
6. Левченко Т.В. Традиции российского казачества – духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодежи: научно-методическое издание. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013.
7. Павлинская Л.Р. Сибирь в контексте евразийской теории // Евразия: Этнос, ландшафт, культура. СПб.: Европейский дом, 2001. С. 20–83.
8. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // <http://www.kulichki.com/~gumilev/SPN/spn04.htm>.
9. Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) / Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София: Росс.-болг. Кн. Из-во, 1921. Кн. 1.С. 104–125.
10. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М.: Мысль, 1988.
11. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
12. Тychинских 3.А. Татарское казачество в Сибири // www.nko.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:-30-1-2009-2&catid=45:2010-02-23-14-47-39&Itemid=73.

Bibliography

1. Glushchenko V.V. Cossacks Eurasia: origin, development, integration into the structure of the Russian state. 3rd ed. M.: High school book, 2006.
2. Gumilyov L.N. From Russia to Russia: sketches of ethnic history. SPb.: Una 1992.
3. Gumilyov L.N. Black Legend. Friends and Foes of the Great Steppe. M.: Iris Press, 2003.
4. Klyuchevskii V.O. Russian history. Full course of lectures in three books. M.: Thought 1997.
5. Bredikhin A.V. Crimea and South-East of Ukraine: public diplomacy // <http://odnarodyna.org/node/20443>
6. Levchenko T.V. The traditions of Russian Cossacks - the spiritual life of patriotic education of children and youth: scientific and methodological edition. Volgograd: Publishing house VolGMU, 2013.
7. Pavlinskaya L.R. Siberia in the context of the Eurasian theory // Eurasia: Ethnicity, landscape and culture. SPb.: European House, 2001. p. 20-83.
8. Savitsky P.N. Geopolitical Remarks on Russian history // <http://www.kulichki.com/~gumilev/SPN/spn04.htm>.
9. Savitsky P.N. Continent-ocean (Russian and world market) / Exodus to the East. Promotions and accomplishments. Adoption of the Eurasians. Sofia: Ross.-Bolg. Publ., 1921. Kn. 1. p. 104-125.
10. Soloviev S.M. Works. Bk. I: History of Russia since ancient times. T. 1-2. M.: Thought, 1988.
11. Toynbee A.J. A Study of History. M.: Progress, 1991.
12. Tyshinskii 3.A. Tatar Cossacks in Siberia // www.nko.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:-30-1-2009-2&catid=45:2010-02-23-14-47-39&Itemid=73.

Водолацкий В.П.

доктор социологических наук, атаман Союза казаков-воинов
России и Зарубежья, Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

Бредихин А.В.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра
политологических исследований ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», научный сотрудник Центра постсоветских
исследований ФГБНУ «Национальный институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук»

Роль казачества в российско-китайских трансграничных отношениях

Современная геополитическая ситуация способствует формированию национальных интересов исходя из тех или иных исторических предпосылок и тенденций.

2015 год является годом 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Согласно заявлению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина СССР и Китай больше всех пострадали в годы Второй мировой войны. Общие потери составили свыше 60-миллионов человек. Но не только Великая Отечественная война объединяет Россию и Китай. Исторически контакты между населением наших стран были сильны в том числе и благодаря казакам.

Казаки, согласно ряду научных исследований, являются пассионариями Евразии¹. Е.П. Савельев видит в казаках многомиллионный народ, расселившийся на бескрайних просторах севера Евразии². Казак представляется человеком границы, символом которой в отечественной культуре он является, постоянно находится в предельном напряжении сил, ощущает себя форпостом национальной культуры и Православия³. В тоже время казаки обладают своеобразной рыцарской святостью⁴. Как отмечает д.соц.н., атаман Союза казаков-воинов России и Зарубежья, депутат ГД РФ В.П. Водолацкий, «в социологическом дискурсе казачество определяется как форма

1 Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2003. - 318с.

2 Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. – 480 с.

3 Иванов А.В. «Бытие-на-границе» как геополитическая и культурная константа Евразии// Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия., 2008. Т. 6., № 2. С. 77-84.

4 Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 462 с.

групповой интеграции, связанная с возрожденческой мотивацией, с формированием социальной общности на основе актуализации ресурса прошлого, охватывающего представителей различных социальных групп и слоев, использующих участие в казачестве для удовлетворения индивидуальных и групповых социальных амбиций»⁵. Таким образом казачество представляет собой уникальное этносоциальное явление, выступающее одним из основных факторов интеграционных процессов на просторах Евразии.

Первые следы присутствия казаков в Китае выявлены в XIV веке, когда Чингизиды, правящими в Поднебесной, были сформированы из русских, аланов и бродников отборные части Пекинской императорской гвардии⁶. Однако вехи истории не сохранили о них каких-либо подробных источников. Стоит отметить, что опыт китайских Чингизидов в использовании казаков в качестве привилегированной военной силы в дальнейшем неоднократно будет использован китайскими правителями в том числе и в период трагических событий XX века.

Другой значимый виток пассионарности казаков в Китае, выразился в формировании албазинцев.

Албазинцы представляют собой потомков казаков, увезенных в Пекин после взятия острога Албазин 26 июня 1685 г. Они же стали основой русской сотни в составе элитной части «Знамени с желтой каймой». Тогда их численность составляла порядка 100 человек. Со временем они все более и более ассимилировались с манжурцами и уже в третьем поколении лишились казачьих черт. Однако с началом работы русской Духовной миссии в Пекине в 1716 году албазинцы начали возвращаться к корням, стали хранителями веры Православной, говорили на русском языке и сохраняли принадлежность к императорской гвардии⁷. К 1900 г. их уже было более тысячи человек, однако во время Боксерского восстания 300 албазинцев были убиты, в том числе и священномученик Митрофан Цзи. Рассветом албазинцев в Китае стал приход белогвардейских войск, при которых они активно работали в эмигрантских газетах и помогали адаптироваться эмигрантам в китайскую среду. Сегодня общая численность китайских казаков-алба-

5 *Водолацкий В.П.* Казачество в современном обществе. Дисс... доктора соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2011.

6 *Кафаров П.* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // *Восточный сборник*, I, СПб., 1877

7 *Петров В.* Албазинцы в Китае. Вашингтон, 1956. С. 35.

зинцев составляет около 250 человек, которые проживают в основном в Пекине, Тяньцзине и провинции Хэйлунцзян. Большинство из них сохраняют Православную веру⁸.

В следствии чего казаки в Китае взяли на себя миссию становления Православия в Поднебесной, сформировали костяк Духовной миссии, в дальнейшем расширившейся за счет старообрядцев, потомков смешанных браков и белогвардейцев.

Вопрос белоэмигрантской казачьей миграции в Китай заслуживает отдельного и более глубинного исследования. Мы же остановимся на основных пунктах пребывания казаков-переселенцев, а именно отметим первый поток миграции в Сахалян, что возле Благовещенска. Вторым местом переселения стало селение Чикадзэ, что напротив поселка Димского Поярковского станичного округа. Хотя основная часть казаков, после победы красных в Приамурье, начала перебираться на линию КВЖД, оказалась в «городе с русской судьбой» Харбине, Шанхае, Пекине и др⁹. Так Енисейское, Амурское, Забайкальское казачьи войска оказались вне своей исторической родины и, продолжая сохранять традицию пассионарности, несли свою культуру и традицию на пространство китайской цивилизации.

Осваивая просторы Сибири и Дальнего Востока, казаки сформировали российско-китайский фронт и, в условиях приграничья, стали поселенцами в том числе и китайской стороны границы.

Примером тому выступает казачья самоуправляемая территория – Трехречье. Область трех рек, или Трехречье (по-китайски «Саньхэ цюй») - территория бассейнов притоков р. Аргуни - Гана, Дербула и Хаула¹⁰, занимающая площадь, примерно, в 11 500 кв. км в северной части автономной территории Внутренней Монголии (Барги) в Маньчжурии (Китай). Регион, начиная с конца XVIII века становится «пристанищем для многих тысяч россиян, волею судьбы оказавшихся вне своей исторической родины»¹¹.

8 Поздняев Д. Православие в Китае (страницы истории)// Россия и современный мир., 2001. № 1. С. 165-181.

9 Пушкарев В.А. Амурские казаки в Китае: опыт сохранения традиций (1918-1945)// Россия и АТР, 2013. № 3 (81). С. 17-29.

10 Сундуева Д.Б. Лингвокультура Трехречья как результат межкультурного взаимодействия// Вестник ЗабГУ, 2013. № 3 (94). С. 104-110.

11 Перминов В.В. Русское Трехречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки:

Большая часть поселений в Трехречье были основаны в период с 1880 г до середины 1920-х годов. В начале XX века о нем писали, как о «живом осколке кондовой казачьей Руси, чудесно сохранившей свой красочный быт и славные традиции казачества»¹². В 1920-1945 годах в Трехречье было атаманское казачье управление. Административный центр Трехречья – с. Драгоценка, там находилось станичное управление. Первым атаманом Трехречья, после ухода из России, был небезызвестный атаман Семенов Г.М.

После репрессий со стороны НКВД и массового исхода казаков в Австралию и Латинскую Америку в 1972 г. во всем Трехречье насчитывалось 23 человека русских и около 8 тысяч жителей от смешанных китайско-русских браков (хуаэ хоуи - 俄罗斯人, дословно «потомки китайцев и русских»), из них около 2500 – православные.

Сегодня там, где исторически находилось Трехречье, существует Русская национальная волость (Шивэй). Она входит в состав городского уезда Аргунь-Юци (Эргуна) округа Хулун-Буир Автономного района Внутренняя Монголия. Центр волости – село Шивэй расположен на берегу реки Аргунь, напротив российского села Олочи. Всего в волости проживает 4072 жителя, из них русских – 1774 человека, еще 694 русских проживает на остальной территории уезда¹³. Местные жители сохраняют свою культуру при поддержке китайских властей, которые видят в них перспективный этнотуристический кластер.

При этом процесс интеграции между представителями двух народов отразился и на языке. Под влиянием казачье-китайских контактов в районах Приамурья, Манчжурии и Забайкалья сложился кяхтинский язык (пиджин). Лексика у него была русской, а грамматика китайской. Китайские чиновники специально учили его для осуществления торговых контактов. Так же издавались учебники, проводились конкурсные комиссии на его знание¹⁴.

матер. междунар. науч. конф. 22-27 нояб. 2012 / отв. ред. М.В. Константинов. Чита: ЗабГГПУ, 2012. С. 145-149.

12 Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 351 с.

13 Соломеина Ю.Н. Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 487 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 223-227.

14 Черепанов С.И. Кяхтинское китайское наречие русского языка // ИОЯС, 1853. - Т.2. - Вып. 10.

Тесные контакты между российским казачеством и потомками казаков в Китае поддерживают сегодня представители Забайкальского и Уссурийского войсковых казачьих обществ.

Таким образом контакты между казаками и Китаем выступают значимым фактором в системе отношений России и Китая. Казаки методами «народной дипломатии» сегодня способствуют формированию союзнических и равноправных отношений между странами, выработке единой позиции в вопросах истории, внешней политики и международной безопасности. А исторический потенциал пассионарности, накопленный казаками сможет интегрировать в рамках ШОС и БРИКС два центра мирового влияния: Москву и Пекин.

Список литературы:

1. Бредихин А.В. Донская казачья элита: формирование и специфика // Кавказ: трансформация лидерства и политических элит, Изд-во Варшавского ун-та, 2014.
2. Водолацкий В.П. Казачество в современном обществе. Дисс... доктора соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2011.
3. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2003. – 318 с.
4. Иванов А.В. «Бытие-на-границе» как геополитическая и культурная константа Евразии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия., 2008. Т. 6., № 2. С. 77-84.
5. Кафаров П. Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Восточный сборник, I, СПб., 1877.
6. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 351 с.
7. Перминов В.В. Русское Трехречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки: матер. междунар. науч. конф. 22-27 нояб. 2012 / отв. ред. М.В. Константинов. Чита: ЗабГПУ, 2012. С. 145-149.
8. Петров В. Албазинцы в Китае. Вашингтон, 1956.
9. Поздняев Д. Православие в Китае (страницы истории) // Россия и современный мир., 2001. № 1. С. 165-181.
10. Пушкарев В.А. Амурские казаки в Китае: опыт сохранения традиций (1918-1945) // Россия и АТР, 2013. № 3 (81). С. 17-29.
11. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. – 480 с.
12. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 462 с.
13. Соломеина Ю.Н. Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 487 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). С. 223-227.
14. Сундуева Д.Б. Лингвокультура Трехречья как результат межкультурного взаимодействия // Вестник ЗабГУ., 2013. № 3 (94). С. 104-110.
15. Черепанов С.И. Кяхтинское китайское наречие русского языка // ИОРЯС, 1853. - Т.2. - Вып. 10.

Зязиков М.М.

заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России

Русский язык и его роль в современном мире

Роль русского языка в современных условиях становится все более значимой в связи с постоянными изменениями, происходящими в стране и мире. История развития нашей планеты объективно указывает, что такая великая, уникальная и самобытная страна, как Россия, была, есть и всегда будет оставаться могущественной державой, несмотря на неоднократные внешние вызовы. Русский язык издревле являлся и остается языком межнационального общения, посредством которого преодолевается языковой барьер между представителями разных этносов внутри одного многонационального государства, а взаимопроникновение национальных культур только способствует его укреплению и обогащению.

В условиях глобализации уже несколько десятков лет в качестве универсального языка общения в мире выступает английский: литература и документация, научные форумы, политические и экономические переговоры различных форматов и, конечно, культовое достижение современности, – Интернет с его изначальной англоязычной лексикой.

История человечества демонстрирует возможность достаточно динамичного изменения лидерства того или иного языка как средства международного общения: в древнем мире – греческий, затем латынь в Европе и арабский в Азии, которые не сдавали свои лидирующие позиции до конца Позднего Средневековья, в XIX в. – французский, в XX в. – английский. Однако времена меняются. Еще 20–25 лет назад невозможно было представить, что на русском языке будут составляться путеводители, развешиваться вывески в магазинах и банках. Так происходит в большинстве стран Евросоюза, а также в туристических зонах целого ряда азиатских стран. Наряду с английским, немецким, японским языками делаются объявления по-русски в аэропортах многих стран мира. Весьма важным и показательным изменением в позиции мировых языков, несомненно, следует считать создание в мировой паутине русскоязычных сайтов. Сегодня это реальность.

Русский язык принадлежит сегодня к наиболее распространенным языкам мира. По числу говорящих на нем, он занимает пятое место в мире после китайского, хинди (вместе с близким ему урду), английского и испанского языков. По другим оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (свыше 500 млн человек) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд) и английского (750 млн). В той или иной мере русский язык изучают в вузах и школах более, чем в 140 странах мира.

Он является официальным или рабочим языком множества авторитетных международных организаций.

Великое будущее нашей страны, лидирующая роль России на международной арене в условиях новой конфигурации сил и многополярности мира, несомненно будет сопровождаться существенным ростом значения и звучания русского языка. В перспективе русский язык следует рассматривать как язык глобальной коммуникации. Достаточно вспомнить об огромной территории Земли с многомиллионным населением, которая была охвачена русским языком. Например, в эпоху СССР русский язык был основным и единственным языком межнационального общения советских людей, его изучали и на нем общались в странах Восточной Европы, а сегодня он остается по-прежнему единственным и основным языком межнационального общения на постсоветском пространстве.

Не сомневаюсь, что из опыта прошлого следует заимствовать мощные механизмы воспитания гражданского сознания и формирования межнациональных и межконфессиональных отношений народов нашей страны, отдавая дань уважения достоинству каждого народа.

Выступая на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 19 мая 2015 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России».

Убежден, что базой переориентирования нашей многонациональной культуры и отношений между народами России в конструктивно-позитивное русло должна стать идея наднаци-

ональная, общенациональная, для раскрытия которой и нужна демонстрация всего национального многообразия.

В нашей стране проживают представители 193 национальностей, и они говорят на почти трёх сотнях языков и диалектов. Здесь отмечу, что письменность для многих языков была разработана лишь в советское время силами выдающихся русских учёных, лингвистов, филологов. С 1920 по 1940 год своя письменность появилась у 50 национальностей. До этого письменности у этих народов не было.

Напомню и о богатых традициях литературных переводов на русский язык, стихотворений, чьи авторы писали на своём родном языке. И благодаря переводу на русский их произведения становились известны всей стране.

Без всякого преувеличения можно сказать: подобной поддержки, настоящего сбережения национальных языков, как в нашей стране, никто никогда в мире не обеспечивал».

Известно, что великий русский мыслитель Н.Я. Данилевский считал, что классификационную основу для каждого культурно-исторического типа народа составляет именно язык, т. е. в основу своей теории он положил не географическое единство, не единство по крови, а культурное, языковое единство, определяющее культуру мысли нации. И если в бывших советских республиках значительная доля населения говорит и мыслит по-русски, то никакие распорядительные документы не в состоянии это обстоятельство одномоментно изменить.

Большинство здравых политиков стран СНГ признает историческую данность и, наравне с национальным, объективно выступает за равный статус русского языка. Пример такого здравого смысла и наиболее конструктивного решения показала, в частности, Белоруссия, где, наряду с белорусским, признан также в качестве второго государственного русский язык. Противными ко многому русскому, в том числе и языку, к сожалению, выступают определенные политические силы в некоторых странах бывшего СССР, но, подчеркну, не народы этих стран...

Как правило, попытки переписать свою историю, «забыть» наследие предыдущих поколений идут рука об руку с политиканством по поводу статуса русского языка. Максимум, это недалеко видно: восстанавливать против себя русскоязычную часть населения и саму Россию и забыть свою историю. Как показывает объективный исторический и геополитический

опыт развития – именно Россия, а не Запад является реальным стратегическим партнером для подавляющего большинства бывших республик СССР. Причем Россия, в отличие от многих других стран, всю свою историю не выкачивала ресурсы, а наоборот вкладывала в эти территории, развивая социальную, экономическую и культурную составляющие, - и никому нельзя об этом забывать.

Как только народы забывают свою историю, они попадают на задворки мировой политики! Или оказываются под внешним управлением, т.е. теряют суверенитет, - чему здравомыслящий мир сегодня является свидетелем.

У нынешнего руководства Российской Федерации есть совершенно четкое понимание, что не бывает единства, построенного на разделении, как и не бывает единства, построенного на недоверии и противостоянии. В подтверждение приведу слова общенационального лидера В.В. Путина, который, говоря о межнациональных отношениях, прямо заявил, что «Россия стала великим государством только благодаря межнациональному согласию, и может оставаться великим государством, если народ и каждый, даже небольшой этнос, будет чувствовать себя в России как в собственном доме».

Особо следует напомнить о той огромной роли, которую в деле единения и взаимообогащения народов России издавна выполняла классическая русская литература, неразделимая с тем «великим и могучим, правдивым и свободным» русским языком, на котором созданы произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.Н. Гончарова, Н.А. Некрасова, М.А. Шолохова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, М.А. Булгакова и многих других писателей и поэтов.

Очень символично, что сегодня 6 июня в нашей стране празднуется День русского языка на государственном уровне, в день рождения А.С. Пушкина.

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2014 года № 409 образован Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Есть Совет по русскому языку и при Правительстве Российской Федерации с его комиссиями (Русский язык в странах СНГ и ближнего зарубежья; Русский язык как мировой; Русский язык в дальнем зарубежье и др). Есть Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и многие другие профильные институты с

отличным научным потенциалом. Такой тонкий вопрос должны, конечно, решать не столько чиновники-политики, сколько ученые-гуманитарии, поэты и писатели, учителя и русисты.

Практически во всех регионах России было проведено много круглых столов, научно-практических конференций, мероприятий, посвященных русскому языку, российской государственности. Проведены масштабные юбилейные торжества, посвященные памяти святого равноапостольного великого князя Владимира – Крестителя России. В мероприятиях принял участие Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов.

В 2015 году в регионах Центрального федерального округа – Москве, Белгородской, Брянской, Владимирской, Тульской, Орловской, Смоленской, Липецкой, Костромской, Воронежской, Курской и других областях – на высоком организационном уровне прошли международные научно-практические конференции, посвященные великому русскому языку как языку межнационального общения, в которых принимали участие ученые из многих стран мира. Большую поддержку в рамках проведения данных мероприятий оказали региональные руководители.

Огромную работу по сохранению чистоты и величия русского языка, его популяризации, укреплению духовного единства народов нашей страны проводит Изборский клуб во главе с известным писателем и общественным деятелем, настоящим державником А.А. Прохановым.

Совершенно очевидно, что язык, и русский язык, в частности, – это не просто передача информации, это уникальный культурный, цивилизационный феномен, который объединяет и консолидирует народы.

Большую роль в сохранении нашей истории, культуры, духовности и прежде всего русского языка играет ежегодный Конгресс соотечественников. Так, 5–6 ноября 2015 года в Москве прошел Пятый Всемирный конгресс соотечественников, в котором приняли участие около 400 представителей российской диаспоры из 97 стран мира. Среди задач Конгресса были заявлены определение дальнейших путей и направлений совершенствования деятельности зарубежного Русского мира; анализ эффективности защиты прав и законных интересов

соотечественников; повышение роли и влияния российских общин в странах проживания; сохранение и укрепление позиций русского языка и российской культуры; внесение вклада в развитие связей землячеств с исторической Родиной.

Так, 18 ноября 2015 года состоялось событие, которое со временем станет знаковым. Прошло первое заседание «Московского кавказского клуба», которое провел полномочный представитель Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе С.А. Меликов. В мероприятии, столь актуальном на сегодняшний день, способствующем консолидации общества и формированию у молодежи чувства общенациональной гордости, приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы от субъектов Северо-Кавказского федерального округа, руководители постоянных представительств Северо-Кавказского федерального округа в городе Москве, религиозные деятели, представители Центрального федерального округа, федеральные и региональные эксперты и общественные активисты.

«Московский кавказский клуб» отметил особую роль русского языка в деле единения и межнационального согласия в регионе.

Изучение русского языка в школах разного уровня – это, конечно, компетенция Министерства образования и науки Российской Федерации. Но когда результаты ЕГЭ по русскому языку в национальных республиках выше, чем в средней полосе России, то это означает только две вещи:

- или надо изучать уникальный педагогический опыт в этих регионах и внедрять по всей стране;
- или повысить ответственность чиновников и педагогов о соответствии уровня оценки качеству знаний выпускников.

Думается, современный уровень грамотности, культуры русской речи не может удовлетворять по многим позициям. Например, когда публичные люди, политики или ведущие телепрограмм допускают употребление сленга в эфире, нецензурных выражений – это, конечно, недопустимо. Но кощунственно, когда нас пытаются заставить воспринимать это как норму!

Сегодня нашей стране нужна наступательная, системная «языковая» политика. Разделяю обеспокоенность ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко по поводу возможной утраты в ближайшие годы позиций русского языка как средства международного общения. Считаю, что главное

для распространения языка – это те практические условия, которые требуют его использования: экономические, торговые, финансовые и другие практические связи, которые он обслуживает, передача научной, технологической, социальной и гуманитарной информации на русском языке. Это объективные условия функционирования, без которых язык будет вытеснен, несмотря на всевозможные усилия. Уверен, что в языковой политике не может быть мелочей, поэтому необходимо:

- открывать в большинстве стран мира русский ТВ-канал, подобный русскому каналу на китайском, английском языках;
- внедрить опыт ряда стран мира в ограничении по вещанию инонациональных теле- и радиопрограмм. Если процент иностранных передач, игровых программ, фильмов превышает установленный предел, канал просто лишается лицензии;
- на родине русского языка политиков, дикторов, ведущих, диджеев, корреспондентов (всех, кто формирует массовое сознание посредством СМИ) обязать говорить и писать по-русски без ошибок;
- в учебных заведениях – и в средних, и в высших – недостаточно часов отведено на русский язык и литературу. Ввести образовательные стандарты и учебные планы этих учебных заведений максимально большее количество часов по русскому языку;
- собственно национальные образовательные теле- и радиопрограммы практически отсутствуют, необходимо их создавать;
- контролировать рекламу рекламодателей с целью недопущения искажения норм государственного языка;
- необходимо устранение барьеров на экзаменах для абитуриентов из других стран по русскому языку (невозможно требовать от человека, обучающегося в школе на украинском или литовском языке, такого же знания русского языка, как от выпускника школы с преподаванием на русском языке);
- целесообразно ввести бесплатное обучение для иностранцев, обучающихся в России на русском языке;
- открывать филиалы российских вузов за рубежом и обучать там исключительно на русском языке – если не бесплатно, то недорого;
- использовать торгово-экономические рычаги для международного укрепления русского языка;
- в странах дальнего зарубежья, где наличествуют многочисленные русскоговорящие диаспоры, использовать изра-

ильский (русско-ивритский) опыт билингвизма;

– провести на разных уровнях в нескольких срезах опросы по предложениям в сфере расширения влияния русского языка и литературы;

– развивать новое направление по распространению русского языка в арабском мире с использованием российских имамов. Учитывать мнение таких религиозных деятелей, как, например, директор Уфимского медресе: имам постоянно находится в состоянии межкультурной коммуникации – он должен не только читать и понимать мусульманские тексты, но также уметь адекватно доносить их содержание до конкретного человека и в целом до всего общества. Сделать это без учета контекстов, обусловленных социокультурным окружением российского мусульманина, невозможно.

Убежден, что существует еще множество различных механизмов, каналов, способов, методов, технологий, которые не используются в продвижении русского языка как внутри страны, так и на пространстве дальнего и ближнего зарубежья.

Для установления норм русского языка существуют профильные институты. А вот лицензирующие органы государства должны фиксировать факты безграмотности в СМИ, и приостанавливать лицензии в случае нарушений выработанных норм и правил, правоохранительные органы – следить за соблюдением языковых норм в общественных местах.

Дальнейшее «языковое» строительство в Российской Федерации, перспектива этого строительства – стратегически важная государственная проблема, которую необходимо решать в двух плоскостях – горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная плоскость призвана обеспечивать продвижение (если хотите, экспансию) русского языка в общемировое пространство. На этом уровне возможно снижаемое отношение к степени владения языком, даже к грамматическим и синтаксическим ошибкам. Это уровень обеспечения международной коммуникации на русском языке между людьми, интересующимися культурой, экономикой, политикой России. Именно здесь необходимы программы, поощряющие изучение русского языка за рубежом (гранты, конкурсы, стажировки, конференции и т. д.).

Принципиально иным должен стать уровень вертикаль-

ный. Это жестко выстроенная иерархия изучения языка, владения языком внутри страны, условно начиная с детского сада. Здесь должны быть выработаны строгие критерии и требования, которые будут препятствовать воспроизведению ошибок. Например, вопрос о профпригодности или квалификации в СМИ, науке, органах госвласти и т. д.

Существует также проблема воздействия интенсивности и направленности миграционных потоков на язык и культуру и в общенациональном плане, и в плане культуры подрастающего поколения. Это чрезвычайно важная проблема, не только в нашей стране, но и в странах, которые испытывают на себе все последствия миграционных волн. Проблема настолько остра и многогранна, что требует специальных исследований, государственного регулирования и международных соглашений.

Несомненно, правы ученые-культурологи, занимающиеся социокультурной прогностикой: необходимо выработать механизмы развития и критерии мультикультуральности и адекватности как подрастающего поколения, так и отдельной личности в условиях полиэтнического и многонационального общества; регулировать процессы развития инкультурации и аккультурации, которые в настоящее время не должны быть хаотичны, их необходимо направлять и регулировать; разработать технологии мягких социальных взаимодействий, – поэтому мы давно говорим, что «политика (не только миграционная!) должна быть культурной».

Вместе с тем культура невозможна без языка как семиотической (знаковой) системы, кроме того, язык – важнейший коммуникатор. От правильного и грамотного использования языка при коммуникации, от культуры речи и ее контекста во многом зависит понимание сказанного, но также и смысл, содержание и окрас самой коммуникации, а, следовательно, и отношений между коммуникаторами, которые зачастую представляют разные национальности. Иными словами, язык – средство коммуникации и формирования межнациональных отношений и культуры, а незнание или неумение им воспользоваться отрицательно сказывается на формировании межнациональных (и не только!) отношений. Так, мигранты, прибывшие в Россию из стран СНГ и дальнего зарубежья, должны освоить фундамент (в том числе и посредством русского языка) национального культурного наследия того наро-

да (его геополитические, этнорелигиозные и другие особенности ментальности), в государство которого они мигрируют.

Необходимо отметить, что наличие культурных констант говорит о существовании определенных культурных закономерностей, характерных для развития в целом мировой культуры, а их преломление в национальном самосознании – о содержательной спецификации константных символов, идей, предметов материальной культуры. Их освоение явится базовой культурной компетенцией личности, создаст позитивный имидж России, который мигранты будут транслировать не только «своему» обществу за рубежом, но и своим детям, которые продолжат эту своеобразную трансляцию.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» от 22 октября 2015 года, особо отметил самобытность русской культуры: «Вы знаете, если посмотреть на рассуждения наших мыслителей, философов, представителей классической русской литературы, то они видят причины разногласий между Россией и Западом в целом, в широком смысле этого слова в разнице мировоззрений. И отчасти они правы. В основе российского мировоззрения лежит представление о добре и зле, о высших силах, божественное начало. В основе западного мышления – я не хочу, чтобы это прозвучало как-то неловко, но всё-таки в основе лежит интерес, прагматичность, прагматика. И в этой связи нужно очень точно и единообразно использовать термины».

Необходимо отметить, что важное значение в плане укрепления позиций русского языка имеет ежегодно проводимая в Москве накануне празднования Дня народного единства Ассамблея Русского мира, организованная фондом «Русский мир», в которой принимают участие государственные деятели Российской Федерации, руководители министерств и ведомств, дипломатических представительств, общественных организаций, объединений соотечественников, авторитетные отечественные и иностранные ученые, российские и зарубежные преподаватели русского языка, известные литераторы, публицисты, издатели, деятели культуры и искусства, представители религиозных конфессий, молодежных организаций, средств массовой информации.

Слова благодарности следует обратиться к руководителю

фонда «Русский мир», известному ученому, общественному деятелю, публицисту Вячеславу Никонову за огромную работу по поддержке и сохранению русского языка, распространению духовного и культурного наследия нашего многонационального, многоконфессионального государства, чуткое отношение к работе с соотечественниками.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что сегодня как никогда важно сберечь единый духовный и культурный мир восточных славян — Русский мир. «Что касается русского языка, — добавил председатель Русской Православной Церкви, — скажу лишь, что он является языком нашего общения. И если будет ослаблена роль русского языка, то между украинцами, русскими, белорусами, как и многими другими народами, осложнится общение, потому что язык — естественное средство поддержания взаимоотношений людей, принадлежащих к одной культурной и духовной общности...»

Глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин призвал народы, населяющие нашу страну, сохранять и обогащать русский язык. Бесценный для диалога культур и религий русский язык соединяет нас в единое целое, открывает богатство и мудрость, завещанные нам предшественниками», — заявил муфтий, выступая на ассамблее фонда «Русский мир». По его словам, русский язык — это язык «дружбы и взаимопонимания». «Развивая его, привнося то, что создано на наших родных языках народов России, мы обогащаем и русский язык, и свою культуру», — подчеркнул муфтий.

Концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная в ноябре 2015 года Президентом России В.В. Путиным, подчеркивает: «Поддержка и продвижение за рубежом общего образования на русском языке является важным фактором гуманитарного и политического влияния Российской Федерации в мировом сообществе, служит укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры в мире». В Концепции предусмотрена методическая поддержка русских школ за рубежом, направленная на организацию и осуществление образовательной деятельности в этих школах в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Также в Концепции сказано о поддержке русских школ за рубежом, которая предусматривает систематическое и целенаправленное взаимодействие с

официальными структурами зарубежных стран, координационными советами соотечественников, образовательными организациями, осуществляющими преподавание на русском языке в иностранных государствах, а также сотрудничество с российскими обществами дружбы, городами-побратимами, национальными ассоциациями иностранных выпускников российских (советских) высших учебных заведений.

По различным оценкам, наших соотечественников в мире насчитывается более 30 млн. человек. Это наше огромное богатство и гордость. Они носители нашей культуры и русского языка зарубежом. Отрадно, что многие наши соотечественники возвращаются в Россию, осознавая свое единство с родной и российским социумом.

В контексте вышеуказанного на одно из первых мест в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года можно поставить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя, христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира.

И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о русском языке, подчеркивал: «Мы знаем всеохватывающую, объединяющую роль культуры, истории, русского языка для нашего многонационального народа и с учетом этого должны выстраивать государственную политику, в том числе в сфере образования.

Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны, впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить».

Следует отметить, что начало нового века характеризуется

вниманием со стороны различных государственных органов к вопросам сохранения наследия отечественной культуры и русского языка. Так, в качестве примера можно назвать такую структуру, как Госсовет РФ, который на заседании своих президиумов (в том числе и расширенных) рассматривал такие вопросы, как приоритеты развития российской культуры, взаимодействие органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов историко-культурного наследия, о государственной поддержке традиционной народной культуры в Российской Федерации, о повышении роли культурно-исторического наследия, сохранения единства многонациональной самобытности России.

Знаковыми являются слова В.В. Путина: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России.

Добавлю, что Конституция России прямо гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В том числе республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в работе органов государственной власти и местного самоуправления наряду с государственным языком России. В качестве примера – Крым, где действуют три равноправных языка: русский, украинский, крымско-татарский.

Русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур».

Современное состояние международного сообщества, в период острой борьбы с терроризмом, однозначно указывает на главную и лидирующую роль России в деле сохранения мира на Земле. В новом устанавливаемом миропорядке Россия выступает многонациональной цивилизационной моделью, в которой русский язык играет одну из первостепенных ролей, но и выполняет ряд фундаментальных и цементирующих функций.

Более того, убежден, что эту роль русского языка следует считать стратегической, - настолько важен русский язык, его сохранение, изучение и распространение не только в масштабах России, но и за ее пределами.

Бредихин А.В.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук»

Казачий сепаратизм на Юге России

Анализируя исторический дискурс, отметим, что феномен «казачьего сепаратизма» начал зарождаться лишь в после-революционное время. В начале XX века доминирующая на Дону идеология не подразумевала выхода территории Области Войска Донского (ОВД) из состава Российской империи. Крупнейшие организации казаков-националистов «группа С.А. Холмского» и «Донской союз националистов» были активнейшими сторонниками Российской государственности и в своих обращениях выступали на стороне власти во всех международных и общегосударственных делах¹. Сепаратизм в казачьей среде не рассматривался вообще, как возможный вариант дальнейшего развития ОВД, а любые обвинения оппозиции казачьих депутатов в сепаратистских высказываниях не могли носить никакой реалистичной основы. «Живу для казачества, умру за Царя!», вот достойный девиз казака-депутата в 4-й Думе» - заявлял С.А. Холмский. Он же был автором заявления о том, что «казачья группа, верная заветам предков, питая верноподданнические чувства к своему самодержавному Царю, будет проводить в жизнь постоянное стремление, присущее верному казачеству: защищать свою жизнь Трон Российских Монархов, в целом ряде грамот, выразивших казачеству свое отеческое о нем попечение»².

Даже уже после Гражданской войны и периода независимости Всевеликого Войска Донского, его атаман Петр Николаевич Краснов считал, что казачья «самостийность», самостоятельность казачьих областей создание отдельного государства «Юго-Восточного союза», или совсем не подчиненного России, или входящего в федерацию государств, ее образующих, как самостоятельное самоуправляемое целое, является чем-то

1 Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914). – СПб.- Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013.

2 Холмский С.А. Выборы в казачестве// Голос казачества. 19 сентября 1912 г. № 47.

диким и несвойственным казачеству³.

Целью нашего исследования выступит рассмотрение современных сепаратистских и автономистских тенденций на территории России в регионах, имеющих казачье автохтонное население, а также анализ их перспективности и реалистичности.

Известным последствием Возрождения казачества сразу после распада СССР среди казаков, как и среди других народов бывшего Советского Союза, наблюдалась тенденция к изменению населенными ими регионами административно-территориального статуса. Осенью 1991 были самопровозглашены несколько казачьих «государственных» образований: «Донская Казачья Республика», «Терская Казачья Республика», «Армавирская Казачья Республика», «Верхне-Кубанская Казачья Республика», объединившая две другие «республики», «Зеленчукско-Урупскую Казачью Советскую Социалистическую Республику» и «Баталпашинскую Казачью Республику».

20 ноября 1991 года, на созванном Союзом казаков Юга России Большом казачьем круге Юга России в г. Новочеркасске, было провозглашено объединение этих республик в Союз Казачьих Республик Юга России (СКРЮР) со столицей в г. Новочеркасске и со статусом союзной республики в предполагавшемся Союзе суверенных государств (ССГ). Были учреждены органы власти Союза, образована Посольская станция в Москве, назначен чрезвычайный и полномочный посол СКРЮР. Создание казачьих «республик» поддержал II Большой Круг Союза казаков Юга России, прошедший 7–10 ноября 1991 в г. Ставрополе.

Историк Виктор Салошенко в своей книге «Председатели и губернаторы. Взаимосвязь времен» так описывает противостояние казаков первому кубанскому губернатору Василию Дьяконову. 18 декабря 1991 года, по его словам, была пресечена попытка военного переворота с участием руководства Краснодарского гарнизона и казаков Кубанской Рады. Якобы заговорщики хотели выйти из состава России, образовав самостийную казачью республику. При этом сам Дьяконов обвинялся в том, что «объединяет и вооружает казаков для свержения законной власти на Кубани и организации похода на Кремль»⁴. Переворот должен был пройти под прикрытием

3 *Краснов П.Н.* Казачья самостийность. – Берлин. – Двухглавый орел, 1922.

4 *Салошенко В.Н.* Председатели и губернаторы. Взаимосвязь времен. – Краснодар, 2002.

встречи казаков-избирателей с депутатами крайсовета, рассматривавших обращение Совета стариков и атаманов Кубани по реализации в крае Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов». При этом позиция самого Дьяконова была абсолютно иной: «Партиновникам в борьбе за власть, — утверждал Дьяконов, — как мне представляется, нужна была дестабилизация на юге России. Но мне, несмотря на пассивную, а зачастую и продажную политику «красных казаков», удалось предотвратить гражданскую войну на Кубани»⁵.

Отметим, что все попытки сецессии вскоре были прекращены благодаря давлению большей частью местных региональных элит, а отнюдь не ослабевшего федерального Центра.

Сегодня, кроме казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, существуют и общественные объединения казаков, некоторые из которых продолжают традицию 90-х гг. и стремятся к трансформации административно-территориального статуса регионов компактного проживания потомков казаков, вплоть до выхода из состава России. Примером здесь может выступить «Донская казачья республика» (ДКР), способствующая активизации автономистских идей в казачьей среде.

Основной целью деятельности ДКР, судя по находящимся в открытом доступе материалам, ставилось изменения административно-территориального статуса Донского края с трансформацией его в демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией со своей Конституцией⁶. Но, за декларированным стремлением к изменению региона (его укрупнению), которые сейчас повсеместны в России (Пермский край, Забайкальский край и др.), лежит идея раскола казачества. В виду чего прокуратура Ростовской области, проведя проверки, установила, что «целью «Донской казачьей республики» является пропаганда идеи создания антиконституционного территориального образования в составе Российской Федерации, а ее лидеры и активисты провозглашают осуществление державного самоуправления. Распространяемая литература содержит угрозу

5 Салошенко В.Н. Председатели и губернаторы. Взаимосвязь времен. - Краснодар, 2002.

6 Конституция «Донской Казачьей Республики». Статья 1. - [Электронный источник] - Режим доступа: <http://donrepublic.kzforum.info/t383-topic> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

восстания – насильственного захвата и удержания власти и заявления о намерении совершить действия, направленные на подрыв конституционного строя Российской Федерации, прежде всего – на нарушение территориальной целостности Российской Федерации путем образования самостоятельной административно-территориальной единицы»⁷.

При этом донские сепаратисты не стремятся останавливать свои заявления на внутрirosсийском уровне, они ставят перед собой задачу международного признания «Существует определенный порядок действий, который необходимо совершить для того, чтобы оформить все по закону. В ближайшее время мы определим границы государства, подготовим правовую базу и будем добиваться признания в ООН» - считает А. Юдин⁸.

Действия, проводимые «атаманом или президентом» Донской казачьей республики Александром Юдиным, по мнению ряда исследователей, носят сепаратистский характер не только в рамках Ростовской области, но и превращаются в проблему всего Юга России. Избранный «президентом» «республики» в октябре 2009 года в станице Старочеркасской на «2-м Общенациональном съезде казачьего народа», на котором присутствовали около 300 человек, глава «Донской казачьей республики» призвал объединиться в «мощный национальный кулак»⁹. Последствием чего стал казачий сход 21 марта 2010 года в г. Армавире, где собрались 267 представителей казачьих объединений Южного федерального округа, в том числе старейшины казачества Кубани, Дона, Терека, Ставрополья и Карачаево-Черкесии, А. Юдин предлагал создать «пояс безопасности до Тихого океана в форме восстановления казачьих национально-территориальных образований». «Нас, патриотов, власть рассматривает как экстремистов, а любую нашу активность и стремление к достойной, человеческой жизни и восстановление исторической справедливости в отношении казачьего на-

7 Прокурор области вынес предупреждение организации Донской Казачьей Республики о недопустимости осуществления экстремистской деятельности// Прокуратура Ростовской области – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.prokuror-rostov.ru/news/4481.html> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

8 Коваленко А. Казачество плюс сепаратизм равно...// Евразия – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://evrazia.org/article/1397> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

9 Бондаренко М. Национальный кулак донских атаманов// Независимая газета – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2011-02-21/1_kazaki.html (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

рода рассматривает как восстание рабов», – говорил «атаман»¹⁰.

Делегаты Круга проголосовали за создание так называемой «Казачьей кавказской линии» (ККЛ) на Юге России. Атаманом ККЛ был избран Юрий Чуреков – бывший атаман реестрового Пятигорского округа Терского казачьего войска, также были назначены два заместителя атамана ККЛ, начальник штаба и представители ККЛ в регионах. Позиция же самого Ю. Чурекова, признанного 8 июня 2013 года на Сходе казаков Терского войскового казачьего общества председателем Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом сепаратистом¹¹, такова: «Казаки никогда не были склонны к конфронтации с русским, украинским, белорусским народами» – возражает Ю. Чуреков – «Сегодня казаки наиболее последовательно выступают за максимальную интеграцию России, Украины, Беларуси и Казахстана (где еще сохраняется значительный процент славянского населения). Различные версии «казачьего сепаратизма» — это безумие, вопрос, граничащий с провокацией. Задачами казаков является укрепление южных рубежей России, казаки сегодня – главное препятствие распространению в России исламского экстремизма и сепаратизма»¹². Совпадают ли слова терского «атамана» с его делами, остается вопросом, однако митрополит Кирилл отозвался о его деятельности следующим образом: «Сейчас вернутся: казачье самоуправление, республика какая-то появится казачья новая, как говорят сепаратисты, земли будет много дано, денег миллиарды выделят казакам, и все решится мгновенно и каким-то чудесным образом. Ничего не решится. Деньги разворуются. Этим сепаратизмом будет разрушено государство, — созданием каких-то республик, так называемых. Как это сегодня называет Чуреков, и многие другие наши сепаратисты Терского и не Терского войска, в прошлом.... Когда каждый казак будет исповедоваться и причащаться в храме Божиим, — вот тогда, без республик,

10 Протокол Схода-конференции атаманов Казачьего Народа юга России – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://donrepublic.kzforum.info/t357-topic> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

11 Росляков И. Как применить силу казаков в пользу Отечества// Кавказская политика – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://kavpolit.com/kak-primenit-silu-kazakov-v-polzu-otechestva/> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

12 Вольф Р. Смогут ли казаки стать серьезной политической силой?// «Ставропольский Репортер», №5 (163) от 5 февраля 2013г.

и без всего у вас будет сила, которую будут уважать»¹³. Таким образом, складывается двойственная ситуация, с одной стороны Чуреков признается сепаратистом митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом, что подтверждается его лидерством в т.н. «Казачьей кавказской линии», а с другой он выступает с позицией против развития феномена «казачьего сепаратизма».

Последствием активизации казаков-сепаратистов стал всплеск Интернет-активности подобных им сторонников «независимости». Многочисленные пользователи Живого Журнала¹⁴ стали заявлять о необходимости сецессии и построения независимого казачьего государства. После определенной «отмашки» на известном антироссийском сайте Кавказский Центр появилось заявление представителей т.н. «Донской Повстанческой Армии», призывающем на борьбу с руководством Российской Федерации. «Мы — Донская Повстанческая Армия - выступаем за свержение преступного строя и формирование свободного от Москвы независимого Донского государства... Каждая вооружённая группа, действующая согласно интересам независимости Дона, автоматически становится ячейкой Донской Повстанческой Армии. Ячейки могут объединяться, действовать сообща или же наоборот выполнять одни и те же задачи независимо друг от друга. Единственное условие — необходимость поддержания интересов отделения Дона от московского центра» - вот выдержка из заявления, декларирующая четкую позицию новоявленных эпатажных сепаратистов. Судя по тому, что страница «армии» уже давно не обновлялась, есть основания полагать, что ДПР это хорошо спланированный, провокационный, информационный вброс антиказачьих и антироссийских сил.

Анализируя сложившуюся ситуацию «казачьего сепаратизма» Пол Гобл (Paul Goble) из Фонда Джемстауна (Jamstown Foundation) приходит к выводу о том, что казаки, восстанавливая историческую справедливость, сталкиваются с тем, что официальная Москва стремиться очернить казачьи республики времен Гражданской войны, а также те идеи казачьей государственности, которые разрабатывались в эмигрантской

13 Росляков И. Как применить силу казаков в пользу Отечества// Кавказская политика – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://kavpolit.com/kak-primenit-silu-kazakov-v-polzu-otechestva/> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

14 livejournal.com – социальная сеть блогеров, «Живой Журнал»

среде¹⁵. Напомним, что в Соединенных Штатах Америки согласно Закону №86-90 от 17 июля 1959 года подписанного президентом Дуайтом Эйзенхауэром, проводится «Неделя порабощенных народов», в перечень которых была включена т.н. «Казакция» (Cossackia). Американский эксперт так же отмечает, что возрождение казачества еще больше подрывает усилия Владимира Путина создать единую версию русского прошлого и таким образом получает ее альтернативу, что может быть не выгодно официальной Москве¹⁶.

Привлекательность идеи создания казачьей автономии или Донской республики автор журнала «Однако» Андрей Серенко в своей статье «Замкнутый казачий круг»¹⁷ видит в смене казачьих поколений и стремлению к власти молодежи. По его мнению, если старая элита могла спекулировать идеями сепаратизма в 90-х гг. и получить за это должные преференции от Кремля, то молодые казаки в возрасте 20-40 лет, не имея доступа к властным ресурсам, но являясь в основном выходцами из бизнеса и достаточно амбициозными, пытаются реанимировать сепаратистские идеи и, спекулируя ими, получить должные преференции. Подобный расклад вещей зависит так же и от непосредственной политической конкуренции. Так станичное казачье общество «Новоаннинский юрт» окружного казачьего округа «Хоперский округ» Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», объявившее о своем вхождении в состав «Донской казачьей республики» в августе 2011 года, возглавляется атаманом Николаем Ренсковым – членом «Справедливой России»¹⁸, в то же время часть руководства ВКО «Всевеликое войско Донское» состоит в «Единой России», а бывший атаман Виктор Петрович Водолацкий является членом Генерального совета данной партии.

15 Goble P. Cossack Separatism Again on the Rise// *Jamstown Foundation* – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40983&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=44faa8d95d265ec04d6a04246e3341e0#.UhDh6Wlt9If (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

16 Goble P. Cossack Separatism Again on the Rise// *Jamstown Foundation* – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40983&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=44faa8d95d265ec04d6a04246e3341e0#.UhDh6Wlt9If (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

17 Серенко А. Замкнутый казачий круг// *Однако* – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.odnako.org/> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

18 Серенко А. Волгоградских эсеров потянуло к атаманам// *Независимая газета* – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2011-09-08/5_esery.html (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

Согласно оценке эксперта, члена Союза писателей России Ивана Карасева «Кубанский регионализм может принимать формы сепаратизма только, если какая революция случится, и Москва предоставит регион самому себе. Сгладить противоречия и сбить градус обособления и регионального эгоизма власти могут, если будут не только сохранены, но и усовершенствованы принципы федерализма. Как мне кажется, не опускать республики до уровня затрапезных губерний нужно, а наоборот, приводить края и области к статусу республик»¹⁹.

На наш взгляд, казачьи лидеры, подобные Юдину, забывают в первую очередь то, что казаки сделали немалый вклад в развитие нашей страны. Именно казачество стало той силой, благодаря которой росла и становилась великой державой Россия. Как говорил об этом Л.Н. Толстой «граница родила казачество, а казаки создали Россию». Освоение Сибири Ермаком, присоединения Русской Америки – Аляски, вхождение Кавказа, походы на Персию и Османскую империю, война с Наполеоном, освободительный поход в Европу. Казаки чуть было не дошли до Индии, зато позднее отличились в войне с японцами в Манчжурии, 1904 года под Юдзятунем, 1905 года у Цаудиапа и других битвах.

В современном российском обществе казачеству предоставлена уникальная возможность, как реализации собственного потенциала, так и представления им образцовой модели патриотического воспитания молодежи, которую можно наблюдать на вполне успешном примере работы казачьих кадетских корпусов. Государственная поддержка казачества, реализация Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, так же создают все условия для успешного продолжения Возрождения казачества. Потому у многих и возникает вопрос, а не стоят ли за казаками-сепаратистами силы, имеющие своей целью разрушение Российской государственности? Ведь активный интерес западного сообщества к казачьей проблематике известен и на волне «похолодания» отношений с Россией могут быть направлены немалые средства на его реализацию.

На протяжении XX и XXI века наблюдается тенденция

¹⁹ Карасев И. Кубани не хватает культуры сепаратизма// Федеральная пресса – [Электронный источник] – Режим доступа: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1360238830-ivan-karasev-kubani-ne-khvataet-kultury-separatizma (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

того, что Запад активно поддерживает сепаратистские настроения в казачьем обществе. В годы Гражданской войны кайзеровской Германией после подписания Брестского мирного договора активно поддерживалось Всевеликое войско Донское Петра Краснова. В годы Второй Мировой войны предполагалось казаками-эмигрантами в Германии планировалось создание на территории Советского Союза «Кзакии»²⁰. С началом периода «холодной войны» в США появился упомянутый закон о «порабощенных народах», включающий, как уже упоминалось и «Кзакию». Современные тенденции говорят о том, что казачьи движения, борющиеся за изменения административно-территориального статуса регионов с компактным проживанием потомков казаков, большей частью направлены на раскол казачества. Сецессионные тенденции и автономизм не имеет должной основы, его не поддерживает большая часть населения регионов, и их элит. В виду чего возможность образования независимых казачьих «республик» в современной политической ситуации является не только невозможной, но и нереализуемой в ближайшей перспективе.

В наших дальнейших исследованиях будет поставлена задача более детального рассмотрения феномена «казачьего сепаратизма», сепаратистских организаций и движений в среде современного казачества.

Список литературы:

1. *Вольф Р.* Смогут ли казаки стать серьезной политической силой?! // «Ставропольский Репортер», №5 (163) от 5 февраля 2013г.
2. *Корниенко Б.С.* Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914). – СПб.-Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013.
3. *Краснов П.Н.* Казачья самостийность. – Берлин. – Двухглавый орел, 1922.
4. *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. — М.: Яуза, Эксмо, 2005.
5. *Салошенко В.Н.* Председатели и губернаторы. Взаимосвязь времен. - Краснодар, 2002.
6. *Холмский С.А.* Выборы в казачестве// Голос казачества. 19 сентября 1912 г. № 47.
7. *Бондаренко М.* Национальный кулак донских атаманов// Независимая газета – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2011-02-21/1_kazaki.html (дата обращения 30 сентября 2015 г.)
8. *Карасев И.* Кубани не хватает культуры сепаратизма// Федеральная пресса – [Электронный источник] – Режим доступа: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1360238830-ivan-karasev-kubani-ne-khvataet-kulturny-separatizma (дата обращения 30 сентября 2015 г.)
9. *Коваленко А.А.* Казачество плюс сепаратизм равно...// Евразия – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://evrazia.org/article/1397> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)
10. *Росляков И.* Как применить силу казаков в пользу Отечества// Кавказская политика – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://kavpolit.com/kak-primenit>

20 *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. — М.: Яуза, Эксмо, 2005.

silu-kazakov-v-polzu-otechestva/ (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

11. Серенко А. Волгоградских эсеров потянуло к атаманам// Независимая газета – [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2011-09-08/5_esery.html (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

12. Серенко А. Замкнутый казачий круг// Однако – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.odnako.org/> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

13. Конституция «Донской Казачьей Республики». Статья 1. – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://donrepublic.kzforum.info/t383-topic> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

14. Прокурор области вынес предупреждение организации Донской Казачьей Республики о недопустимости осуществления экстремистской деятельности// Прокуратура Ростовской области – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.prokuror-rostov.ru/news/4481.html> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

15. Протокол Схода-конференции атаманов Казачьего Народа юга России – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://donrepublic.kzforum.info/t357-topic> (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

16. Goble P. Cossack Separatism Again on the Rise// *Jamstown Foundation* http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40983&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=44faa8d95d265ec04d6a04246e3341e0#UhDh6WlT9lf (дата обращения 30 сентября 2015 г.)

Bibliography

1. Volf R. Wolf Cossacks become a serious political force? // “Stavropol reporter», №5 (163) of 5 February 2013.
2. Kornienko B.S Right Don Cossacks and the ideology of nationalism (1909-1914). - SPb.- Publ European University Press in St. Petersburg, 2013.
3. Krasnov P.N. Cossack samostiynost. - Berlin. - Two-headed eagle, 1922.
4. Shouters P. Cossacks. Between Hitler and Stalin. - M.: Yauza, Eksmo, 2005.
5. Saloshenko V.N. Presidents and governors. Correlation times. - Krasnodar, 2002.
6. Chelm S.A Elections to the Cossacks Cossacks // Voice. September 19th, 1912 № 47.
7. M. Bondarenko National Fist Don atamans // *Nezavisimaya Gazeta* - http://www.ng.ru/regions/2011-02-21/1_kazaki.html (30 September 2015)
8. Ivan Karasev Kuban lacks cultural separatism // *Federal Press* - http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1360238830-ivan-karasev-kubani-ne-khvataet-kultury-separatizma (30 September 2015)
9. Kovalenko A.A. Cossacks plus separatism ... well Eurasia // - [Electronic source] - Access: <http://evrazia.org/article/1397> (30 September 2015)
10. Roslyakov I. How to use force for the benefit of the Fatherland Cossacks // *Caucasian politics* - <http://kavpolit.com/kak-primenit-silu-kazakov-v-polzu-otechestva/> (30 September 2015)
11. A. Serenko Volgograd SRs drawn to atamans // *Nezavisimaya Gazeta* - http://www.ng.ru/regions/2011-09-08/5_esery.html (30 September 2015)
12. A. Serenko vicious circle // However, the Cossack - <http://www.odnako.org/> (30 September 2015)
13. The Constitution of “Don Cossack Republic”. Article 1 - <http://donrepublic.kzforum.info/t383-topic> (30 September 2015)
14. The regional prosecutor issued a warning to the organization of the Don Cossack Republic of the inadmissibility of extremist activity // *Prosecutors Rostov region* - [<http://www.prokuror-rostov.ru/news/4481.html>] (30 September 2015)
15. Protocol converge conference atamans Cossack peoples of the South of Russia - <http://donrepublic.kzforum.info/t357-topic> (30 September 2015)
16. Goble P. Cossack Separatism Again on the Rise// *Jamstown Foundation* http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40983&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=44faa8d95d265ec04d6a04246e3341e0#UhDh6WlT9lf (30 September 2015)

Беликов М.Ю.

д.г.н., декан географического факультета

Волкова Т.А.

к.г.н., доцент

Мищенко А.А.

к.г.н., доцент

Сидорова Д.В.

к.г.н., доцент

Проблемы и перспективы развития туризма на юге России: Республика Крым и Краснодарский край

Статья подготовлена в рамках гранта № 15-12-23010а(р) Российского гуманитарного научного фонда и администрации Краснодарского края.

В связи с изменениями геополитической ситуации на постсоветском пространстве в 2014 г. (включение в состав РФ автономной республики Крым и города Севастополь, дестабилизация обстановки на юго-востоке Украины, осложнение внешнеэкономических отношений России со странами ЕС и США) остро стоит вопрос о переоценке перспектив и возможностей развития городов-курортов российского Причерноморья. Перечисленные процессы инициировали значительные изменения в экономико-географическом положении российских регионов, в том числе и новых субъектов.

Сейчас действует несколько факторов, определяющих основные тенденции развития туризма на российском Причерноморье: экономический кризис, санкции, запрет на выезд за рубеж силовикам – все это привело к повышению популярности внутреннего туризма.

На волне поднявшегося патриотизма и колебания курса валют перед сезоном всем казалось, что отечественные курорты вытеснят зарубежные. Но этого не произошло, после стабилизации рубля привычные заграничные курорты снова начали притягивать россиян. По данным АТОР летом 2015 г. лидерами направлений традиционно оставались Турция, Греция и Египет. Туристы выбирают пляжный отдых в других странах

по нескольким причинам, прежде всего, в большинстве зарубежных курортов сезон намного длиннее и предложения в основном в виде пакетных туров. Тем не менее количество туристов в России реально выросло, что связано с экономическими, политическими факторами и с улучшением качества отдыха, в том числе за счет новых отелей, интересных экскурсий [3].

Хотя Краснодарский край в 3 раза больше по площади и почти в 3 раза - по населению, но по степени урбанизации он со своими 53% заметно уступает республике Крым с его 68%, что сглаживает разницу. В целом регионы похожи: по плотности заселённости, по отраслевым пропорциям сельского хозяйства и туризма, по климату, по особенностям территориальной специализации. Сравнительное исследование этих двух туристических регионов, существовавших в течение многих десятилетий примерно в равных условиях развития, проводилось по таким категориям как цены, сервис и климат.

Краснодарский край по своим ландшафтно-климатическим характеристикам несколько уступает Республике Крым, но уверенно лидирует в показателях по таким критериям как уровень развития инфраструктуры, номерной фонд и транспортная доступность.

Сравнительный анализ культурно-исторического потенциала территории показывает, что безусловное первенство принадлежит Республике Крым. Объекты культурного наследия в республике относятся к различным эпохам, что является несомненным преимуществом. Образ Крымского полуострова как места с культурно-историческим наследием ярче, ведь разведанных и обустроенных территорий музейного уровня в Крыму больше.

Краснодарский край может быть не менее интересным с экскурсионной точки зрения. На территории края есть не только сохранившиеся античные памятники, но и раннехристианские храмы, уникальная дольменная культура. Эти темы также нуждаются не только в экономическом развитии, но и как новое направление «Конфессиональный туризм» но и в политическом, идеологическом продвижении. Многие достопримечательности края не настолько популяризированы, как в Республике Крым. Это вопрос имиджевой политики, большей сосредоточенности на лечебно-оздоровительном и пляжном, детском отдыхе [5].

Сравнительный анализ лечебно-оздоровительного потенциала республики Крым и Краснодарского края показывает, что Черноморское побережье Краснодарского края несомненно выигрывает в объеме посещаемости туристами, в количестве мест для размещения, инфраструктурой и количеством действующих пансионатов, медицинской оснащённостью. Республика Крым привлекательна более низкими ценами, более широким спектром и эффективностью природных ресурсов, используемых для средств рекреации.

Подсчитать количество туристов по занятым койко-местам в республике Крым очень сложно. Крымское Министерство курортов и туризма официально признаёт, что 80% гостей полуострова приезжают «дикарями» и размещаются в частном секторе, который неподотчётен органам исполнительной власти. По показателям общего количества туристов республика Крым к середине 2000-х годов вышел лишь на уровень 1970-х гг. – 5-6 млн. отдыхающих, при максимуме, достигнутого в середине 1980-х годов – более 8 млн отдыхающих [8].

По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым за последние 20 лет средняя продолжительность отдыха в республике сократилась с 20-24 дней до 10-14 дней [7]. С учетом этого, сокращение в 2 раза отдыхающих в санаторно-курортных учреждениях, в сравнении с серединой 1980-х гг. – с 2 млн. до 1 млн. чел. – означает, что загрузка санаторно-курортной отрасли по числу проведённых ночёвок (койко-дней) сократилась примерно в 4 раза.

На Черноморском побережье Краснодарского края в 1990-х гг. так же наблюдался спад. Падение доходов населения, разрушение системы профсоюзных путёвок и открытие границ обрушили турпоток и перекосили его структуру в пользу неорганизованного туризма.

С начала 2000-х гг. начинается ежегодный экономический форум «Кубань», на котором развитие рекреации выделяется в качестве приоритетного инвестиционного направления. Запускается проект «Курорты Краснодарского края», благодаря которому, по официальным данным, количество туристов с 2002 г. по 2009 г. вырастает с 5 до 12 млн. чел. в г., а общий объём инвестиций в экономику края - с 67 до 320 млрд. руб. С 2009 г. по 2013 г. инвестиции в основной капитал санаторно-курортного комплекса Краснодарского края соста-

вили 83 млрд. руб., при этом объём услуг (доходы) вырос с 48 до 68 млрд. руб. [5, 11].

Черноморское побережье не знает отбоя от туристов, но в основном, в пик туристического сезона. В остальное время инфраструктура задействована лишь частично.

Если сравнивать по удобству проживания для туристов Крым и Краснодарский край, то можно сказать что в целом, туристическая инфраструктура в Краснодарском крае в большей степени современна и модернизирована в силу внушительных бюджетных вливаний в краевую туристическую индустрию. Сейчас объектов для проживания в Краснодарском крае в два раза больше, чем в Крыму. В Сочи работает обязательная система классификации отелей - туристу, привыкшему к качественному сервису, проще ориентироваться и делать выбор [3].

Отдых в Краснодарском крае обходится российским путешественникам несколько дороже, нежели отдых в республике Крым. Разница в цене складывается в основном из расходов на дорогу, так турпакет в Крым - до 1000 у.е., Краснодарский край - до 1200 у.е. за отдых в пределах стандартных 10-14 дней [6, 11].

Только 10% туристов едут в Крым по путевкам, остальные - самостоятельно. Что касается Краснодарского края, то по данным краевого Министерства курортов и туризма, доля отдыхающих по путевкам на Кубанском побережье больше - примерно четверть от общего количества туристов.

Свою роль в рассматриваемом процессе, безусловно, сыграли также экономические санкции западных стран и падение курса рубля по отношению к европейской и американской валюте, которые также способствовали увеличению количества желающих отдохнуть на курортах Краснодарского края.

Ситуация с турпотоком в Крым далеко не однозначна. В 2014 году Крым принял более 4 млн. туристов. Фактически это означало падение потока более чем на треть (годом раньше в Крыму отдохнули около 6,5 млн. чел.). В 2013 году россияне составляли 26% отдыхающих (около 1,5 млн.), на граждан Украины приходилось свыше 65% [1]. Из-за политического и военного кризиса в стране украинский поток в Крым резко упал (по некоторым оценкам в 7-10 раз), а российский, соответственно, вырос. Однако для местного курортного комплекса это стало слабым утешением - сокращение потока в два раза

фактически означало провал сезона 2014 года, несмотря на все усилия российских властей по налаживанию транспортного сообщения с полуостровом.

Положение вещей сильно поменялось в 2015 году, когда путь в Крым стал проще: увеличилось количество авиарейсов и паромов в Крым. Несмотря на то, что цены на отдых в Крыму вновь поднялись, по подсчетам экспертов, примерно на 25% (против 10-20% в Краснодарском крае), уже в начале августа пресс-служба Министерства курортов и туризма р. Крым сообщила об увеличении количества туристов на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. [6].

В то же время на фоне все более частого отказа россиян от зарубежных поездок в пользу внутреннего туризма, курорты Краснодарского края не смогли повторить успех 2014 года. В 2015 году туроператоры отмечают падение интереса к поездкам в Анапу и Геленджик на 20-50%. Причины кроются в росте цен на краснодарских курортах и возрастающей популярности и доступности Крыма.

Происходящие перемены 2015 года многие эксперты не склонны считать оттоком туристов из Краснодарского края, объясняя такое перераспределение туристских потоков тем, что в этом году многим туристам, которые не смогли попасть в Крым в силу транспортных сложностей в 2014 году, удалось это сделать. А значит рассматривать уменьшение количества туристских прибытий в Краснодарском крае следует как нормализацию логистики туристских потоков.

Государство признает туристическую сферу приоритетной отраслью, которая должна быть конкурентоспособной, функционировать социально и экономически эффективно при тесном взаимодействии государства и бизнеса.

Изменения геополитического и геоэкономического характера вносят определенные коррективы в направления развития туристско-рекреационных комплексов Краснодарского края и Республики Крым. Оба региона характеризуются определенными положительными чертами, хотя есть и некоторые недостатки которые необходимо устранять.

Объединяющими Краснодарский край и Крым выступают и общие проблемы развития туристско-рекреационного комплекса:

- 1) Проблема введения обязательной классификации объ-

ектов индустрии размещения и приведения в соответствие со стандартами, в том числе в пунктах соотношения цена-качество;

2) Проблема застройки и оборудования пляжных территорий (под застройкой имеется ввиду не только вовсе незаконная застройка, но и узаконенные с помощью административного ресурса застройки по сути противоречащие федеральному законодательству. И тот факт, что народ протестует против застройки – это и указывает на то, что проблема существует)

3) Проблема статистического учета туристских прибытий и поступлений.

Необходимо сформировать новый лечебный курортный продукт, не игнорируя имеющийся опыт организации санаторно-курортного лечения в России, отвечающий требованиям мировых стандартов, который во многих странах мира взят за образец. Создание такого продукта практически невозможно без проведения научно-исследовательских работ и ведения маркетинговых исследований по его реализации. Сосредоточение и систематизация всех сведений о природных лечебных ресурсах в одном органе исполнительной власти Краснодарского края и Республики Крым, создание и ведение им краевого реестра природных лечебных ресурсов (минеральных вод и лечебных грязей); сотрудничество органов исполнительной власти Краснодарского края и Республики Крым позволили бы более основательно подойти к созданию программы развития туристско-рекреационного комплекса Юга России.

Главное препятствие для привлечения платежеспособных туристов в Крым и Краснодарский край – высокие цены, которые в большинстве не соответствуют качеству сервиса. Максимально эффективно развивать туристско-рекреационный комплекс оба региона смогут при условии сотрудничества.

Список литературы:

1. Волкова Т.А., Карпова Ю.И., Миненкова В.В., Максимов Д.В., Мищенко А.А. Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края / Наука будущего: Единое научное пространство как гарант гармоничного развития фундаментальных и прикладных научных исследований Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента». 2014. С. 32-39.
2. Воронина В.В., Миненкова В.В., Филобок А.А. Города-курорты российского Причерноморья в новых геоэкономических условиях: проблемы, приоритеты и направления развития Территориальная организация общества и управление в регионах: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участии

- ем, г. Воронеж, 9-11 октября 2015 г. г. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2015. С. 88-91
3. Где лучше туристу – в Крыму или в Краснодарском крае? / Сетевое издание Информационное агентство «Би-порт» - Режим доступа URL: <http://www.b-port.com/news/item/79858.html?nomobile=1>
4. Краснодарский край. Статистический ежегодник / Под ред. М.И. Иванова. Краснодар, 2014 г.
5. Крым отбирает туристов у Краснодарского края // Информационное агентство Regnum. Режим доступа URL: <http://regnum.ru/news/1948190.html> 01.08.2015.]
6. Крымстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gosstat.crimea.ru> – дата обращения 05.05.2015.
7. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.mtur.rk.gov.ru> – дата обращения 07.05.2015.
8. Мищенко Т.А. Трансформация отраслевой структуры и перспективы развития рекреационного комплекса Краснодарского края / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2007. № 5. С. 112-114.
9. Падерин А.В. Перспективы развития туристической сферы республики Крым в составе Российской Федерации // Наука и современность - №31 – 2014 – с.213-220
10. Першина А. В., Шостак М. А. Влияние экологических факторов на развитие туризма в Крыму // экономика и современный менеджмент: теория и практика - №49 – 2015 – с.158-163
11. Статистический ежегодник АР Крым/ Под ред. А.С. Родионова. АР Крым, 2013.
12. Тема недели: санкции и аграрии / Эксперт Юг. – 2014. - № 31-35 (324). Режим доступа URL: <http://m.expert.ru/south/2014/35/>
13. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
14. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
15. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
16. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
18. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
19. Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
20. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикуча И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
21. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
22. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Volkova T.A., Karpova Y.I., Minenkova V.V., Maksimov D.V., Mishchenko A.A. Prospects for the development of tourist and recreational complex of Krasnodar Region

- / Future Science: One research area as the guarantor of the harmonious development of fundamental and applied research collection of scientific articles on the results of the international scientific-practical conference. Private educational institution of additional professional education "Saint-Petersburg Institute of project management." 2014. pp 32-39.
2. Voronin V.V., Minenkova V.V., Filobok A.A. Resort towns of the Russian Black Sea coast in the new geo-economic conditions: problems, priorities and direction of the territorial organization of society and governance in the regions: Materials of X All-Russian scientific-practical conference with international participation, Voronezh, 9-11 October 2015 Voronezh: CPI "Science book". 2015. p. 88-91
 3. Where is the best tourist - in the Crimea and in the Krasnodar region? / Network edition Information Agency "B-Port" - URL: <http://www.b-port.com/news/item/79858.html?nomobile=1>
 4. Krasnodar region. Statistical Yearbook / Ed. M.I. Ivanova. Krasnodar 2014
 5. Crimea selects the tourists in the Krasnodar Territory // news agency Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/1948190.html> 01.08.2015].
 6. Krymstat - Access mode: URL: <http://www.gosstat.crimea.ru> - treatment date 05/05/2015.
 7. The Ministry of resorts and tourism of the ARC - URL: <http://www.mtur.rk.gov.ru> - treatment date 07/05/2015.
 8. Mishchenko T.A. The transformation of industrial structure and the development prospects of the recreational complex of Krasnodar Krai / Proceedings of the higher educational institutions. North-Caucasian region. Series: Natural sciences. 2007. №31 p. 112-114.
 9. Paderin A.V. Prospects of development of tourism industry of the Republic of Crimea in the Russian Federation // Science and the present - №31 - 2014 - p. 213-220
 10. Pershin A.V., Shostak M. Influence of environmental factors on the development of tourism in Crimea // economics and modern management theory and practice - №49 - 2015 - p. 158-163
 11. Statistical Yearbook of the Autonomous Republic of Crimea / Ed. A.S. Rodionova. Crimea 2013.
 12. The theme of the week: sanctions and farmers / South Expert. - 2014. - № 31-35 (324). URL: <http://m.expert.ru/south/2014/35/>
 13. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
 14. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 - 15.
 15. Dzutsev H.W. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
 16. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
 17. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
 18. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
 19. Boltenkova L.F., Ryabova E.I. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
 20. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
 21. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
 22. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Бредихин А.В.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук»

Агломерации и трансграничное сотрудничество (на примере еврорегиона «Донбасс»)

В процессе создания агломеративных образований в качестве основной причины построения урбанизированного пространства определяется экономическое сотрудничество. Оно скрепляет центр, пригороды, города-спутники, сельскую местность в единый логистический узел. Подобными примерами богат Европейский Союз, в том числе и благодаря распространению агломераций в качестве формы трансграничных коммуникаций по аналогии с еврорегионами. К числу обладателей наибольшей экономической эффективности относятся Лилльская агломерация (Франция, Бельгия), Базельская трехнациональная агломерация (Швейцария, ФРГ, Франция).

Укреплению подобных систем способствуют исторические и этнокультурные факторы. Особенно, если вопрос касается трансграничных агломераций на постсоветском пространстве, как например, создаваемая агломерация Кургана и приграничных районов Казахстана, или совместные с Белоруссией агломерации Брянск-Клинцы-Гомель, Великие Луки-Витебск и другие.

Российско-украинское приграничье выступает территорией с широким распространением агломеративных образований, среди которых есть и Белгородская агломерация, чьи процессы урбанизации радикально изменили систему городского расселения региона, превратив ее из мелкогородской в крупногородскую¹. А вот достаточно молодой пример конурбаций Ростовской области и соседних приграничных территорий в контексте восстановления сотрудничества в рамках еврорегиона «Донбасс» будет рассмотрен в данном исследовании.

¹ Чугунова Н.В., Лихневская Н.В., Комкова А.И. Пригородная зона Белгородской агломерации в приграничной территории// Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Материалы междунар. научн-практич. конф. (г. Курск, 15-17 мая 2015 г.)/ редкол.: Л.И. Попкова (отв. ред.), И.Е. Требушкова, С.Г. казаков; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2015. С. 211-218.

Сегодня Ростовской область представляет собой ярко выраженное ядро – Ростовскую агломерацию и примыкающие к ней на севере Восточно-Донбасскую конурбацию и Волгодонская биполь на востоке. К границам области подходят Донецко-Макеевская, Горловско-Енакиевская и Мариупольская агломерации, что способствует формированию крупных международных транспортных коридоров, а также есть перспективы развития Луганско-Донской приграничной агломерации.

Исторически Ростов-на-Дону, с момента основания в 1749 году Темерницкой таможни, постепенно увеличивал свою территорию за счет близлежащих земель и населенных пунктов. Выросшая у стен таможни стараниями отставных военных Солдатская слобода (границы улицы Набережная и Большая Садовая) в 1811 году по указу Александра I была реорганизована в Ростов-на-Дону. Постепенно шел процесс ее интеграции с выросшей по соседству Доломановской слободой, обладающей самым разношерстным населением от беглых крестьян до авантюристов. К ним присоединится и Богатынская слобода². Объединение завершится в 1824 году. В 1868 году по представлению городского головы А.М. Байкова, в городскую черту была включена Бессовестная слобода в составе Затемерницкой части³. Войдет в состав города и основанная в 50-х годах XVIII века Купеческая слободка (между Богатынским спуском и Театральным проспектом), вскоре слившаяся с чумацким Полуденным станом. В исторической части города между улицей Красноармейской и ипподромом существовал основанный в середине XIX века Николаевский хутор, позже получивший название Байковский, а в простонародии Собачий. В советское время хутор получил более благозвучное название: поселок Мясокомбинат⁴.

Особо бурное развитие Ростова-на-Дону началось уже в XX веке. В 1928 году частью Пролетарского района города стала основанная в 1779 году армянами-переселенцами из Крыма Нахичевань-на-Дону, раскинувшаяся от нынешней Каменки до одноименного района города. Процесс слияния двух городов

2 Савченко И.Н. Ростов-на-Дону: история города и современность в ономастиконе// Мир русского слова, 2008. № 3. С. 105-116.

3 Атлас города Ростова-на-Дону: разработка и апробация способов повышения комфортности городской среды и визуализация туристического потенциала. 309 с. Режим доступа: <http://tourism.rostov-gorod.ru/upload/atlas-goroda-rostova-na-donu.pdf>

4 Бибигов Ю.А., Бибигова Е.Ю. Забытые улицы Ростова. – Ростов-н/д: Изд. «Папир плюс», 2007

шел на протяжении всего периода их развития и смог достичь апогея благодаря решению советских властей: «Учитывая политическое значение гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону как крупнейшего пролетарского центра Северо-Кавказского края и значительно возросшее влияние города на хозяйственную и культурную жизнь края в целом, - а также для создания непосредственной постоянной связи краевых органов власти с пролетарскими массами гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону, президиум крайисполкома признал необходимым выделить гг. Ростов и Нахичевань из состава Донского округа в самостоятельный краевой центр, управляемый Ростово-Нахичеванским горсоветом, на правах округа, подчиненный непосредственно краевому съезду Советов и краевому исполнительному комитету...». Чуть позже в городскую черту вошел и поселок Мясникован, переименованный в 1925 году в честь видного партийного деятеля А.Ф. Мясникова армянский поселок Сурб Хач.

В 1930 году станица Гниловская, ставшая после Октябрьского переворота поселком Нижне-Гниловским, вошла в черту города, сохранив поселковое управление, но уже в 1954 году стала частью Железнодорожного района⁵. К нему в разное время присоединились Верхне-Гниловской поселок, поселок Зимовники (южнее Змиевской балки), поселок Камышевахинский (район вертолетного поля), Ленгородок (района Лензавода). В Новом Поселении Ленинского района до 1949 года существовал Ассенизационный хутор. В 1961 году в состав Пролетарского района вошла казачья станица Александровская. Тогда же началась массовая застройка Северного и Западного микрорайонов, что более чем вдвое увеличило жилой фонд.

В настоящее время ведется активное развитие Левенцовского района, основанного на территории хутора Семерникова, и получившего свое название по фамилии казака Андрея Ливенцева. А также Суворовского района, где жилье предназначено для военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны Российской Федерации. Еще скорее растут вплотную прилегающие к Ростову-на-Дону пригороды, например, поселок «Янтарный», который ассоциируется с дорогими ценами на участки и где находятся дачи политической и бизнес-элиты города.

Расширение Ростова-на-Дону, превращение его в «Большой

5 Енина И.А. Справка о станице Гниловской. Часть 2. Состояние народного образования, промышленность, купечество, церкви// Донской временник. Режим доступа: http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=782

Ростов» было обусловлено целым рядом факторов. В частности, потребностью «прирезки» необходимых для социально-экономического развития города территорий, потребностью формирования крепких связей с ближайшими портовыми городами (г. Азов, г. Таганрог), а также промышленными центрами (г. Новочеркасск, г. Шахты). Немаловажным стало и создание крупного южнороссийского бренда, имеющего мега-региональный масштаб. Сама же концепция на протяжении многих лет носила политический контекст и фактор борьбы региональных элит⁶. На этом фоне значимым событием для развития агломерации стоит назвать назначение на пост заместителя губернатора Ростовской области экс-мэра Ростова-на-Дону М.А. Чернышева, к должностным обязанностям которого отнесены вопросы международного и межрегионального сотрудничества, в том числе и развитие Ростовской агломерации.

Ростовская агломерация, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года, утвержденной постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 30 октября 2007 года № 2067, рассматривается в качестве локомотива развития не только Донского края, но и Южного федерального округа, в виду столичного положения Ростова-на-Дону в нем. Особенно в условиях, когда к ЮФО планируется присоединение Крымского федерального округа, что естественно требует наличие крупного мультимодального транспортного узла, формирование которого возможно благодаря эффективной логистики и активным экономическим связям. Кроме того, Ростовская агломерация занимает значимую роль в еврорегионе «Донбасс» и обеспечивает не только приграничное сотрудничество с Донбассом, но и взаимодействие с Воронежской областью, что способствует расширению ее транспортных и логистических связей в Центральном федеральном округе. В перспективе агломерация способна расширить свое влияние на страны СНГ и другие регионы.

Агломерация располагается в рамках Юго-Западного внутриобластного района. Численность населения в настоящее время составляет по разным оценкам от 1,8 до 3 миллионов человек. Помимо Ростова-на-Дону, в агломерации располага-

⁶ Гришкиян В.В. Экономические детерминанты и приоритеты формирования «Большого Ростова»// Terra Economicus, 2014. № 2-3. Т. 12. С. 213-216.

ются центры регионального значения г. Новочеркасск, г. Азов, г. Таганрог; центры ближней зоны г. Аксай, г. Батайск, с. Чалтырь; центры сельских районов: сл. Родионово-Несветайская, с. Покровское, ст. Кагальницкая, ст. Багаевская, с. Порт-Катон. Всего 6 городов, 43 сельских поселения, 540 сельских населенных пунктов и 1 поселок городского типа⁷.

Они формируют три пояса агломерации: 1) «Большой Ростов» с досягаемостью 15-25 минут: городские округа – г. Ростов-на-Дону, г. Батайск, Аксайское городское поселение, сельские поселения: в составе Аксайского района – Щепкинское, Рассветовское, Большелогское, Ольгинское, Истоминское и Ленинское, в составе Мясниковского района – Чалтырское, Крымское, Краснокрымское, Большесальское и в составе Азовского района – Елизаветинское, Обильненское и Красносадовское (1,38 млн. человек); 2) с досягаемостью до 60 минут 5 городских округов и 4 муниципальных района (г. Новочеркасск, г. Таганрог и часть Неклиновского района, всего 1,75 млн. человек); 3) с досягаемостью до 2 часов Матвеево-Курганский, Куйбышевский, Родионово-Несветайский, Багаевский и Кагальницкий муниципальные районы⁸.

Разработка идеи Ростовской агломерации осуществлялась Г.М. Лаппо⁹, М.И. Кизицким, Ю.Н. Мериновым¹⁰, Е.И. Ананьевым¹¹, А.В. Дмитриевым, А.М. Лола, М.Н. Межевичем¹² и другими. Среди предлагаемых концепций следует выделить возможность двухядерности агломерации (г. Ростов-на-Дону и г. Таганрог) либо напротив выделение г. Таганрога из состава

7 Селяева Ю.С. Формирование городских агломераций как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий// Инженерный вестник Дона, 2012. № 3. С. 765-769.

8 Протокол № 1 заседания Координационного совета при Правительстве Ростовской области по взаимодействию в формировании и развитии единого территориально-экономического комплекса Ростовской агломерации от 4 июня 2012 года// Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?skin=printerfriendly&pageid=111375>

9 Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978. 152 с.

10 Кизицкий М.И., Меринов Ю.Н. Социально-географические аспекты формирования Ростовской агломерации// Эколого-географические проблемы Северного Кавказа и Нижнего Дона. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1990. 160 с.

11 Ананьев Е.И. Ростовская агломерация: территориально-экономический потенциал. Ростов-на-Дону в социально-экономической динамике Юга России. Ростов н/Д, Издательство Института массовых коммуникаций, 1997. 200 с.

12 Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живёт советский человек. – М.: Мысль, 1988. – 218 с.

ва агломерации¹³. В 2011 году для реализации идеи создания агломерации был создан Координационный совет при Правительстве Ростовской области по взаимодействию в формировании и развитии единого территориально-экономического комплекса Ростовской агломерации.

Говоря о трансграничном сотрудничестве Ростовской агломерации отметим, что руководством Донецкой и Луганской народных республик уже осуществлен переход денежного обращения на российский рубль, а интеграция в Евразийский Экономической Союз определена в качестве приоритетной. Подобный подход позволяет говорить о возможности «разморозки» еврорегиона «Донбасс», в состав которого народные республики входят в соответствии с принятыми Украиной Законами «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», утвержденном Президентом Украины от 16 сентября 2014 года № 1680-VII, «О добровольном объединении территориальных общин», утвержденным Президентом Украины от 5 февраля 2015 года № 157-VIII, а также Комплексом мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 года. После соответствующей ратификации об участии народных республик в еврорегионе «Донбасс» их главами и Народными Советами, ДНР и ЛНР смогут направить своих представителей в Совет и Секретариат еврорегиона, а также предложить направления взаимодействия российской стороне.

Перспективным выглядит объединение в рамках восстановления сотрудничества еврорегиона «Донбасс» с агломерациями приграничья (Донецкой и Луганской народными республиками)¹⁴, например, Донецко-Макеевской, Горловско-Енакиевской, что позволит создать трансграничный комплекс с населением, превышающим 7 миллионов человек¹⁵. Заметим, что среди агломераций Донбасса наибольшей эффект

13 Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Делимитация Ростовской агломерации// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf>

14 Бредихин А.В. Перспективы развития еврорегиона «Донбасс» в условиях Центр-Периферийного конфликта на Украине// Региональная экономика: теория и практика. – М.: «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2015. № 31. С. 29-35.

15 Шеховцов Р.В. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс»: актуальные проблемы, задачи и перспективы инфраструктурно-логического развития// Инженерный вестник Дона, 2012. Т. 19. № 1. С. 509-514.

агломеративной деятельности наблюдается лишь в Донецко-Макеевской, остальные растратили свои экономические связи¹⁶. К наиболее приоритетным направлениям долгосрочного приграничного сотрудничества стоит отнести транспорт и логистику, добычу и переработку угля, электроэнергооборудование, переработку сельхозсырья.

С исторической точки зрения важна в процессе формирования трансграничной агломерации роль Таганрога. Выступая в XVIII-начале XIX веков в качестве основного транзитного порта в Азовском море и конкурируя за право считаться главным портом Российской империи в акватории Черного и Средиземноморского морей с Одессой, в середине XIX века он передал «пальму первенства» Ростову-на-Дону, однако не утратил своих взаимосвязей с территориями Екатеринославской губернии. В 1887 году 61,7% населения Таганрогского градоначальства составляли малороссы, а в 1918 году в Таганроге прошел совет большевистских организаций, на котором было принято решение о создании Коммунистической партии (большевиков) Украины. После чего вплоть до 1925 года продолжался длительный территориальный спор между руководством Дона и Донбасса за право обладания Таганрогско-Шахтинскими регионом¹⁷.

В предшествующий украинскому политическому кризису 2014-2016 годов период была разработана Программа социально-экономического развития приграничных муниципальных образований Ростовской области в рамках еврорегиона «Донбасс» на 2013-2015 годы. Ею предусматривалось взаимодействие Ростовской агломерации в рамках Южного субрегиона приграничья – Приазовского края со смещением центра деловой активности в г. Таганрог. Приоритетными направлениями деятельности определялись: обрабатывающая промышленность (пищевая, легкая, металлургическая, машиностроение), рекреация, пригородное сельское хозяйство (в т.ч. овощеводство, бахчи, производство молока и иной продукции сельского хозяйства), морские грузоперевозки (в связи с планами по технической реконструкции Таганрогского порта). Актуаль-

¹⁶ Коршикова И.А., Плужникова Е.А. Выявление агломерационного эффекта в современном развитии территорий Донецкой области// *Економічний вісник Донбасу*, 2013. № 3 (33). С. 4-8.

¹⁷ Бредихин А.В. О территориальных претензиях в российско-украинском приграничье// *Альманах «Казачество»*, 2016. № 16. С. 17-32.

ной выступила сфера образования, в частности проработка вопросов создания нормативно-правовых и материально-технических условий для обеспечения спроса из приграничных пунктов Донетчины и Луганщины. Имелась потребность в формировании территориальных зон, специально выделенных для целей инвестиционного освоения, промышленных парков и технологических кластеров.

В условиях близости потенциалов, входящих в еврорегион субъектов, возникает необходимость развития кооперации, повышения качества производимой продукции и совместного поиска новых рынков сбыта¹⁸. Однако здесь следует отметить с одной стороны непрекращающиеся военные действия, подорвавшие экономику народных республик почти в два раза. А также серьезный кадровый дефицит, в первую очередь в угледобывающей области производства по причине убыли населения и неразвитости территории¹⁹. Следует учитывать и агломерационное развитие в рамках сотрудничества Восточно-Донбасской конурбации и приграничных территорий, в частности между ТОР «Гуково» и Червонопартизанском, Свердловском, Ровеньками и другими монопрофильными городами Луганщины.

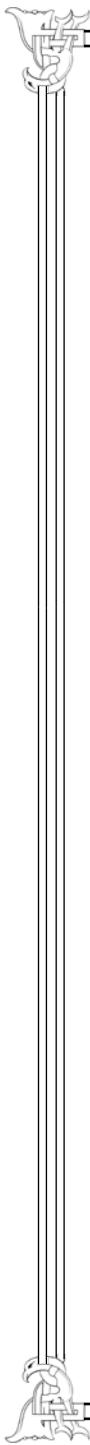
Луганск, несмотря на сложившуюся систему спутников в рамках Луганской области (Станица Луганская, Молодогвардейск, Краснодон, Лутугино, Счастье, Славяносербск), а также Южно-Луганскую, Центрально-Луганскую и Лисичанско-Северодонецкую (Менделеев) агломерации, со времен дореволюционной России имел экономическое влияние на территорию севера современной Ростовской области (Донецкого округа Области войска Донского, Северной и Каменской области). А после Октябрьского переворота активно претендовал на этот регион.

Важнейшим фактором развития коммуникаций между территориями и основной «транспортной артерией» выступала железная дорога, соединяющая Луганск с Миллерово. Построенная в 1897 году известным Славяносербским дворянином С.М. Ильенко она обеспечивала перевозки пассажиров

18 Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года// Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416>

19 Патракеева О.Ю., Митрофанова И.В., Митрофанова И.А. Перспективы приграничного сотрудничества регионов Юга России и Украины в текущем и актуальном горизонтах// Известия Волгоградского государственного технического университета, 2015. № 9 (169). С. 67-70.

и грузов, которые в 1906 году достигали 26 миллионов пудов. Именно на этой железной дороге «закатилась» в небытие история Донецко-Криворожской республики, когда ее руководство и армия во главе с Артемом под натиском наступления немецких войск направились в Миллерово, а затем в Царицын.

После Великой Отечественной войны жители не только Миллерово, но и ряда хуторов и сел Миллеровского и Тарасовского районов каждое утро ехали на электропоезде в Луганск, где трудились на патронном заводе. Еще в 1988 году по этому участку железной дороги шесть раз в сутки ходили пригородные поезда Ворошиловград – Миллерово, Ворошиловград – Чеботовка, Ольховая – Миллерово, а также пассажирский поезд Симферополь – Новосибирск, Симферополь – Свердловск, Симферополь – Воронеж, Жданов – Воронеж, а от станции Чеботовка шла ветка на с. Благовещенка Луганской области.

После распада СССР железнодорожное сообщение между Миллерово и Луганском постепенно затухать, пока не было сведено на нет и поездное сообщение было прекращено. После создания еврорегиона «Донбасс» в план работы трансграничного образования было включено восстановление дизель-поезда «Луганск-122 км», однако проект в связи с украинским кризисом так и не был реализован. Возможность его осуществления в настоящее время затруднено в связи с отсутствием контроля у руководства Луганской народной республики над Станицей Луганской, находящейся на железнодорожном пути.

Агломеративный приграничный регион интегрирован и в гуманитарной сфере. До украинского политического кризиса и начала военных действий в Донбассе, жители Каменского, Тарасовского и Миллеровского районов активно получали образование в высших учебных заведениях Луганска, таких как Луганский национальный университет им. Т.Г. Шевченко, Восточнoукраинский национальный университет им. В. Даля, Луганский государственный медицинский университет и др. Открыта возможность получения образования и в настоящее время, благодаря выдаче российских дипломов о высшем образовании в высших учебных заведениях Луганска.

В рамках формирования «треугольника экономического роста» приграничной агломерации становится возможным

при включении в нее кроме Луганска и Миллерово Каменска-Шахтинского, что с одной стороны гарантирует транспортный коридор через таможенную границу (РФ) – Изварино (ЛНР), а с другой стороны получает границу с Восточно-Донбасской конурбацией, что улучшает экономические связи с центром области и выступает логичным продолжением Ростовской агломерации. Общность хозяйственных интересов, связей гражданских обществ и непосредственно гуманитарная поддержка прослеживается в рамках биполярной агломерации Луганск-Каменск-Шахтинский еще с советского времени²⁰.

Переходя к выводам отметим:

1) Европейский Союз обладает значимым опытом по созданию крупных урбанистических центров в приграничье, что выступает в свою очередь локальным «мостиком» интеграции на пути укрепления наднационального образования. По аналогии необходимо развитие подобных систем в на пространстве Евразийского Экономического Союза и его потенциальных участников;

2) в условиях «заморозки» проекта еврорегиона «Донбасс», его реанимация stanovится возможной благодаря участию территориальных общин и приграничных городов, более тесной интеграции муниципалитетов;

3) Ростовская агломерация совместно с городами-партнерами Донбасса способно превратиться в мощный урбанистический центр на Юге России, который с одной стороны станет вторым в стране после Московской агломерации, а с другой стороны позволит принести значительные экономические потоки в Донской край и сопредельные территории Донецкой и Луганской народных республик.

Список литературы:

1. Ананьев Е.И. Ростовская агломерация: территориально-экономический потенциал. Ростов-на-Дону в социально-экономической динамике Юга России. Ростов н/Д, Издательство Института массовых коммуникаций, 1997. 200 с.
2. Бибиков Ю.А., Бибикова Е.Ю. Забытые улицы Ростова. – Ростов-н/д: Изд. «Папир плюс», 2007
3. Бредихин А.В. О территориальных претензиях в российско-украинском приграничье// Альманах «Казачество», 2016. № 16. С. 17-32.
4. Бредихин А.В. Перспективы развития еврорегиона «Донбасс» в условиях Центр-Периферийного конфликта на Украине// Региональная экономика: теория и

²⁰ Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Размышления о сотрудничестве соседних регионов России и Украины// Школа международной интеграции и приграничного сотрудничества. Режим доступа: http://school.icbci.info/?page_id=533

- практика. – М.: «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2015. № 31. С. 29-35.
5. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Размышления о сотрудничестве соседних регионов России и Украины// Школа международной интеграции и приграничного сотрудничества. Режим доступа: http://school.icbci.info/?page_id=533
6. Гришкиян В.В. Экономические детерминанты и приоритеты формирования «Большого Ростова»// Terra Economicus, 2014. № 2-3. Т. 12. С. 213-216.
7. Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живёт советский человек. – М.: Мысль, 1988. – 218 с.
8. Енина И.А. Справка о станции Гниловской. Часть 2. Состояние народного образования, промышленность, купечество, церкви// Донской временник. Режим доступа: http://www.donvrem.dermartology.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=782
9. Кизицкий М.И, Меринов Ю.Н. Социально-географические аспекты формирования Ростовской агломерации// Эколого-географические проблемы Северного Кавказа и Нижнего Дона. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1990. 160 с.
10. Коршикова И.А., Плужникова Е.А. Выявление агломерационного эффекта в современном развитии территорий Донецкой области// Економічний вісник Донбасу, 2013. № 3 (33). С. 4-8.
11. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978. 152 с.
12. Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Делимитация Ростовской агломерации// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf>
13. Патракеева О.Ю., Митрофанова И.В., Митрофанова И.А. Перспективы приграничного сотрудничества регионов Юга России и Украины в текущем и актуальном горизонтах// Известия Волгоградского государственного технического университета, 2015. № 9 (169). С. 67-70.
14. Савченко И.Н. Ростов-на-Дону: история города и современность в ономастике// Мир русского слова, 2008. № 3. С. 105-116.
15. Селяева Ю.С. Формирование городских агломераций как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий// Инженерный вестник Дона, 2012. № 3. С. 765-769.
16. Чугунова Н.В., Лихневская Н.В., Комкова А.И. Пригородная зона Белгородской агломерации в приграничной территории// Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Материалы междунар. научн-практич. конф. (г. Курск, 15-17 мая 2015 г.)/ редкол.: Л.И. Попкова (отв. ред.), И.Е. Требушкова, С.Г. казаков; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2015. С. 211-218.
17. Шеховцов Р.В. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс»: актуальные проблемы, задачи и перспективы инфраструктурно-логического развития// Инженерный вестник Дона, 2012. Т. 19. № 1. С. 509-514.
18. Атлас города Ростова-на-Дону: разработка и апробация способов повышения комфортности городской среды и визуализация туристического потенциала. 309 с. Режим доступа: <http://tourism.rostov-gorod.ru/upload/atlas-goroda-rostova-na-donu.pdf>
19. Протокол № 1 заседания Координационного совета при Правительстве Ростовской области по взаимодействию в формировании и развитии единого территориально-экономического комплекса Ростовской агломерации от 4 июня 2012 года// Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?skin=printerfriendly&pageid=111375>
20. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года// Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416>
21. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
22. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.

23. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
24. Дзуцев Х.В. *Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации*. М., РОССПЭН, 2012.
25. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.
26. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.
27. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.
28. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. *Основы государственного управления в России в их историческом развитии*. – М.: *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.
29. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. *Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой*. *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015. С. 90.
30. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. *Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах*. – М.: *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.
31. Терновая Л.О., Багаева А.В. *Правовые основы европейской интеграции*. – М.: *Международный издательский центр «Этносоциум»*, Москва. 2015.

Bibliography

1. Ananiev E.I. Rostov agglomeration: territorial and economic potential. Rostov-on-Don in the socio-economic dynamics of the South of Russia. Rostov n / d, Publisher Institute of Mass Communication, 1997. 200 p.
2. Bibikov Y.A., Bibikov E.Y. Forgotten streets of Rostov. - Rostov-n / Univ. "Papier Plus", 2007
3. Bredikhin A.V. About territorial claims in the Russian-Ukrainian border area // *Almanac «Cossacks»*, 2016. № 16. p. 17-32.
4. Bredikhin A.V. Prospects for the development of the Euroregion "Donbass" in a Centre-periphery conflict in Ukraine // *Regional economy: theory and practice*. - М.: "Publishing House Finance and Credit", 2015. № 31. p. 29-35.
5. Vardomsky L.B., Pylin A.G. Reflections on the cooperation of neighboring regions of Russia and Ukraine // *School of international integration and cross-border cooperation*. Access: http://school.icbci.info/?page_id=533
6. Grishikyan V.V. Economic determinants and priorities of forming the "Big Rostov" // *Terra Economicus*, 2014. № 2-3. v. 12. p. 213-216.
7. Dmitriev A.V., Lola A.M., Mezhevich MN Where the Soviet people live. - М.: Thought, 1988. - 218 p.
8. Enina I.A. Information about the village Gnilovskaya. Part 2: Status of public education, industry, merchants, churches // *Don vremennik*: http://www.donvrem.dermartology.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=782
9. Kizitsky M.I., Gelder Y.N. The social and geographical aspects of the formation of the Rostov agglomeration // *Ecological-geographical problems of the North Caucasus and Lower Don*. Rostov n / D: Publishing Rostov University, 1990. 160 p.
10. Korshikova I.A., Pluzhnikova E.A. Identification of agglomeration effect in the modern development of the regions of Donetsk region // *Visnyk Ekonomichny Donbas*, 2013. № 3 (33). p. 4-8.
11. Lappo G.M. *The development of urban centers in the USSR*. М.: Nauka, 1978. 152 p.
12. Gelder Y.N., Merinova Y.Y. The delimitation of the Rostov agglomeration // Internet

- magazine "Science of Science" 2014. № 6: <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf>
13. Patrakeeva O.J., Mitrofanov I.V., Mitrofanova I.A. Prospects for cross-border cooperation between Russia and Ukraine in the regions of the South and the current date horizons // Proceedings of Volgograd State Technical University, 2015. № 9 (169). p. 67-70.
14. Savchenko I.N. Rostov-on-Don city history and modernity in the world Onomasticon // Russian word, 2008. № 3. p. 105-116.
15. Selyaeva Y.S. The formation of urban agglomerations as a tool for rapid socio-economic development of territories // Engineering Gazette Don, 2012. № 3. p. 765-769.
16. Chugunova N.V., Lihnevskaya N.V., Komkova A.I. Suburban area Belgorod metropolitan area in the border area // Strategy of development of border areas: tradition and innovation. Materials Intern. Scientific-Practical. Conf. (Kursk, 15-17 May 2015) / the Editorial.: L.I. Popkov (Ed. Ed.), I.E. Trebushkova, S.G. Cossacks; Kursk. state. Univ. - Voronezh, 2015. p. 211-218.
17. Shekhovtsov R.V. long-term socio-economic development of the Euroregion "Donbass" Strategy: Current Issues, challenges and prospects for the development of infrastructure-logical Engineering // Vestnik Don, 2012. v. 19. № 1. p. 509-514.
18. Atlas of the city of Rostov-on-Don: development and testing ways to improve the comfort of the urban environment and the visualization of the tourist potential. 309: <http://tourism.rostov-gorod.ru/upload/atlas-goroda-rostova-na-donu.pdf>
19. Protocol number 1 meeting of the Coordination Council under the Government of the Rostov region on cooperation in the formation and development of a unified territorial and economic complex of the Rostov agglomeration of 4 June 2012 // The official portal of the Rostov Region Government: <http://www.donland.ru/Default.aspx?skin=printerfriendly&pageid=111375>
20. Strategy of socio-economic development of the Rostov region until 2020 // The official portal of the Rostov Region Government: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416>
21. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
22. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
23. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
24. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
25. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
26. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
27. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
28. Ryabova E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
29. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
30. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
31. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Пусько В.С.*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры политологии МГУ имени Н.Э. Баумана*

Некоторые аспекты формирования национальной идеологии России

История становления и развития цивилизаций показывает, что эти процессы тесно связаны с наличием и признанием центральной идеи, отражающей высшие национальные ценности, общую цель, стратегию и перспективу созидания, а отсутствие такой идеи приводит к упадку, или гибели социального образования. В современном мире совокупность таких ценностей, принципов, традиций, норм морали, права, духовности называют национальной идеологией.

Понятие «идеология» в научный, политический и обывательский оборот ввел впервые французский ученый-идеолог А. Дестют де Траси в своей работе «Этюд о способности мыслить». Он считал, что это в первую очередь концепция (наука) об идеях. Несколько позже в фундаментальном труде «Элементы идеологии» де Траси раскрывает механизм возникновения и формирования идей, отражение их в человеческом сознании. Со временем идеология стала главным образом мировоззренческой позицией людей, определяющим компонентом их сознания и поведения. Всем известно изречение «когда идеи овладевают массами, они готовы отстаивать их даже ценой своей собственной жизни». В современном мире существуют различные идеологии, которые реально, а иногда и виртуально, отражают существующие характеристики определенных сфер жизни общества.

С наступившим в конце прошлого века отрицанием социалистической (коммунистической) идеологии, которая на значительной части нашей планеты признавалась единственно верной классовой наукой, претендующей на абсолютную истину, к слову идеология стали относиться зачастую как к ругательному и неприемлемому понятию.

Вместе с тем, абсолютное большинство мирового сообщества, особенно политическая элита, высшее руководство государств, научная когорта поняли, что без идеологии, без национальной идеи, которая всегда скрепляла общество, формировала его сознательную компоненту, была его домини-

нантой и одним из главных ориентиров в деятельности и поведении как каждого гражданина, так и отдельных социальных групп (классов), всего населения и сегодня и в будущем не обойтись. То есть, идеология, национальная идея должна быть концентрацией, определенной кристаллизацией доминирующих социальных интересов, ценностей и ориентаций каждого человека и общества в целом как в современных условиях, так и на перспективу развития конкретного социально-политического субъекта.

А как же нам, российским гражданам ориентироваться на какую то идеологию развития страны, когда в Конституции Российской Федерации в статье 13 четко обозначено: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это что же, что хочу, то и проповедую? Может потому и развелось в стране нескончаемое число проповедников многих видов идеологического воздействия на сознание огромной массы населения страны.

В этом плане очень созвучна мысль профессора О. Криштановской о том, что одна из причин, почему нет солидарности в нашем обществе – это отсутствие национальной идеологии. Существовавшая более 70 лет идеология была разрушена. Эта, сложно сказать правильная или неправильная, идеология давала ответы на простые и сложные вопросы: что первично, а что вторично, в каком обществе мы живем, кто наш враг и кто наш добросовестный сосед, на кого мы можем рассчитывать, а кому не доверять?

Величайший опыт человечества показывает, что для формирования определенной идеологии, как правило, существуют идеологическая инерция

(для нашей страны особенно характерно, так как она потеряла некий импульс инерционного развития); идеологическое время как одна из форм существования в потерянном, неосознанном состоянии и поиск адекватных сложившимся условиям идей, ценностей; идеологическое пространство как место реализации идеологических явлений, процессов и событий, в которых заинтересованы большинство индивидов, социальных групп (классов) и институты власти.

Наличие множества идеологий особенно характерно се-

годня для России. Возьмем, например, только религиозные идеологии: идеологию православия, идеологию ислама, идеологию католицизма, идеологию буддизма, идеологию иудаизма. Нельзя сказать, что в умах значительного числа людей они являются преобладающими. По данным социологов в великие христианские праздники – Рождество Христово, Пасху церковь посещают около шести-семи миллионов россиян. Цифра внушает. Но от ста сорока шести миллионов населения страны – это примерно 4,5 %. Вот и задумаешься, а является ли православие единственной религиозной идеологией у нас в стране?

С распадом Советского Союза и отрицанием социалистической идеологии, свободную нишу стали занимать: идеология либерализма, идеология консерватизма, социал-демократическая идеология, идеология монархизма, идеология европеизма, идеология глобализма, корпоративная идеология и др.

В этом плане думается целесообразно обратиться к рассуждениям А.А. Зиновьева и его публикации «Философия как часть идеологии». Обозначив проблему конкретно - «идеологическая сфера России», А.А. Зиновьев считает, что надо найти такую идеологию, которая бы способствовала объединению россиян в единое целое и которая могла бы служить новой системе власти эффективным средством управления страной и выработки социально-политической стратегии в происходящем процессе глобализации. Причем такая идеология должна быть по эффективности сопоставимой с той, которую страна имела в советские годы. Такая идеология не может быть религиозной, считает Зиновьев, ибо в XXI веке удержаться на высотах современного уровня развития общества со средневековой идеологией также невозможно как на телеге лететь в космос.

Современному российскому обществу иногда реально, а иногда наивно предлагается множество идеологических концепций, которые могут вывести страну на реально прогрессивный путь развития.

Одной из самых распространенных сегодня является идеология патриотизма. Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству. Об этом пишет главный разработчик иде-

ологии патриотизма Р.Г.Яновский в его монографии «Патриотизм: о смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству». Думается автор идеологии патриотизма явно заузил смысл жизненности этого явления. Патриотизм, видимо, надо понимать как устойчивое отношение и осознанную любовь к своей семье, нации, национальной и культурной идентичности, Отечеству в его прошлом и настоящем, готовность служить ему, отстаивать и защищать его цели, идеалы и ценности, уважать интересы, идеалы и ценности других народов, их семей и граждан (т.е. быть еще и толерантными). Сегодня можно утверждать о реально идущем в России процессе становления российской объединяющей патриотической идеологии XXI века и вызвано это, в первую очередь, процессом возрождения Отечества и тем шквалом угроз, опасностей, санкций, которые обрушиваются на страну в целом и на отдельные ее структуры в частности.

Это возрождение строится на исторической памяти народа, на идеологии русского и советского патриотизма, который явился цементирующей основой экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как России, так и Советского Союза, одержавших великие победы над войсками Карла XII, Наполеона, других агрессоров и спасших мир от нацисткой чумы в годы Великой Отечественной войны. И сегодня подъем патриотизма, национального самосознания, национальной гордости становится среди многих слоев населения духовно-нравственным ответом агрессивно-либеральным силам Запада и США, которые клеветают на нашу страну, на ее историю, пытаются стереть нашу национальную память.

В это беспокойное время крайне важно, чтобы поколение молодых людей, тех кому сегодня 20-30 лет, помнило об исконно российских ценностях, национальных традициях, великой русской культуре, о стремлении народов России к защите суверенитета, национальных интересов, о создании могучей, гордой и прекрасной страны.

Вызывает тревогу и другая сторона идеологии патриотизма. Связана она с возникающим у огромной массы россиян вопросом: а какую идеологию проповедают десятки тысяч миллионеров и миллиардеров, акул шоу-бизнеса, которые нажили несметные богатства не всегда праведным путем,

вывозят их в оффшоры, в страны, которые сегодня проводят открытую антироссийскую политику, а на российские деньги развивают свою экономику. Не подменили ли эти люди идею патриотизма, любви преданности своей стране другими ценностями – «ценностями» наживы, стяжательства, обогащения, воровства, эгоизма, цинизма, лицемерия, неуважения к народу и Отечеству, в котором родились, выросли, получили бесплатно образование и которое, в конечном счете, обманули. Вряд ли кто-то из них не только откликнется на призыв Президента страны В.В. Путина вернуть в страну вывезенные за рубеж капиталы, но и реально сделает этот шаг.

В ответ на это в сознании людей все больше формируется идеология социальной справедливости. Игнорировать факт социального неравенства в российском обществе становится все труднее. Особенно сегодня, когда цены на самое необходимое – продукты питания стали зашкаливать. Все чаще можно слышать из уст пожилых людей, малоимущих слоев населения слова: «В магазин идешь как в музей, только посмотреть». Поэтому идеал социальной справедливости для большей части народа является намного ближе, чем декларируемые демократические свободы. Основное понимание идеологии социальной справедливости сформулировал Президент России В.В. Путин. «Главное, считает он, мы должны совместными усилиями сделать жизнь людей экономически благополучной, их достаток – весомым, а условия работы – стабильными и предсказуемыми». Такой глобальный шаг в поступательном развитии страны можно сделать, подчинив все силы идее их консолидации и компромисса, возродив основы социального равенства, справедливости, всечеловеческой отзывчивости русской души. Эта отзывчивость красноречиво подтверждается отправкой за шесть месяцев более двадцати гуманитарных конвоев для населения юго-востока Украины.

После августовских событий 1991 года и объявленной деидеологизации российского общества политическая элита сделала акцент на внедрение либеральных ценностей, причем крен был сделан на западный вариант либерализма. Механический, бездумный перенос западных либеральных ценностей на российскую почву, ориентированных на приоритет материального богатства над духовным, грабительские акты ваучеризации и приватизации созданного трудом много мил-

лионного народа богатства и привели общество к деморализации и деградации. В стране фактически был создан режим либерального тоталитаризма. Либеральная идеология фактически стала государственной, хотя и не вписывалась в рамки Основного Закона.

Либеральная идеология безоговорочно господствовала во всех сферах общественной жизни, рекламировала прозападные реформы, оправдывала разграбление России. Создание институтов законодательной, исполнительной, судебной и местной власти якобы из представителей народа стала грубым обманом народа. Выборы не стали демократическими, правила их постоянно менялись. Люди фактически не знали, кого они выбирали в те или иные институты власти. Во главе государственных структур оказывались люди с невысоким нравственным уровнем, ловкие дельцы с эластическими убеждениями, не принадлежавшие к цвету нации. Население страны не могло назвать партии, которые попали во власть, знали только некоторых их руководителей, и только потому, что их лица часто мелькали на экранах телевизоров, причем чаще всего в различных шоу-тусовках. Потеряв места в высоких кабинетах власти, они быстро переметнулись в клан оппозиционеров, критиканов и лгунов.

Либеральная идеология западного толка оказалась абсолютно неприемлемой, ущербной для нашей страны. Россия должна идти своим путем, учитывая менталитет российского народа. Хотя от некоторых прогрессивных идей, выработанных мировым сообществом, отказываться также нецелесообразно.

В истории России значительную роль играла консервативная идеология. Многие столетия наш народ ориентировался на религиозную и коллективную духовность, сильную власть, социальную ответственность. Соединение этих трех начал было основой создания Великого Российского государства, его мощи и непобедимости, процветания и занятия достойного места в мире.

Развитие страны показывает, что консервативная идеология – не идеология застоя, а идеология верности и сохранения основных принципов социального прогресса, которая модернизируется с изменением ситуации. Сегодня духовным фундаментом жизни российского общества становится кол-

лективная воля людей, хорошо отлаженный механизм самоуправления, демократизация политики и социальных отношений. Современный консерватизм сочетает реальную оценку внутрисоциальной и международной ситуации с ориентацией на сохранение, укрепление и развитие традиционных общественных ценностей, которые служат гарантией стабильности экономического, политического и социального строя. Вместе с тем, идеология консерватизма по-прежнему ориентируется на элитарное и аристократическое толкование власти, на государственное вмешательство в экономические отношения, на формирование институтов гражданского общества по рекомендациям «сверху».

В условиях наличия политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, низкого жизненного уровня значительной части населения, несовершенства системы государственного управления, слабой социальной защиты народа – одним из главных факторов консервативной идеологии является концепция сильного государства. Исходя из традиций русской консервативной мысли, сильное государство базируется на авторитете власти, устойчивости политической системы, национальной самобытности российского населения, незыблемости прав и свобод народа, постепенности (без скачков) перемен во всех сферах общественной жизни.

Важность сильной государственной системы определяется и природно-географическими условиями России, необходимостью сохранения целостности ее территории, охраны самых протяженных в мире границ, обеспечения четкой работы системы транспорта, связи, всей структуры жизнеобеспечения на всем пространстве, особенно в суровых климатических районах страны. Исторически сильное русское государство всегда держалось на единстве власти и народа, на их взаимном доверии и поддержке, высокой нравственности.

В этом плане весьма показателен пример беззаветного служения Отечеству русским казачеством. Казачье общество (круг, землячество, объединение) всегда включала казаков, служивших всей душой и всем помышлением православному народу своему. Идеология казачества построена на обязанностях каждого казака служить Отечеству, строго соблюдать традиции наших славных предков, быть храбрым, правдивым, терпеливо и охотно, с доброй волей переносить тяготы служ-

бы, воспитывать в себе и своих близких высокую культуру, любовь к вере Христианской, Отчизне, уважать национальные чувства других народов, соблюдать форму одежды, любить ее, гордиться ею, быть безупречным гражданином, примером нравственности в быту и на службе, беречь обычаи и традиции своих народов. Вступивший в казачье общество каждый казак ответственен перед знаменем, иконой и священником, памятью предков, родителями и стариками, женщиной, инвалидами. Страшнейшим наказанием казака является бесчестие его имени. Эти, проверенные столетиями принципы и традиции казачества, могут вполне занять достойное место в современной национальной идеологии России.

Сильное государство всегда опирается на мощные, оснащенные самым современным оружием и техникой, обученные ведению всех видов боевых действий вооруженные силы. Сегодня мир сотрясают локальные, региональные, гражданские, информационные войны. Не ушло общество и от риска возникновения глобального военного конфликта. Создать боеспособную армию, развитой военно-промышленный комплекс, которые всегда в состоянии защитить страну от любой агрессии, может только сильное государство и любящий свою страну народ. Проблемы обеспечения защиты и безопасности личности, общества и государства в экономической, политической, идеологической, гуманитарной, социальной, духовной, информационной и военной сферах имеют сложный, комплексный характер. Они достаточно четко сформулированы в новой концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Разговоры на всех уровнях о национальной идеологии ведутся уже около двух десятков лет. Свое отношение к проблеме не раз высказывали такие ученые как Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, А.К. Дегтярев, В.И. Добренков, Т.И. Заславская, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, В.Н. Кузнецов, Ю.А. Левада, В.П. Макаренко, В.С. Малицкий, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, В.Г. Тахтамышев, Ж.Т. Тощенко, А.Р. Тузиков и многие другие. Предлагаются самые различные проекты, некоторые из них кратко рассмотрены в статье. Но, как показывает исторический опыт, использование принудительных, силовых форм навязывания идеологических ценностей народу в конечном итоге приводит к краху такой

идеологии и разрушению общественной системы, которая базировалась на этой идеологии. Примеры тому есть: нежизнеспособность коммунистической идеологии и распад Советского Союза, крах нацистской идеологии и гибель фашистского государства.

Видимо, не нужно выдумывать какую-то национальную идеологию. Моральные, нравственные, общечеловеческие ценности у народов формируются веками. Крайне важно эти идеологические ценности вовремя заметить и ненавязчиво вносить в сознание людей, используя для этого все понятные формы литературы, искусства, культуры, печати, религии, средств массовой информации.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что современная национальная идеология России – это формирующаяся совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных ценностей, идеалов, интересов, целей, которые соответствуют сознанию каждого человека, отражают его историческую память, уважительное отношение к истории своей страны и других народов, стимулируют добросовестную деятельность по умножению благосостояния России.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. 4 декабря 2014 года. Российская газета, 2014 5 декабря.
2. Громовик В.Г. Консервативная идеология в современном мире. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2005.
3. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего М.: Алгоритм. 2003.
4. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М.: Книга и бизнес. 2008.
5. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004.
6. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. М.: Ростов н/Д. Феникс. 2000.
7. Малицкий В.С. Идеология: история и современность. М.: Социально-гуманитарные знания. 2005.
8. Россия: конфликт идеологий: «Круглый стол» в редакции «Завтра», 2004, № 40. Сентябрь-октябрь.
9. Савельев Е.П. Древняя история казачества. Тайны земли Русской. М.: «Вече». 2006.
10. Смирнов А. За кем пойдут казаки? //Альманах казачество. 2014. № 9.
11. Страдзе А.Э. Социальная активность в Российском обществе: структурно-деятельностное измерение. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.
12. Чадаев А. Путин. Его идеология. М.: Изд. «Европа». 2006.
13. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес. 2004.

Волкова Т.А.

*кандидат географических наук, доцент кафедры
международного туризма и менеджмента, ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет». Краснодар*

Инфраструктура туризма: исследование Краснодарского края

Современная наука о туризме изобилует терминами, к определению которых разные ученые подходят по-разному. И если некоторые термину прописаны законодательно, что исключает возможность разночтений, то в отношении других мнения исследователей могут расходиться как в самой формулировке, так и в структуре определяемого объекта.

К таким понятиям можно отнести и понятие «инфраструктура туризма». Для того чтобы проследить эволюцию данного понятия необходимо начинать с самого понятия «инфраструктура», определение которого весьма устойчиво и не предполагает разночтений.

С. А. Хейнман подразумевал под инфраструктурой совокупность секторов экономики, обслуживающих материальное производство [20].

Еще в 1982 г. Л.Н. Гатовский акцентировал внимание «...если главная задача секторов экономики материального производства – создавать продукт в натуральной форме, то инфраструктура производит услуги» [18]. Производственная инфраструктура рассматривалась как комплекс секторов экономики материального производства, продолжающих процесс производства в сфере обращения, включающий транспорт, сбыт, снабжение и связь [11].

Современный словарь иностранных слов еще в 90-е г.г. определял, что «инфраструктура – комплекс отраслей экономической и социальной жизни общества, имеющих подчиненный и вспомогательный характер, обслуживающих производство (производственная) и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества (социальная инфраструктура [17].

Советский энциклопедический словарь трактовал инфраструктуру следующим образом: «...комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих производство. Включает строительство дорог, каналов, водохранилищ, портов, мостов, аэропортов, складов, энергетическое хозяйство, транспорт, связь, водоснабже-

ние и канализацию, образование, науку, здравоохранение [16].

В науке о туризме определение понятия «туристская инфраструктура» очень часто рассматривается как часть туристской индустрии, определение которой закреплено законодательно в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ». Согласно законодательству: туристская индустрия - совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников. (закон)

За последние годы понятие «туристская инфраструктура» претерпело некоторые коррективы. Изначально Зорин И.В., Квартальнов В.А. трактовали это понятие следующим образом: инфраструктура туристская – комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, используемая для обеспечения жизнедеятельности туристов [6]. Они выделяли в структуре туристской инфраструктуры совокупность следующих элементов: производственная инфраструктура, социальная инфраструктура, рекреационная инфраструктура.

Г.А.Аванесова и Л.П.Воронкова и др. определяют туристскую инфраструктуру как совокупность вспомогательных отраслей и учреждений, организующих и обслуживающих индустрию туризма, туристскую деятельность в целом. Она включает в себя транспортно-коммуникативные сети, системы гостеприимства и коммунального обслуживания, а также окружающую их социокультурную среду, включает в себя инфраструктуры различных видов туризма [19].

Позднее, Биржаков М.Б., Севастьянов Д.В., Каурова А.Д. вносят ясность в толкование рассматриваемого понятия. Туристская инфраструктура в современной науке, это - «...комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма...». Это система обеспечения перемещения, жизни, отдыха и познавательной деятельности туристов. Она является основой для организации

туризма, база для осуществления туристской деятельности. Под туристской инфраструктурой понимается совокупность зданий, сооружений, сетей, систем, прямо не относящихся к производству туристского продукта, но необходимых для функционирования туризма (общественный транспорт, предприятия торговли, питания, медицинские учреждения, связь, сети энергоснабжения, водоснабжения, почта, телефон и т.д.) [1, 15, 7].

Боголюбов В.С. и Севастьянова С.А. пишут, что «туристская инфраструктура подразделяется на инфраструктуру, обусловленную развитием туризма, и собственно туристскую инфраструктуру.» В этом они согласны с мнением Кабушкина Н.И. «Инфраструктура, обусловленная развитием туризма, имеет много общего с общей инфраструктурой (первичным предложением): если в какой-либо местности, кроме местного населения, постоянно отдыхают гости, то мощности систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, на всех не хватает». Дополнительные системы инфраструктуры, которые строятся для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность дополнительного количества жителей, выделяются в группу, обусловленную развитием туризма, и относятся к производному предложению [2].

По мнению Ключникова А.В., инфраструктура – это совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих организацию и создающих для нее как бы общий фундамент, опору. Это та часть деловой среды, которая обеспечивает организацию финансовыми, трудовыми ресурсами, транспортным обслуживанием, консультационными, аудиторскими и другими услугами [8].

М.В. Виноградова и П.И. Солдатов в состав туристской инфраструктуры включают гостиничное обслуживание (совокупность всех средств размещения для временного пребывания туристов), транспортное обслуживание (подвижные транспортные средства, стационарные устройства всех видов транспорта, правовые условия перевозок пассажиров), сферу общественного питания, развлекательно-зрелищную сферу и спортивно-оздоровительный сервис, экскурсионное обслуживание, финансовое обслуживание, средства и системы связи, производство сувенирной продукции и изделий народного промысла, производство туристской и спортивной продукции, розничная торговля, сфера бытовых услуг [5].

Данный комплекс включает в себя производственные и непроизводственные отрасли, обеспечивающие условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение [14].

Н.С. Мартышенко выделяет в качестве структурных компонентов туристской инфраструктуры следующие: 1) инфраструктура размещения, 2) инфраструктура питания, 3) транспортная инфраструктура, 4) инфраструктура досуга и развлечений, 5) специализированная инфраструктура [13].

Таким образом, исследователи, работающие в науке о туризме, сходятся во мнении что, инфраструктура туризма выступает как некий конгломерат самостоятельных хозяйствующих субъектов, объединенных полностью или частично общей задачей предоставления услуг туристу, со своими специфическими особенностями [12].

Наряду с понятием «туристская инфраструктура» активно используется понятие «региональная туристская инфраструктура», в которую по мнению одних исследователей включается: 1) производственная инфраструктура (предприятия, создающие условия для удовлетворения потребностей туризма – транспорт, информационно-коммуникационная инфраструктура, коммунальное хозяйство, элементы экологической очистки и т.п.; 2) инфраструктура сферы услуг – предприятия, непосредственно удовлетворяющие потребности туристов: туроператоры и турагенты, средства размещения, предприятия общественного питания, торговля, безопасность, предприятия отдыха и развлечения [3, 4].

Другие же включают в ее состав основные блоки: базовые объекты инфраструктуры (аэропорты, железнодорожные вокзалы, другие транспортные центры, дорожная сеть, коммуникации, водо-, тепло-, газо- и электроснабжение, водоотведение, связь и информационное обеспечение); средства размещения; сопутствующая инфраструктура (транспортное обслуживание, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа и др.) [9].

Наиболее логичным многие исследователи считают представление Боголюбова В.С. и Севастьяновой С.А. об инфраструктуре туризма в регионе как об интегрированной системе, которая состоит из аттракторов и аттракции, а также совокупности предприятий и учреждений, расположенных на территории региона, организующих и обслуживающих туристов и обеспечивающих функционирование и развитие туристских предприятий [10].

А. В. Кучумов, Е. Е. Шарафанова, в своей монографии, посвященной развитию инфраструктуры туризма в регионах Российской Федерации приводят структуру инфраструктуры туризма, представленную Боголюбовым В.С. и Севастьяновой

С.А., следующим образом: Таблица 1.

На наш взгляд целесообразно говорить о территориальной туристкой инфраструктуре. Актуальной и более полно отражающей суть этого понятия будет следующая трактовка: территориальная туристская инфраструктура – комплекс взаимосвязанных структур и объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования туристско-рекреационной отрасли на определенной территории. Согласно этому подходу территориальная туристская инфраструктура включает в себя несколько составных частей: целевая, базовая, сопутствующая и поддерживающая. (Рис.1)

Включение в структуру региональной туристкой инфраструктуры и объектов туристского интереса необходимо, хотя многие исследователи придерживаются иного мнения. Именно объекты туристского интереса являются основой и неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационной отрасли.

Поддержано грантом № 15-12-23010а(р) Российского гуманитарного научного фонда и администрации Краснодарского края.

Список литературы:

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2007. – 576 с.
2. Боголюбов В.С., Севастьянова С.А. Самоорганизация в системе управления туризмом в регионе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2008. – № 2. – С. 15-23.
3. Величина А.В. Оценка развития туристской инфраструктуры региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, №2(2014), 239-250
4. Величина А.В. Проблемы развития туристской инфраструктуры региона (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. – 2013. – № 66. – С. 40-48.
5. Виноградова М. В., Солдатов П. И. Инфраструктура туристского комплекса // Вестник Томского государственного университета. – Томск : Томск. гос. ун-т, 2009. – С. 264-270
6. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 368 с.
7. Каурова А.Д. Организация сферы туризма: учебное пособие – издание 3-е дополненное. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2008. – 368 с.
8. Ключников А.В. Менеджмент туризма: учебник / Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2009. – 228 с.
9. Косманев А.Л. Туристская инфраструктура в региональных исследованиях // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 2. С. 5-12.
10. Кучумов А. В., Шарафанова Е. Е. Методические аспекты зонирования инфраструктуры региональных систем туризма // СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 155 с.
11. Лазарев В.А. Производственно-техническая база снабжения. Красноярск : Краснояр. ун-т, 1987
12. Лазарев В. А. Сущностное содержание понятий «инфраструктура туризма» и «индустрия туризма» // Известия Уральского государственного экономического университета, (2012), 1 (февраль), 38-41
13. Мартышенко Н. С. Туристский потенциал Приморского края и перспективы развития туристской индустрии на его территории // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2011. №1. С.74-88

14. Новый экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 3-е изд. М. : Ин-т нов. экономики, 2010.
15. Севастьянов Д.В. Основы страноведения и международного туризма. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
16. Советский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1998
17. Современный словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1992.
18. Строительство материально-технической базы коммунизма / Л. М. Гатовский и др. М. : Мысль, 1982. Т. 1.
19. Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Г.А. Аванесова, Л.П. Воронкова, В.И. Маслов, А.И. Фролов; под ред. Воронковой Л.П. – М.: Аспект-Пресс, 2002 – 367 с.
20. Хейнман С.А. Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР // Коммунист. 1969. №14.

Таблица 1 – Декомпозиция инфраструктуры туризма в регионе [10]

Группа	Характеристика
1 группа	аттракторы, являющиеся целями поездки и аттракции как форма дополнительных развлечений (интересов) для туристов (концерты, казино, спортивные мероприятия, фильмотеки и т.д.)
2 группа	основная, которая, в первую очередь, создана для обслуживания основных, жизненно необходимых постоянных во время тура потребностей туристов при реализации цели их поездок (транспортные услуги, услуги средств размещения, питания, а также турфирмы – организаторы)
3 группа	дополнительная, ориентированная на обслуживание преимущественно местного населения и которой не всегда пользуются туристы (муниципальный транспорт, торговля, рекреационная инфраструктура, пункты общественного питания, учреждения здравоохранения, культуры), а также включающая учреждения, эпизодически используемые туристами и не входящие в стоимость тура (банковские и правоохранительные учреждения, страховые компании, прокат туристского инвентаря, бытовые учреждения и т.д.)
4 группа	дополнительная, ориентированная на обслуживание преимущественно туристов и направленная на закрепление у них позитивных впечатлений о дестинации (например, продажа сувенирной продукции, а также предоставление услуг специфического местного характера (в Турции – турецкие бани, в Финляндии – финские сауны, во Франции – винотерапия))
5 группа	поддерживающая эксплуатационные характеристики туристских учреждений, предприятий, комплексов, т.е. предприятия, используемые для поддержки функционирования ежедневно в заданном режиме основной и дополнительной инфраструктуры (головные сооружения и магистральные сети коммунального обслуживания, дорожное хозяйство, образовательные, научные, информационные и другие учреждения)
6 группа	группы предприятий инфраструктуры, осуществляющие различные виды ремонтных работ, наладку, пуск оборудования (предприятия, обслуживающие материально-техническую базу туризма – основные фонды, ремонтно-строительные, сервисные и т.д.), либо обеспечивающие развитие предприятий туризма, туристских комплексов (например, строительство новых и реконструкция старых гостиниц)

Конуров А.И.

*кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии
Военного университета*

Национальная идентичность как фактор целостности государства

Одной из основных идей, закладывавшихся в сознание человека Нового времени, была идея национализма. Новые, капиталистические отношения положили конец не только экономической, но и культурной, лингвистической, политической, правовой обособленности регионов. Старые лояльности стремительно утрачивали актуальность. Постепенно в сознании людей складывалось ощущение единой гражданской нации. В свою очередь, нации сформировали национальные государства, покончившие с феодальной раздробленностью.

Формирование единой общенациональной идентичности осуществлялось не только средствами пропаганды, но и в социально-экономической, а также политической области. Вся история Нового и большая часть истории Новейшего времени является историей непрерывного создания материальных условий и совершенствования институтов, способствующих укреплению национального единства. Иными словами, происходило неуклонное расширение политического субъекта, от имени которого выступает суверенное национальное государство, интеграция в этот субъект все новых слоев населения.

В социально-экономической сфере усилия государства были направлены на сглаживание противоречий между господствующими и угнетенными классами. Классовые антагонизмы и классовая борьба рассматривались государством как основное или одно из основных препятствий к формированию единой нации. В «Манифесте коммунистической партии» говорилось о том, что рабочие не имеют отечества, и поэтому государство было озабочено тем, как сделать так, чтобы пролетариат начал воспринимать буржуазию как своих соотечественников, а не как классовых врагов.

Следует отметить, что на этом пути государством были достигнуты значительные успехи. Так называемый прусский социализм Бисмарка был одной из первых успешных попыток создания в капиталистической стране развитого социального законодательства и установления социального партнерства между

рабочими и капиталистами при посредничестве и под руководством государства. Созданные по его инициативе системы пенсионного обеспечения, социального страхования по болезни и вследствие увечья стали крупными шагами вперед в отношении облегчения материального положения трудящихся масс и позволили несколько уменьшить разрыв в уровнях и образах жизни господствующего класса и основной массы населения. Именно успехи прусского социализма вызвали появление ревизионистского течения в марксизме. Так, в частности Э. Бернштейн, оставаясь социал-демократом, говорил о том, что немецкая социал-демократическая партия должна отказаться от тезиса, что пролетарий не имеет отечества, и, следовательно, от интернационализма. По его мнению, был период, когда этот тезис был верен, но к началу XX в. он стремительно теряет свое значение, так как пролетарий превращается в полноправного гражданина.

В политической сфере деятельность государства по укреплению общенациональной идентичности была, в первую очередь, направлена на расширение политического представительства населения. Первым шагом на этом пути стала ликвидация абсолютных монархий и сословных привилегий аристократии, создание парламентской демократии. В дальнейшем происходило постепенное уравнивание в политических правах всех граждан государства, отмена имущественных и образовательных цензов, гендерных ограничений на выборах, неуклонная интеграция этнических, конфессиональных, языковых меньшинств в общенациональное культурное пространство.

Степень национального единства, по крайней мере, в странах Запада, достигла своего пика в период после окончания Второй мировой войны. В это время на Западе было создано так называемое государство всеобщего благоденствия, в котором каждому гражданину был гарантирован достаточно высокий уровень жизни. Это произошло путем установления высоких минимальных размеров оплаты труда, наделения профсоюзов высокими полномочиями при разрешении трудовых споров, предоставления населению дешевых ипотечных, автомобильных и других видов кредитов, повышения доступности образования и здравоохранения и ряда других мер. В политической сфере было установлено всеобщее избирательное право и законы, направленные на преодоление последствий предыдущей дискриминации. Все эти меры были с пониманием восприняты господствующими классами и реализовывались при

их поддержке. Благодаря этим мерам в странах Запада был сформирован массовый средний класс, ставший надежной опорой государства. Казалось, что это позволило дать ответ на вопрос о том, как совместить капитализм и демократию, который, по словам главного редактора журнала *Foreign Affairs* Гедона Роуза, является центральным вопросом Модерна [1]. В сочетании с социальным оптимизмом, вызванным победой над фашизмом, это позволило добиться очень высокой степени морально-политического единства общества.

Как говорит колумнист журнала *The New Yorker* Дж. Пекер, «в тот период национальные элиты играли такую роль, которая сейчас кажется немыслимой. Они на самом деле рассматривали себя как хранителей национальных институтов и интересов. Президенты банков, корпораций, университетов, юридических фирм, фондов и медиахолдингов были не более и не менее продажными, распутными и жадными, чем их коллеги сегодня. Но они достигали своего положения в условиях культуры, которая ограничивала проявление таких качеств и уж никак не прославляла их. Такие организации, как Совет по международным отношениям США, Комитет экономического развития и Фонд Форда действовали не только от имени богатых. Вместо этого они возвышались над конфликтующими интересами и пытались сплавить их в единый национальный интерес» [2].

При этом, конечно, нельзя сказать, что такой результат был достигнут без каких-либо глобальных социальных издержек. Построение социального государства на Западе не означало изменения классовой природы капитализма и достигалось за счет углубления эксплуатации капиталистической периферии, т.е. государств третьего мира, освобождавшихся от формальной колониальной зависимости и выбиравших капиталистический путь развития. Тем не менее, даже слаборазвитые африканские страны, получившие независимость, несмотря на все сложности и противоречия, тоже стали развиваться в направлении формирования гражданских наций из многочисленных разрозненных племен.

Следует также отметить, что политика государства, направленная на смягчение классовых противоречий, не являлась следствием альтруизма или доброй воли господствующих классов. В значительной степени такая политика была вызвана реалиями холодной войны и необходимостью отвечать на тот идеологический вызов, который исходил со стороны Советского Союза. В условиях сохранения капиталистического строя

ответом могло быть только такое повышение уровня жизни трудящихся, которое бы исключало социальные протесты и социалистическую революцию. Эта цель была достигнута, более того, образ западного рабочего, живущего в собственном доме, с двумя машинами в семье, отдыхающего за границей, был использован и при осуществлении перестроечных преобразований в СССР, предопределивших победу Запада в холодной войне.

Таким образом, вторая половина XX в. стала пиком развития национального суверенного государства и национальной идентичности его населения. Это был период, когда все классовые, региональные, межнациональные, межконфессиональные и иные противоречия западных, а также ряда незападных обществ были максимально сглажены, а единство наций поддерживалось всем арсеналом средств, имевшихся в распоряжении государства и негосударственного сектора.

Окончание холодной войны коренным образом изменило геополитическую обстановку в мире. Прежде всего это выразилось в исчезновении главного геополитического конкурента США и Запада – Советского Союза, а, соответственно, и того идеологического вызова, который он нес с собой. Коммунистическая идеология оказалась в существенной степени дискредитированной, и даже Китай, хотя и сохранил власть коммунистической партии, тем не менее, проводил рыночные реформы, а в идеологической области во все большей степени стал делать ставку на китайский национализм, а не на коммунизм.

В этих условиях у господствующих классов стран ядра капиталистической системы больше не осталось практических стимулов для того, чтобы и дальше продолжать делиться со всеми остальными своими согражданами частью своих сверхприбылей от эксплуатации стран капиталистической периферии, так как за спиной западных трудящихся уже не стоял Советский Союз и вся мощь социалистического лагеря. Разница в доходах западного и китайского рабочего была настолько значительной, что западным корпорациям стало выгодно переносить свои производства в Китай и другие незападные государства, сокращая, таким образом, рабочие места в своих странах. Встречный поток иммигрантов из третьего мира на Запад стал оказывать еще большее давление на западные рынки труда, так как иммигранты соглашались работать за гораздо меньшие деньги, чем местное население.

Таким образом, распад Советского Союза позволил пра-

вящим кругам Запада перейти к неолиберальной политике и начать демонтаж социального государства, с таким трудом выстроенного в предыдущий период. Более того, этот демонтаж рассматривался ими не только как средство максимизации прибылей, но и как инструмент сохранения своей политической власти. Дело в том, что формирование массового среднего класса на Западе сделало его влиятельной политической силой, без учета мнения которой принимать важнейшие решения стало очень трудно. Укрепление профсоюзов и левых партий со временем могло придать ему такую организованность, при которой он мог бросить вызов классовому господству крупной буржуазии. Таким образом, появилась реальная угроза того, что принципы политической демократии, которые в свое время сделали буржуазию господствующим классом, могут быть использованы против нее. В 1975 г. был опубликован доклад Трехсторонней комиссии «Кризис демократии». В этом докладе со ссылкой на бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта говорится: «Западной Европе осталось прожить еще только 20 или 30 лет при демократии; после этого она медленно и неуправляемо утонет в окружающем море диктатур, и вопрос о том, будет ли эта диктатура в форме политбюро или хунты, не имеет большого значения» [3].

Перенос производств из развитых стран в третий мир способствовал сокращению численности западного среднего класса и его доли в населении. Значительные массы трудового населения, привыкшие за послевоенные десятилетия к высоким зарплатам, гарантированной занятости, дешевым и постоянно рефинансируемым кредитам и другим атрибутам западного образа жизни, стали постепенно выпадать из среднего класса и по многим аспектами своего социального бытия приближаться к маргинальным слоям. Как говорит профессор истории Американского католического университета Дж. Муллер, «в последние десятилетия развитие технологий, финансов и международной торговли породили новые волны и формы незащищенности в ведущих капиталистических экономиках, делая все более неопределенной жизнь не только низшего и рабочего классов, но также и значительной части среднего класса» [4, с. 31]. По мнению профессора социологии и политологии Университета Аризоны Л. Кенворти, «ряд изменений, включая развитие технологий, глобализацию, снижение занятости в промышленности и упадок профсоюзов, способ-

ствовали уменьшению количества рабочих мест, которые не требовали значительных навыков, но при этом позволяли зарабатывать на уровне среднего класса, т.е. именно таких рабочих мест, благодаря которым ранее бедные американцы переходили в средний класс» [5]. Приток иммигрантов, усугубляя экономические проблемы западных трудящихся, способствовал также и ослаблению их политических позиций, по мере того, как иммигранты становились значимой электоральной силой. Как говорит Ачкасов В.А., «сейчас там основная масса иммигрантов – это выходцы из мусульманских стран, достаточно отчужденные от европейской секулярной культуры. Поэтому когда их стало довольно много, они потеряли и тот слабый мотив к интеграции в европейское общество, который был первоначально, тем более, что большая часть истинно верующих мусульман воспринимает европейское секулярное общество как греховное» [6]. Это, в свою очередь, вызвало к жизни процессы размывания национальной идентичности, так как каркас этой идентичности, например, британской, французской или немецкой, очевидным образом перестал справляться с размещением внутри себя растущих иммигрантских масс, к тому же не имеющих достаточных мотивов к интеграции. В связи с этим, в частности, директор Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН Тишков В.А., говорит о существующей тенденции «к ревитализации языков, т.е. языки возвращаются в жизнь после десятилетий умирания и (или) забвения – бретонский во Франции, гэльский и корнуэльский в Великобритании, гавайский в США» [7]. Таким образом, мировому капиталу впервые удалось эффективно противопоставить интересы западных трудящихся трудящимся остальных стран мира и одновременно значительно увеличить свои прибыли.

Кризис левой идеологии, ставший одновременно и причиной, и следствием распада мировой социалистической системы, не позволил левым политическим партиям осмыслить происходящие процессы с марксистской точки зрения, выявить их базовые противоречия и найти способы их снятия. В условиях этого кризиса на политическую авансцену западных государств стали выходить партии и движения с принципиально иной повесткой дня, предлагавшие иные объяснения нарастающих проблем и, соответственно, пути их решения. При этом ведущую роль все чаще стали брать на себя регионалистские, автономистские и сепаратистские организации.

Как говорит профессор международных отношений Джорджтаунского университета Ч. Купчан, «глобализация создает непрерывно расширяющийся разрыв между тем, что электорат требует от своих правительств, и тем, что правительства способны ему дать» [8]. Столкнувшись с неспособностью или нежеланием своих центральных правительств решить проблему сохранения социального государства и комфортной среды обитания в соответствующих странах, коренные жители начинают остро ощущать свою отчужденность от принятия государственных решений. Неизбежным следствием эволюции таких чувств становится и восприятие самого государства как чуждого и даже враждебного, тем более что суверенное национальное государство в лице его правящей бюрократии с ее мультикультурализмом, толерантностью, политкорректностью и иными схожими концептами дает все больше оснований для восприятия его в качестве такового. В этих условиях естественным объектом лояльности становится «малая Родина» в лице региона, которая многими дезориентированными жителями рассматривается как более близкая к ним, а значит и в большей степени склонная к отстаиванию их интересов. Интенсивное переживание крушения привычного образа жизни на национальном уровне одновременно порождает надежду, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни будет возможно сохранить при помощи регионального обособления.

Список литературы:

1. Rose, G. Making Modernity Work: The Reconciliation of Capitalism and Democracy, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136776/gideon-rose/making-modernity-work>
2. Packer, J. The Broken Contract: Inequality and American Decline, Foreign Affairs, November/December 2011 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136402/george-packer/the-broken-contract>
3. Crozier, M., Huntington, S.P., Watanuki, J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission (New York University Press, 1975), p. 2 http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf
4. Muller, J.Z. Capitalism and Inequality: What the Right and the Left Get Wrong, Foreign Affairs, March/April 2013
5. Kenworthy, L. It's Hard to Make It in America: How the United States Stopped Being the Land of Opportunity, Foreign Affairs, November/December 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/138368/lane-kenworthy/its-hard-to-make-it-in-america>
6. Ачкасов В.А. Интервью portalу spbtolerance.ru <http://spbtolerance.ru/archives/2455>
7. Тишков, В.А. Стройка наций. Российская полиэтничность в мировом контексте // Россия в глобальной политике, 2013, № 5, сентябрь-октябрь <http://www.globalaffairs.ru/number/Stroika-natcii-16189>
8. Kupchan, Ch.A. The Democratic Malaise: Globalization and the Threat to the West, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136783/charles-a-kupchan/the-democratic-malaise>

Бредихин А.В.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук»

**О территориальных претензиях
в российско-украинском приграничье**

Современный украинский кризис способствовал изменению границ Украины, ее административно-территориального деления и формы государства. Тенденции федерализации продемонстрировали свою рациональную роль, обеспечивая интересы регионов и этнокультурных сообществ. Доказали они и то, что Украина представляет собой «мозаику регионов» с «живыми границами», которые за 25 лет ее существования продемонстрировали свою «гибкость и подвижность»¹. Если на западе страны границы остались со времен СССР, что однако оставляет актуальной проблему претензии Польши, Венгрии и Румынии на сопредельные украинские территории, то российско-украинская граница носит более «искусственный» характер. Вопрос ее формирования в 20-е гг. XX века заслуживает отдельного историко-политического анализа, который и будет выполнен нами с рассмотрением роли отдельного муниципалитета (сл. Дячкино Тарасовского района Ростовской области)².

В рамках Российской империи, территория Донбасса, охваченная в 2014-2016 годах военными действиями, входила в состав Области войска Донского. Доминирующим населением региона выступали донские казаки, обладающие особыми правами и привилегиями военного сословия³. После установления советской власти на Дону большевики, в рамках политики «рассказачивания», приступили к изменению

1 Бредихин А.В. Украинские еврорегионы как шаги к федерализации страны// Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. № 2(92). С. 34-46.

2 Бредихин А.В. Административно-территориальное деление приграничных муниципалитетов: исторический аспект// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2015. С. 64-68.

3 Бредихин А.В. Донская казачья элита//Кавказ: трансформация лидерства и политических элит, Изд-во Варшавского ун-та, 2014. С. 235-255.

не только административно-правового статуса региона, но и его республиканской принадлежности. В частности, были изменены границы Донецкой губернии, отошедшей к Украинской советской социалистической республике, в состав которой перешли западные округа Области войска Донского.

Данным политическим решением советское руководство решало сразу два вопроса. С одной стороны в один субъект объединялась горнодобывающая промышленность с присоединением к ней обеспечивающих продовольствием районов. С другой стороны, благодаря выделению южной части Донецкого и северной части Черкасского округов Области войска Донского⁴, наносился значимый экономический и идеологический удар по донскому казачеству, активно подержавшему в годы Гражданской войны контрреволюционные силы и выступившим основным плацдармом «белого» движения. Подобная постановка вопроса естественно не получила поддержки в среде казачества.

Документы по вопросу пограничного спора 1920-1925 годов, возникшего в результате передачи Таганрогско-Шахтинского региона досконально приводятся в сборнике сотрудника архива Министерства обороны Российской Федерации Ю.И. Галкина⁵. В них демонстрируются требования местных советов, длительность переговоров процессов, противостояние официальной Москвы и региональных элит, стремящихся сохранить территорию Донской области в дореволюционных границах.

К числу спорных территорий относились в Донецком округе станицы Гундоровская, Каменская, Калитвенская, Луганская, Усть-Белокалитвенская, волость Карпово-Обрывская, в Черкасском округе станицы Владимирская, Александровская, весь Таганрогский округ. Одной из специфических характеристик того времени выступает формирование управления из двух центров теми или иными территориями. В частности, Таганрогский округ попеременно получал указания и от Луганска, чье руководство утверждало, что он входит в состав Донецкой губернии, так и от Ростова-на-Дону, чьи партийные руководители настаивали на сохранении прежних границ. Аналогичная ситуация сложилась и в ста-

4 Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1974. Т. 7. 676 с.

5 Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. Приложение к журнала «Новая земля» Изборского клуба Новороссии. Донецк, 2015. 50 с.

нице Луганской, получавшей указания от Миллеровского райисполкома и Луганского партруководства⁶.

Значимым на наш взгляд в данном административно-территориальном споре выступает этнокультурная идентичность населения спорных территорий, большой процент среди которых составляли малороссы⁷. Однако, наблюдались массовые требования отказа от вхождения региона в состав УССР в виду ввиду «чужого украинского языка» и непонимания распоряжений, издаваемых официальным Киевом⁸.

Разрешением административно-территориального спора выступило Постановление ЦИК СССР «Об урегулировании границ Украинской Социалистической Советской Республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Белорусской Социалистической Советской Республикой» от 16 октября 1925 г. Но территориальные претензии имели место и в дальнейшем, в частности по вопросу принадлежности экономически важного транспортного узла Меловое – Чертково⁹.

В целом претензии могли получить и дальнейшее развитие, а Москва могла бы пойти на уступки целого ряда территорий. Приказом Донецкого Губревокома г. Луганска от 17 января 1920 г. впредь до выяснения экономической территории Донецкой губернии и правильного распределения ее районов, северной границей отходящих к УССР территорий выступила станция Дячкино на тот момент входящая в Бело-Калитвенский район¹⁰. Большую часть населения слободы, также, как и целой гряды слобод протянувшихся на северо-восток в сторону Кашар составляли крестьяне-малороссы, находящиеся в конфликте с соседними казачьими хуторами, что ярко продемонстрировали в своих художественных произведениях М.А. Шолохов¹¹, М.А. Алпатов¹², а также

6 Государственный архив Луганской области. Ф. Р - 242. Оп. 1. Д. 79. Л. 12–14.

7 Бредихин А.В. Этнокультурная идентичность приграничья (сельский этюд)// ПО-ИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2015. № 1(48). С. 99-105.

8 Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5637. Оп. 6. Д. 6.

9 Кринко Е.Ф., Татаринов И.Е. «Мы – Россия, а Вы – Украина, а и нам до Вас нет дела...»: территориальные споры в Приазовье и на Донбассе в 1920-е гг.// Былые годы, 2014. № 34(4). С. 639-644.

10 Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. Приложение к журнала «Новая земля» Изборского клуба Новороссии. Донецк, 2015. С. 8.

11 Шолохов М.А. Тихий Дон. М.: Воениздат, 1995. 653 с.

12 Алпатов М.А. Горели костры: роман. М.: Правда, 1986. 480 с.

исследователи А.П. Скорик, В.А. Бондарев¹³.

Учитывая идеологические противоречия, упомянем и наличие экономического конфликта, вызванного болезненным для донского казачества «земельным вопросом». Начальник отдела гражданского управления при Реввоенсовете Южного фронта С.И. Сырцов в феврале 1919 года в своем письме в ЦК РКП (б) настаивал на подавлении автономических вождедений казачества, враждебного рабоче-крестьянской власти «по своей природе» и указывал, что особенность аграрного вопроса на Дону заключалась в том, что крестьяне обращали свой взор не на помещичью землю, которой было мало, а на казачью, как частную так и войсковую¹⁴. Но как видим, потенциал донского крестьянства был переоценен советской властью. После Октябрьской революции крестьяне сл. Дячкино получили по 3,5 десятины земли к уже имеющимся 0,52 десятинам¹⁵, обрабатывать которую у них не хватало ни сил, ни средств¹⁶.

Достаточно интересным историческим фактом выступает интеграция данного региона в созданный 12 февраля 1918 года Донецко-Криворожскую республику. В ее состав вошли земли Области войска Донского вплоть до железнодорожной дороги Ростов-Лихая. Несмотря на все формальности и официальную позицию Москвы по ее упразднению, последний населенным пунктом, входившим в состав ДКР, оставался город Миллерово, откуда 4 мая 1918 года, после проведения совещания Совнаркома, глава и основатель республики Артем (Ф.А. Сергеев) повел военные части в сторону Лихой и далее к Царицыну¹⁷.

После разрешения российско-украинского административно-территориального спора и выхода вышеупомянутого Постановления ЦИК СССР, с 1926 по 1933 годы приграничные с УССР территории Северо-Кавказского края подверглись

13 Скорик А.П., Бондарев В.А. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – нач. 1930-х гг.) // История в подробностях, 2013. № 10. С. 62 – 71.

14 Кислицын С.А., Кириченко А.С. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX в Ростов н/Д: Изд-во ЗАО «Ростиздат», 2007. 416 с.

15 Чернопицкий П.Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920–1929 гг. Ростов н/Д: Рос. гос. ун-т. им. М.А. Суслова, 1987. 230 с.

16 Янчевский Н.Л. Как живет и чем болеет деревня: (по материалам комиссии по обследованию деревни на юго-востоке). Ростов н/Д; М.: Прибой, 1924. 96 с.

17 Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011. 603 с.

политики «коренизации», выраженной в «украинизации». Работа административных и образовательных учреждений переводилась на украинский язык. Активно поступала украинская литература в районы области. Так Кашарский район был обеспечен на 100% учебными пособиями на украинском языке. Но у населения подобные инициативы не нашли одобрения, в частности доставленные в 1932 году в Миллеровский район книги на украинском языке были полностью возвращены в Ростов-на-Дону. Не получали они поддержки и у местных властей, так в ряде сельсоветов Кашарского района с преобладающим украиноязычным населением, переписка с вышестоящими органами власти продолжалась на русском языке. Перегибы в политике украинизации виделись во всех районах Донского округа, в частности в Азовском районе был украинизирован колхоз, состоящий полностью из немцев¹⁸.

Одной из конечных целей «украинизации» регионов РСФСР рассматривалось их дальнейшее включение в состав УССР. Но в июле 1933 года нарком образования УССР и инициатор «украинизации» А.М. Скрыпник на заседании Политбюро в Москве был обвинен в националистической деятельности и «искривлении» политики партии. После чего партфункционер застрелился¹⁹. Прокатившаяся волна репрессий по украинским и российским регионам прекратила не весьма успешную политику «коренизации».

Вторая попытка включения донских станиц и хуторов в состав УССР не была реализована. Новый импульс интеграции территорий Области войска Донского произошел уже после распада СССР, в 2010 году, когда руководителями Ростовской и Луганской областей было подписано соглашение о создании еврорегиона «Донбасс». Впоследствии к нему присоединились Донецкая и Воронежская области. Процесс трансграничной интеграции между субъектами еврорегиона был остановлен в 2014 году в виду начала военных действий в Донбассе²⁰. А случись в 1920 году вхождение заявленных Луганском тер-

18 Скорик А.П., Бондарев В.А. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – нач. 1930-х гг.) // История в подробностях, 2013. № 10. С. 62 – 71.

19 Терещенко А.Г. Украинизация в Северо-Кавказском крае// Донской временник, 2000.

20 Бредихин А.В. Перспективы развития еврорегиона «Донбасс» в условиях Центр-Периферийного конфликта на Украине// Региональная экономика: теория и практика. – М.: «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2015. № 31. С. 29-35.

риторий Донской области в состав Донецкой губернии или доведение до завершения политики «украинизации», сл. Дячкино, также, как и ряд приграничных территорий современной Ростовской области входили бы в состав Донецкой и Луганской народных республик, кстати считающих себя правопреемниками Донецко-Криворожской республики. В мае 2014 года боевики запрещенной в России организации «Правый сектор» заняли бы не территорию Станично-Луганского, а окрестности Дячкино. И бои вокруг слободы проходили бы по памятным местам Гражданской войны, месте последнего боя прославленного казачьего полковника В.М. Чернецова, об участии Дячкинского казачьего разъезда в котором писал известный казачий поэт Н.Н. Туроверов²¹.

Список литературы:

1. Алпатов М.А. Горели костры: роман. М.: Правда, 1986. 480 с.
2. Бредихин А.В. Административно-территориальное деление приграничных муниципалитетов: исторический аспект// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2015. С. 64-68.
3. Бредихин А.В. Донская казачья элита//Кавказ: трансформация лидерства и политических элит. Изд-во Варшавского ун-та, 2014. С. 235-255.
4. Бредихин А.В. Перспективы развития еврорегиона «Донбасс» в условиях Центр-Периферийного конфликта на Украине// Региональная экономика: теория и практика. – М.: «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2015. № 31. С. 29-35.
5. Бредихин А.В. Украинские еврорегионы как шаги к федерализации страны// Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. № 2(92). С. 34-46.
6. Бредихин А.В. Этнокультурная идентичность приграничья (сельский этюд)// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2015. № 1(48). С. 99-105.
7. Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. Приложение к журнала «Новая земля» Изборского клуба Новороссии. Донецк, 2015. 50 с.
8. Кислицын С.А., Кириченко А.С. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в ХХ в Ростов н/Д: Изд-во ЗАО «Ростиздат», 2007. 416 с.
9. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011. 603 с.
10. Кринко Е.Ф., Татаринев И.Е. «Мы – Россия, а Вы – Украина, а и нам до Вас нет дела...»: территориальные споры в Приазовье и на Донбассе в 1920-е гг.// Былые годы, 2014. № 34(4). С. 639-644.
11. Скорик А.П., Бондарев В.А. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – нач. 1930-х гг.) // История в подробностях, 2013. № 10. С. 62 – 71.
12. Терещенко А.Г. Украинизация в Северо-Кавказском крае// Донской временник, 2000.
13. Туроверов Н.Н. Конец Чернецова// Казачьи думы, 1924. № 23
14. Чернопицкий П.Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920–1929 гг. Ростов н/Д: Рос. гос. ун-т. им. М.А. Сулова, 1987. 230 с.
15. Шолохов М.А. Тихий Дон. М.: Воениздат, 1995. 653 с.

21 Туроверов Н.Н. Конец Чернецова// Казачьи думы, 1924. № 23.

Ерохин И.Ю.*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник*

Казачи и политика: казачья версия политической институционализации национально-этнической элиты

Казачество как субъект политики было рассмотрено в новейшей истории в докторских исследованиях А.Г.Маслова, В.А.Труханова, А.А.Озерова. В кандидатских работах Р.Б.Товченко, О.В.Ковалевой, П.Н.Крикунова, А.Е.Мохова.

Большинство исследователей, отмечало сложность и противоречивость процессов участия казачества разных регионов и территорий в сфере политической деятельности. Основоположником и основателем «политических» казачьих исследований можно назвать Е.Савельева.[5, с.2] Еще в дореволюционный период в 1911 г. Е.Савельев посвятил много времени выработке концепции казачьей политической партии. Основной целью его политических исканий было стремление «поднять материальное положение казачества на высоту зажиточности».[5, с.2] Как видим, казаками двигали не столько политические и государственные амбиции, стремление к участию в борьбе за власть, сколько экономический расчет и природный казачий прагматизм.

Однако, большинство общественных и государственных деятелей, лидеров из числа самого казачества предостерегали от активного участия казачьих элит в политических баталиях. Такое мнение имел, например, генерал-майор Донского казачьего войска М.П.Губкин. Он писал: «Отрицательная наша сторона заключается в том, что слишком много появилось среди нас казаков «политиков», больших и малых, которые, быть может по неведению, не злему умыслу, не знают, что сами творят, служа разьединению казачьих масс.»[с.2]

Подобная позиция не возникла случайно, она имела под собой исторические обоснования из опыта и деятельности казаков в прежние времена.

Особой темой и вопросом в плоскости политической активности казачества является тема специфика казачьего монархизма. Отношения с монархами у казаков всегда были персонифицированы, отличались сложностью и многогранностью практик. Иван Грозный в своем походе на Казань, при-

казал идти из Нижнего Новгорода князю Петру Серебряному, «...а с ним были дети боярские, и стрельцы, и казаки.»[6] Но, тот же Грозный в 1560 г. по словам летописи: т.к.,«...казаки воровашу по Волге... Государь посла на них воевод своих со многими ратными людьми и повеле их имати и вешати...», без учета прошлых заслуг перед государевым двором.[6] Особым преткновением в отношениях царя и казачьей элиты того времени стал ногайский город Сарайчк, являвшийся столицей Ногайской Орды. Казаки его многократно с завидным упорством грабили и жгли. Походы на город попеременно возглавляли наиболее опытные и деятельные казачьи атаманы в лице: С.Болдыря, Б.Барабоши, И.Юрьева, Н.Пана и др. В 1578 г. атаманы И.Юрьев и М.Бритоусов даже сложили за него свои головы на плахе московского царя, но даже после этого казаки не извлекли урока и продолжали упорствовать в своем своеволии: в очередной раз Сарайчик был пограблен и сожжен ими уже в 1580 г.

Показательно, что возрожденное современное казачье движение так же, как и казачество дореволюционное не особо стремится закрепиться в партийных структурных вертикалях.

По данным ряда источников, во второй половине 1990-х гг. на поприще казачьего партийного строительства пытался активно проявить себя атаман Всевеликого Войска Донского Н.И.Козицын, лидер общественно-политического движения «Казаки Кубани, Дона и Терека» Р.В.Корень и некоторые иные представители казачества, но массового распространения это явление не получило.[4, с.12]

Все же казачьи партии начинают появляться. В 1995 г. инициативной группой была зарегистрирована Межрегиональная Казачья Национальная Партия. Она базировалась на достаточно ярко выраженных идеях казачьего национализма и этничности. Примерно в этот же период была оформлена Казачья народная партия «Российская Социально-экологическая держава», в своей деятельности она планировала сосредоточиться не только на «казачьем вопросе», но и вопросах экологии, модернизационных технологиях и других проблемах. В начале сентября 2010 г. была образована Всероссийская казачья партия «Новая Россия». [4, с.12] Партия планировала активное участие в местных региональных выборах разного уровня. Филиалы партии были оформлены во многих крупных мегаполисах России, например, г. Екатеринбурге. Возглавил партию уралец Г.Ковалев.[4, с.12]

13 февраля 2013 г. на волне либерализации партийного законодательства России была создана Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации».[1, с.2; 3] В ее программе говорится: «Партия создается с целью содействия развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных, муниципальных и общественных задач, совершенствования взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными органами и общественными объединениями, а также формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства».[1, с.2; 3]

Однако, многие авторитетные казахи атаманы крайне негативно отнеслись к созданию КпРФ, критикуя ее даже за само название, так схожее с КПРФ. Атаман донцов В.Водолацкий скажет: «Слава Богу, к созданной структуре мы никакого отношения не имеем».[2, с.1] Не менее категоричен был атаман другого крупнейшего казачьего войска, - Кубанского, Н.Долуда, который, выступая на IV Всемирном форуме казаков в Новочеркасске, отмечал: «Нам усиленно навязывают два варианта, оба из которых для казачества крайне вредны: первый – создать «казачью партию», второй – стать членом уже существующих партий, перенять их идеологию. И тогда якобы казачество будет защищено. Хотя все прекрасно и отчетливо понимают – перестав опираться на свою собственную идею – идею возрождения казачества как народа, идею общего казачьего братства и казачьего единства, казачество мгновенно окажется «размазанным» и очень скоро перестанет существовать вообще».[1, с.2; 2, с.1]

Список литературы:

1. Бурда Э. Кремлевские игры или реальный шанс?: Терское казачество на современном этапе [Электронный сетевой ресурс] // АПН. – 01.04.2013. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article28822.htm>
2. Збровский А. Казачья партия Российской Федерации учреждена. Что дальше? [Электронный сетевой ресурс] // Казак-центр. – 10.12.2012. – Режим доступа: http://kazak-center.ru/news/kazachja_partija_rossijskoj_federacii_za_i_protiv/2012-12-10
3. Казачий Терек. – 2012. - №10(169)октябрь.
4. Мацневский Г.О. Идеологемы современного казачьего движения // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2012. - №9(17).
5. Нилепин Р.А. История казачества. – М.: Эдиториал, 2002. – Т.1.
6. Отзыв на Обзор публикации «Казаки в интернете» и материалов рабочей поездки Казачьего информационно-аналитического центра «Казак-информ» за июнь 2012 г. [Электронный сетевой ресурс] // Казачий информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://kazak-center.ru>

7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
9. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
10. Дзудцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
11. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
12. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Burda E. Are it games of Kremlin or a real chance? : The Tersk's Treasury Department at the present stage [electronic network resource] // APN. - 01.04.2013. - Access mode: <http://www.apn.ru/publications/article28822.htm>
2. Zborovsky A. The Cossack's consignment of the Russian Federation is established. What's next? [Electronic network resource] // Cossack center. 10.12.2012. - Access mode: http://kazak-center.ru/news/kazachja_partija_rossijskoj_federacii_za_i_protiv/2012-12-10
3. Cossack's Terek. - 2012. - №10 (169) October.
4. Matsievsky G.O. Ideologemes of modern Cossack's movement // Modern research of social problems: the electronic scientific journal. - 2012. - №9 (17).
5. Nelepin R.A. History of the Cossacks. - М.: Editorial, 2002. – Т.1.
6. Reviewed on the overview of the publication “The Cossacks on the Internet” and materials of the working trip of the Cossack's information-analytical center “Cossack-inform” in June 2012. [Electronic network resource] // Cossack's Information and Analytical Center. - Access mode: <http://kazak-center.ru>
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
8. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
9. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
10. Dzutsev H.W. Ethnosoциological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. М. ROSSPEN 2012.
11. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.
12. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - М.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.
13. Ryabov E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - М.: International Publishing Center “Etnosotsium” Moscow. 2015.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - М.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.

Щеглова Д.В.*аспирант факультета философии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Национальный образ: стереотипы и позиции на примере России

В XXI веке Вестфальская система международных отношений, установившая главенство национальных государств в качестве единственных легитимных акторов на мировой геополитической арене, переживает острый кризис. Тем не менее, на данном этапе ее демонтаж и отказ от национального деления мира не представляется возможным, т.к. наднациональные институты еще не обладают реальной независимой властью, а интересы транснациональных компаний не простираются дальше получения максимальной прибыли. Возникающие в мире конфликты все равно урегулируются силами отдельных национальных государств.

Несмотря на то, что сама внутренняя логика организации мирового порядка поддерживает существование связи «нация-государство», государство не должно воспринимать сложившиеся условия как данность, следует уделять особое внимание мерам по воспитанию национальной идентичности и построению исключительной лояльности по отношению к себе.

Как верно отмечает этнополитолог Дж. Комарофф, начиная с точки отсчета существования современной модели государственности, государство формирует новую гомогенную коллективную идентичности, которую мы сейчас называем национальной идентичностью¹. Фактически, государство должно создать народ, которым будет управлять; послужить агрегатором, формирующим новые ценности и культивирующим чувство общности, скрепленное культурными кодами как опорой национального самосознания. Применительно к историческому контексту, нельзя выразиться лучше, чем лидер объединения Италии Массимо Д'Адзельо, характеризовавший ситуацию так: «Теперь, когда мы создали Италию. Мы должны создать итальянцев».

¹ Комарофф Д. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: 1994. С. 53.

Подобное конструирование не является завершенным действием и требует постоянного воспроизводства. Конструирование национальной идентичности — национализм (без негативного контекста, принятого в рамках российского дискурса) является важнейшей функцией любого государства. Этот процесс является успешным, когда «национальность начинает уподобляться цвету кожи, полу, родословной или эпохе, в которую довелось родиться, т. е. всему тому, что не дано изменить»².

Образ нации транслируется и тиражируется через выстроенные общественные институты, например СМИ и систему образования. Граждане принимают транслируемый образ как имманентный себе и бессознательно иницируют поиск внутри себя черт, которые нацистроители по какому-либо критерию определили как характерные для данной нации.

Постоянная репродукция национального образа или, если говорить иначе, — воспроизводство национализма, имеет своей целью стереотипизацию, национальный образ становится политическим ресурсом как только к нему можно апеллировать как к стереотипичному.

Феномен стереотипизации заключается в том, что стереотип не может быть подвергнут анализу. Для репродукции стереотипа не важно коррелирует ли он с реальностью, главное в стереотипе — вера в истинность, вера в то, что наше представление о мире равно самому миру.

Если в стереотип перестают верить, он естественным образом умирает. Это, в узком смысле касается и национального образа, который является частным случаем стереотипизации.

Стереотип о России как о пьющем народе тиражируется в западной рекламе и общественном мнении. По данным социологических опросов, проведенных в Германии, пьянство по мнению большинства опрошенных немцев (90%) занимает первое место в числе качеств, приписываемых русским³.

Этот же стереотип прочно засел в умах самих русских, во многом перестав описывать поведение, и начав его определять.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма. — М.: 2001. С. 161.

³ см. об этом подробнее: Кобзева С., Халтурина Д. и др. Имидж России в мире количественный и качественный анализ. http://www.perspektivy.info/rus/desk/imidzh_rossii_v_mire_kolichestvennyj_i_kachestvennyj_analiz_2009-12-29.htm

«Чисто русскими» воспринимаются лень, пьянство, чрезмерный фатализм, «любовь к халяве» и другие⁴. Вот, например, одно из характерных утверждений о России: «Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу — пьют и воруют»⁵. Российская национальная идентичность соткана из подобных «нелестных качеств», представляя собой классический пример негативной идентичности и нациегенеза по принципу «ressentiment».

«Ressentiment» – термин введенный Ф.Ницше для обозначения чувства ненависти, злобы и обиды. Исследовательница Л.Гринфельд применяет этот термин по отношению к нацистрителству, тогда «ressentiment» выступает в качестве чувства экзистенциальной зависти и злобы эрзаца по отношению к оригиналу. Когда для общества импортировавшего и инкорпорировавшего идею нации источник этой идеи представляет собой объект для подражания и этот образец, заведомо недостижимый.

Существует два условия для развития «ressentiment»: «сравнимость субъекта и объекта зависти»⁶ и при этом вера субъекта в возможность поставить знак равенства и второе условие — реально существующее неравенство, которое при этом неустранимо и делает невозможным достижение идеала — исходного состояния объекта зависти. Британская нация, например, лишена ressentiment, поскольку была первым национализмом и не имеет в предшествующей истории объекта, с которым может провести сравнение.

«Ressentiment» стал краеугольным камнем нациегенеза в России. Социологическая значимость этого феномена заключается в построении собственных «ценностей от обратного», компенсируя невозможность устранить чувство ressentiment приближением к оригиналу копия стремится стать еще дальше, чтобы вообще исключить возможность сравнения: «чувство ressentiment, испытываемое теми группами, которые импортировали идею нации и служили глашатаями национального сознания своих общностей, обычно приводило к тому, что из собственных местных традиций производился отбор элементов, враждебных из-

4 см. об этом подробнее: Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: 2012.

5 Афоризм приписываемый М.Е. Салтыкову-Щедрину.

6 Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М.: 2008. С. 20.

начальному национальному принципу»⁷.

В российском академическом дискурсе преобладает конвенциональная точка зрения на проблему негативной идентичности (В. Мединский, Л. Гудков, Б. Дубин), трактуя ее исключительно негативно, стараясь всячески избавиться от «непопулярных» отрицательных качеств. В частности, Л. Гудков исследует феномен негативной самоидентификации россиян, искажающей ценностные ориентиры и блокирующей естественное желание «жить лучше». По мнению Гудкова в России наблюдается сильная тенденция «самоутверждения от противного», происходит солидаризация общества на основании экзистенциальной зависти и раздражения по отношению к ценностям, «принадлежащим» другой нации⁸.

Собственно, эта позиция свойственна не только исследователям, но и большому числу простых россиян. По данным опроса, проведенного Левада-Центр в национальной системе координат ценятся вещи, которых россиянам патологически не достает от социальной справедливости до открытости и толерантности⁹. Русские являются крайне самокритичной нацией, отмечая за собой такие качества как неаккуратность, недостаточная честность и дефицит трудолюбия (лень)¹⁰.

На взгляд автора воспринимать «неблагоприятных» качеств исключительно негативно, впрочем как и попытка развешивать мифы о России, неверно и крайне однобоко.

Безусловно, российская идентичность сплошь сотканная из отрицаний, раздираема противоречиями и нацелена на поиск позитивного базиса своего существования. Но, разрушая существующий «клубок негаций», разрушается само здание русской нации, что в точности передают слова Лейбница: «Если царь уничтожит варварство в своей стране — он обнаружит *tabula rasa*»¹¹. Ориентирование на замену мифов поменяет и сущность нации, на этих мифах построенной, это будет уже другая нация и называться они будут уже не

7 Ibid.

8 см. об этом подробнее: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: 2004.

9 Вендина О.И. Вымышленная реальность, или страны мира в представлениях россиян // Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. Под ред. д.г.н. Колосова В.А. – М.: 2003. С. 92.

10 Здравомыслов А.И. Трансформация смыслов в национальном дискурсе. // Язык и этнический конфликт. Под ред. Олкотт М., Семенова И. – М.: 2001. С. 34-58.

11 Цит. по: Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004. с. 112.

русскими, хоть и занимающими ту же территорию. Если мы хотим оставить Россию с русскими, то должна остаться неизменной и платформа их ценностных установок. Т.к. русская нация была построена на негативных основаниях, можно даже сказать «антиценностях» (между прочим, полностью легитимных), то и производить их переоценку не получится.

Остается вариант не отказываться от негаций, а, что менее очевидно, превратить их из псевдодостоинств в реальные общепризнанные плюсы. Подобный «фокус» с блеском получился при формировании американской нации – когда весь остальной мир пытались убедить и убедили, что Франклиновская философия скупости это — хорошо.

Россия должна не бороться с таким раскрученным уже брендом и мифом как, к примеру, «русская халява», но лишь сменить вектор и убедить всех в том, что стремление к халяве — это имманентная позитивная установка.

Список литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле. 2001.
2. Вендина О.И. Вымышленная реальность, или страны мира в представлениях россиян // Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. Под ред. д.г.н. Колосова В.А. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003.
3. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М.: ПЭР СЭ. 2008.
4. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение. 2004.
5. Здравомыслов А.И. Трансформация смыслов в национальном дискурсе. // Язык и этнический конфликт. Под ред. Олкотт М., Семенова И. – М.: Гендальф. 2001.
6. Кобзева С., Халтурина Д. и др. Имидж России в мире количественный и качественный анализ. URL:http://www.perspektivy.info/rus/desk/imidzh_rossii_v_mire_kolichestvennyj_i_kachestvennyj_analiz_2009-12-29.htm
7. Комарофф Д. Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: Наука. 1994.
8. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: Олма Медиа Групп. 2012.
9. Нойманн И. Использование «Другого». – М.: Новое издательство. 2004.

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

Геополитический смысл походов казаков по местам боевой славы

*Есть имена и есть такие даты, -
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты, -
Не замолить по праздникам вины.
И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.
Александр Твардовский*

Смысл понятия «поход», обозначающего передвижение организованной группы людей (отряда) с определенной целью и в установленном порядке (строю), определяется предназначением этого действия. Так, туристский поход организуется в рекреационно-туристических целях, а военный поход - для выполнения боевых или учебных задач. В то же время военные походы все чаще становятся основанием для проведения походов памяти, в которые отчетливо виден туристический компонент. Военный туризм предполагает путешествие в зоны боевых действий в целях осмотра достопримечательностей и боестолкновений¹.

Война - угроза существованию человечества. Она несет смерть, разрушения, потрясения для людей, непосредственно или косвенно принимающих в ней участие. Понимание угрозы войны объясняет стремление людей желание сохранить о ней память, предостеречь будущие поколения. А для этого необходимо как пробудить память, так и сохранить ее. Одним из средств сбережения памяти становится включение посещения объектов памяти в туристические маршруты. Такие объекты выполняют эмоциональную и познавательную функции, напоминают о героях прошедших войн, которые не должны быть забыты. В разных странах сложились собственные тра-

¹ Титова Е.А. Военный туризм как новое направление на туристском рынке // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004.

диции сохранения памяти². В некоторых государствах они стали частью системы образования, а в большинстве стран рассматриваются как средство пропаганды истории государства и его имиджа политики.

Считается, что исторический туризм по местам битв и сражений лучше всего организован в США. К ним, в частности относятся военные парки, мемориалы, исторические объекты, национальные монументы. Одним из важнейших мест памяти является форт Самтер, со штурма которого началась Гражданская война северных и южных штатов, конфликт, который остается самым ужасным в истории Соединенных Штатов, превышающим по потерям жертвы Второй мировой войны. Важнейшие места памяти получили статус национальных парков и содержатся на средства, выделяемые из государственных фондов. В Западной Европе практически во всех странах ведется постоянная работа по сохранению народной памяти о войнах и исторических битвах. Начало этой деятельности было положено во времена Наполеоновских войн. Несмотря на различие способов сохранения, эти места обязательно входят в туристические маршруты, функционирующие, как правило, на коммерческой основе. Доходы от туризма помогают их сохранению и развитию.

Память о военных событиях, являясь частью человеческой памяти, реализуется посредством разных психологических механизмов. Прежде всего, живой памяти, которая связана с непосредственным воспоминанием об участии в военных действиях. К ней относится память ветеранов, их внутреннее, эмоционально окрашенное психологическое состояние, влияющее на поведение после вооруженных конфликтов. О коллективном компоненте такой памяти говорит стремление ветеранов создавать собственные организации – ассоциации, союзы, братства. Такие ветеранские организации становятся инициаторами создания объектов памяти в местах боевой славы, организации ежегодных туристических экскурсиях по этим местам в дни памяти о событиях, связанных с ними. Когда живая память передается от ветеранов следующим поколениям, она постепенно принимает другой вид, который можно назвать познавательным.

2 Муха-Шаек Е. Проблемы организации туристических маршрутов по местам боевых действий // Вісник ДІТБ (Донецького Інституту Туристичного бізнесу). Серія: Економіка, організація та управління підприємствами туристичної індустрії та туристичної галузі в цілому. 2009. № 13. С. 355-360.

Память о военных событиях отражается в трех основных типах объектов: могилах и кладбищах, памятниках, объектах инфраструктуры войны и сражений. Погибших во время битвы чаще всего хоронили в местах смерти. А уже после войны появились кладбища в местах, где проходили крупные сражения. Если сейчас имена и фамилии погибших бойцов, как правило, известны, то в войнах прошлого имена многих погибших были не установлены. Так появились могилы, над которыми устанавливались плиты с надписью «Неизвестный солдат». И такие могилы, и военные кладбища стали символом народной памяти о погибших солдатах. Монументы памяти есть почти в каждой европейской столице, в крупном городе, через который прокатились волны Первой и Второй мировых войн. А фортификационные объекты располагаются на территории всей Европы, их особенно много в Германии и Франции, где они непрерывно сооружались вплоть до окончания Второй мировой войны. Часто они известны как различного вида «линии» - Гинденбурга, Зигфрида, Мажино, Маннергейма, Салла и др.

Объекты памяти выполняют не только эмоциональную функцию, но и функцию народной благодарности. А реализация таких функций невозможна без посещения туристами, что, безусловно, при всей важности не должно усиливать коммерческое отношение к военному прошлому. Однако и полностью исключение коммерческой составляющей может привести, во-первых, к недостаточности средств для поддержания объектов памяти в надлежащем виде, а, во-вторых, к идеологизации политики памяти. К сожалению, такая практика известна из Отечественной истории.

Всесоюзный туристский поход молодежи по местам боевой славы следует считать важной страницей в истории отечественного туризма³. Для большинства его участников это была увлекательная форма участия в туристских маршрутах, привлекающая молодых людей к героическим страницам истории. Почти каждый поход был связан с поисковой, следопытской деятельностью. Его 12 этапов развернулись на период в 22 года, начавшись весной 1965 г. Было принято специальное Постановление Бюро ВЛКСМ, в котором содержались рекомендации по вовлечению в период летних отпусков и школьных каникул, предвыходные и воскресные дни широкие мас-

3 Усыкин Г.С. Очерки истории российского туризма. СПб.: Герда, 2000.

сы молодых рабочих, колхозников, служащих, студенческую и учащуюся молодежь в туристские экспедиции, путешествия и походы по местам героических сражений Советской Армии и Военно-Морского флота, партизанским тропам. Итоги похода были подведены в сентябре 1965 г. в Брестской крепости-герое на Всесоюзном слете лучших туристских групп.

В 1971 г. Положении о Всесоюзном туристском походе указывалось, что Центральные и местные штабы должны рекомендовать примерные маршруты для путешествий. Эти маршруты не являются обязательными, а группы могут самостоятельно разработать маршрут, отвечающий целям и задачам похода. Второй Всесоюзный слет победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа открылся в канун 25-летия разгрома фашистов под Москвой. Более 10 млн участников похода собрали богатейшие исторические материалы, реликвии подвига, фотографии, записи воспоминаний командиров и политработников, бойцов и партизан, на основе которых было создано свыше 59 тыс. музеев, комнат и уголков боевой славы. В походах следопыты установили 15 тыс. памятников, обелисков и мемориальных досок на местах сражений, привели в порядок тысячи братских могил, открыли имена многих неизвестных героев войны. В дни слета следопыты встретились с работниками государственных музеев, передав материалы, собранные в дни походов и поисков, в музейные фонды. Далее такие слеты проводились в, Ленинграде (1967 и 1987), Киеве (1968), Ульяновске (1970), Москве (1973), Волгограде (1975), Иваново (1977), Минске (1980), Ереване (1982), Туле (1985). Со временем из названия исчезло слово «поход», что отразило перемены в смысле мероприятия, включившего субботники, конкурсы профессионального мастерства, изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, но вытеснив собственно туристские походы по местам боев.

Задачу возрождения традиции похода по местам боевой славы предков приняло на себя казачество. Казаки Всеволодского войска Донского выступили инициаторами конных походов. В 2012 г. с Аллеи российской славы на Поклонной горе в Москве стартовал почти трехмесячный конный поход «Москва-Париж», посвященный подвигу российских героев Отечественной войны 1812 г.⁴ Отряд из двух десятков казаков

4 Зыкова Т. Навстречу 1812 году // Российская газета. 2012. 13 августа.

в форме той поры на гордых, огненно-рыжих жеребцах особой донской породы прошествовал через Поклонную гору и выстроился в ряд, чтобы выслушать последние напутствия. Ведь и люди и кони, как сказал на церемонии торжественных проводов председатель оргкомитета, глава Федеральной таможенной службы России А.Ю. Бельянинов, идут в этот поход по Европе с исторической миссией дружбы, любви и добра. В тот же момент над Поклонной горой были выпущены 200 белых голубей. Казаки вышли на этот европейский маршрут с открытым сердцем и с иконой Донской Божьей матери, которой благословил на этот поход исторической памяти и мира в декабре 2011 г. Патриарх Всея Руси Кирилл. В конном походе казаков на Париж для каждого соединено глобальное и личное, отражающее ощущение, что солдатам все войн делить нечего, они просто исполняли свой долг. Этот поход прошел по территориям шести стран Европы, по самым важным местам сражений, в которых под командованием русского военачальника, войскового атамана Матвея Платова участвовало 60-тысячное казачье войско в 1812 г.: Бородино, Смоленск, Минск, Варшава, Лейпциг, Париж. В 1812 г на таких же мощных, ярких лошадях казачий отряд войска Донского во главе с атаманом Платовым, преодолев четыре тыс. километров, дошел до Парижа и вернулся обратно.

В Германии участники конного похода Москва–Париж прошли и проехали по историческим местам в Германии, связанным с памятью атамана Платова. Это, прежде всего, Лейпциг, в битве у которого казаки фактически спасли от плена союзное командование. Веймар в 1813 г. казаки спасли от возможной гибели в огне сражения, выставив заслон, на который французские войска не решились напасть. В Эрфурте атаман Платов побывал в 1808 г. в рамках встречи российского и французского императоров, на которой решались вопросы взаимодействия между двумя империями. Дом, в котором проживал во время этого конгресса Платов, прекрасно сохранился. Однако удручало отсутствие памятной доски, которая говорила бы о пребывании легендарного атамана в этом месте. Казаков в Эрфурте восторженно встречали школьники и пенсионеры, туристы и местные жители, деловые горожане и молодежь подходили к казакам, обращались к ним с вопросами. В исторической памяти этого города сохранились представления, как именно русские казаки брали по защите дома немец-

ких жителей, выставляя в окнах их домов иконки Казанской Божьей матери. Тем самым они давали понять наполеоновским солдатам, что данный дом находится под защитой – а русскую оборону в 1813 г. французы лишней раз предпочитали не испытывать. Противник в тот день активности не проявлял, поэтому в боевых донесениях о столкновениях с участием казаков в этот день ничего не говорится.

Историческим событием стала для Лейпцига памятная церемония, проведенная здесь казаками – участниками конного похода в честь всех павших в знаменитой Битве Народов в 1813 г. Ради победы в этом сражении, сломившем армию Наполеона, сложили головы 22 тысячи русских воинов. Среди них были и казаки, которые буквально собственными телами прикрыли командный пункт армии коалиции против Наполеона, когда к нему прорвалась французская конница. Удара отчаянных донцов Лейб-гвардии казачьего полка кирасиры и гусары маршала Мюрата не выдержали, и жизни практически всего руководства союзной армии, в том числе и императора Александра I были спасены. У памятника Битве Народов донцы провели торжественное построение и возложили памятный венок на мемориале. Этот поход состоялся в Год России в Германии и Год Германии в России, и подобного рода события как то, что произошло только что в Лейпциге, символизируют теплоту отношений между этими странами, способствуют их дальнейшему сближению.

Конный поход сопровождался обширной культурной программой. А завершился 21-22 октября 2012 г. гала-концертом в Фонтенбло, бывшей резиденции Наполеона. Для жителей европейских городов российская сторона были организованы выступления Краснознаменного ансамбля песни и пляски Российской Армии имени Александрова, казачьего хора, театральные представления группы джигитовки Кремлевской школы верховой езды, выставки коллекций исторических костюмов и униформы тех лет, редких книг, карт, документов, газет, боевых наград, пропагандистских карикатур времен Наполеона. Все экспонаты были взяты из частных коллекций, из запасников Российской государственной библиотеки.

Двухнедельный конный поход в честь 68-й годовщины Победы над фашистской Германией предприняло астраханское казачество. Казаки ежедневно проходили по 30 километров, останавливаясь в городах и селах, где устраивались церемонии возложения

венков к памятникам погибшим воинам, а также вручение подарков ветеранам. Финалом шествия стало построение у ворот Астраханского кремля. Кроме конного похода, представители казачества в День Победы 9 мая приняли участие в праздничном параде. Прошло выступление незадолго до похода созданного казачьего духового оркестра. Во время подготовки к походу астраханская делегация казаков посетила мемориальный комплекс Мамаев курган в Волгограде, где его участники набрали земли с мест самых ожесточенных боев Сталинградской битвы. Во время конного похода земля с Мамаева кургана была с почестями возложена к военным мемориалам, которые посетили казаки.

В конце весны 2015 г. 17 донских казаков и пять столичных кадетов отправились в конный поход на Берлин в честь 70-летия окончания Великой Отечественной войны. Поход в память о погибших во время Великой Отечественной войны занял десять недель⁵.

Начало похода на Поклонной горе, а следующий пункт маршрута - подмосковная Руза, где находится памятная стела на месте гибели Героя Советского Союза, гвардии генерал-майора, казака Льва Доватора. Любопытно, что исторической киноленте Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» Доватор дублировал в конных эпизодах актера Николая Черкасова, исполнявшего в кинокартине главную роль. После Рузы казаки согласно маршруту проследовали через Тулу и Брянск до границы с Белоруссией, затем - через Польшу и до Германии. Остановки более чем в двух десятках городов были определены необходимостью возложить венки бойцам, погибшим во время войны. Участники похода в повседневной жизни занимаются различного рода деятельностью: они профессиональные конники, механизаторы, служащие и т.д.

Также в 2015 г. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне казаки Всевеликого войска Донского посвятили патриотический марш-бросок протяженностью 1 400 километров от Мамаева кургана в Волгограде до Сапун-горы в Севастополе, завершившись в День России, 12 июня. К колонне также присоединились казаки Кубанского и Терского войск. Перед отправлением участники патриотического марш-броска возложили венки к Вечному огню на главной высоте страны. Казачий отряд численностью сотню всадников посетил города-герои Волгоград, Новороссийск, Керчь, Севастополь, город

⁵ Григорян А. Казаки совершат конный поход из Москвы до Берлина в честь Победы // Известия. 2015. 6 февраля.

воинской славы Ростов-на-Дону и еще около пятидесяти населенных пунктов. Ежедневно участники похода встречались с молодежью и ветеранами, возлагали цветы к братским могилам. Конный отряд прошел по территориям, где были сформированы прославленные казачьи гвардейские кавалерийские корпуса - 4-й Кубанский и 5-й Донской, и по их боевым маршрутам.

Организация конного похода – уникальная и сложная логистическая схема. Лошадей необходимо подготовить: вакцинировать, оформить паспорта для того, чтобы не было никаких проблем на таможнях. Рекорд дончаков - 305 километров пробега в сутки. Уникальность в том, что теряя за это время до 40 % веса, она его быстро восстанавливает. Вбираются гостиницы, при которых имеются конюшни. Во время перехода и люди, и лошади будут обеспечены всем необходимым - едой, ночлегом в местах, где имеются конные базы и конехозяйства. Сопровождают конников медики и ветеринарные врачи. Ведь лошадям, потребуется особый уход и пополнение запасов кормов. В день похода они выпивают почти тонну воды.

В начале марта 2015 г. Антифашистский антимайданный совет составил топ-10 стран с наиболее частыми случаями осквернения памятников постсоветской эпохи. Первое место в рейтинге заняла Украина, в которой только за 2014 г. было подвергнуто надругательству или разрушению около 400 мемориальных объектов. Менее частые случаи в Литве, Латвии, Болгарии и Польше. Авторы рейтинга отмечают, что накануне 70-летнего юбилея победы СССР в Великой Отечественной войне эти случаи стали особенно часты. Российские парламентарии и эксперты посчитали это очередной попыткой переписать историю Победы Советского Союза в войне⁶. Как отмечают авторы рейтинга, с каждым днем приближения юбилея Победы такие варварские инциденты происходили все чаще, несмотря на принятую Организацией Объединенных Наций резолюцию о борьбе с нацизмом, осуждающую осквернение памятников борцам с фашизмом, а также Конвенцию об охране архитектурного наследия Европы, подписанную большинством европейских стран.

Одной из причин массовых актов вандализма стало осложнение отношений России с Западом, а также желание Европы забыть о том, кто на самом деле выиграл Вторую мировую вой-

6 Башлыкова Н. Туристов призывают не ехать в страны, где оскверняют памятники СССР // Известия. 2015. 4 марта.

ну. Однако и через 70 лет после Победы документа, который бы защищал памятники, мемориальные комплексы и захоронения этой войны, не существует. Российской Федерацией заключены девять двусторонних международных договоров с рядом стран, готовятся соглашения с Великобританией, Латвией и Китаем, но они носят узкий характер. Должен появиться новый и более модальный юридический акт, который мог бы применяться и защищать культурные ценности во всех странах.

Пока такого документа нет просветительская работа, в частности, сопровождающая конные походы казаков, играет особую роль в сохранении памяти погибших героев. Важно подчеркнуть, что для каждого участника таких походов в них воплощаются как глобальное видение проблемы, так и ее личное восприятие. И сложно сказать, какое из этих двух начал лучше помогает демонстрировать, что история, в том числе история войн в Европе, не разделяет народы континента, а связывает их. Эти связи проявляются в том, как казаки в своих заграничных конных походах с одинаковым уважением чтят память всех воинов прошлых эпох, возлагают венки к памятникам не только русским воинам, но и их противникам, которых раньше называли «неприятелями». Нельзя назвать прием, который оказывали участникам казачьих конных походов в европейских странах, неприятельским. Он был по-настоящему дружественным. И такое отношение позволяет сохранять надежды на то, что память прошлого объединяет людей лучше, чем геополитические интересы или амбиции. Конные походы доказывают, что память о погибших в великих сражениях прошлого выше современной политики, она свидетельствует о наличии общих ценностей и основанных на них представлениях о сострадании, заботы и ответственности.

Список литературы:

1. *Башилькова Н.* Туристов призывают не ехать в страны, где оскверняют памятники СССР // *Известия*. 2015. 4 марта.
2. *Григорян А.* Казаки совершат конный поход из Москвы до Берлина в честь Победы // *Известия*. 2015. 6 февраля.
3. *Зыкова Т.* Навстречу 1812 году // *Российская газета*. 2012. 13 августа.
4. *Муха-Шаек Е.* Проблемы организации туристических маршрутов по местам боевых действий // *Вісник ДІТБ (Донецького Інституту Туристичного бізнесу)*. Серія: Економіка, організація та управління підприємствами туристичної індустрії та туристичної галузі в цілому. 2009. № 13. С. 355-360.
5. *Титова Е.А.* Военный туризм как новое направление на туристском рынке // *Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 2. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004.
6. *Усыкин Г.С.* Очерки истории российского туризма. СПб.: Герда, 2000.

Гаврила Андрэа

аспирант, Российский Университет Дружбы Народов, Кафедра теории и истории международных отношений, Факультет гуманитарных и социальных наук

Новая глобальная Европейская стратегия безопасности

Введение

Если посмотреть на новые угрозы и вызовы, с которыми мир сталкивается сегодня в виде крупномасштабных конфликтов с применением насилия, можно сделать вывод, что мир сегодня достаточно опасен и нестабилен. Лиссабонский договор в настоящее время подвергается серьезному испытанию. Основная цель изменений заключалась в том, чтобы повысить эффективность и результативность действий ЕС. В области безопасности новая структура была предназначена для более легкой разработки и применения имеющихся инструментов для выявленных общих проблем согласованным образом со стороны высшего руководства ЕС. Это включает в себя действия, связывающие ресурсы из различных институтов ЕС и действия, предпринятые в сотрудничестве с национальными усилиями государств-членов.

Стратегическая обстановка на сегодняшний день является не такой благоприятной, как ожидалось, и пока относительно Лиссабонского договора ведутся переговоры, сила некоторых из инструментов ЕС оказалась менее эффективной, чем ожидалось, отчасти из-за влияния финансового кризиса. В этих условиях уровень амбициозности и основные приоритеты политики безопасности ЕС в настоящее время переоценены в процессе стратегического отражения. Точка отправления для стратегического отражения опирается на многие факты, поскольку существует большое количество существующих географических и функциональных стратегий и руководящих документов, которые должны быть приняты во внимание. Любой новый стратегический обзор также должен учитывать его связь с процессами и решениями в учреждениях безопасности, где государства-члены ЕС занимают видное место среди членов, в первую очередь, НАТО.

Первые признаки позволяют предположить, что основной стратегической целью станет установление ряда приоритетов для руководства ЕС, с сильным акцентом на реагирование на

события в непосредственной близости. Способность реагировать на вызовы, которые не могут быть легко определены по географическому признаку, будет решающим испытанием пост-Лиссабонских механизмов объединения усилий различных учреждений, включая внутренние и внешние измерения безопасности ЕС.

Мир сегодня более взаимосвязанный и сложный. Это делает глобальное окружение более непредсказуемым, создавая нестабильность, но, тем не менее, и новые возможности. В районе Европейского союза несколько параллельных и развивающихся кризисов создают дугу нестабильности [Bailes, 2005, p.14]. Это возымеет последствия для ЕС и остального мира в течение многих последующих лет. Европейский Союз должен по-новому взглянуть на эту нестабильную среду, в которой возможности и вызовы сосуществуют вместе. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности позволит Союзу определить четкий набор целей и приоритетов для настоящего и будущего. На этой основе Европейский Союз сможет согласовать свои инструменты, которые бы обеспечили наибольшее влияние. Это поможет продвигать интересы Европейского Союза во всем мире, а также обеспечить безопасность.

1. Обоснование новой стратегии европейской безопасности

Глобальные изменения положили конец доминированию одной державы. Во всем мире развивающиеся державы растут в мировом рейтинге; делят первые места в различных областях деятельности. Во всем мире власть распространяется за пределы национального государства в направлении сети государственных, негосударственных, межгосударственных и транснациональных субъектов.

Принятие Европейской стратегии безопасности (ЕСС) в Европейском Совете в декабре 2003 года было первой попыткой Европейского союза создания глобального стратегического документа, который мог бы сравниться с американской Стратегией национальной безопасности или другими национальными документами или стратегическими обзорами [Heisbourg, 2004. p. 27–39]. За исключением Стратегической концепции НАТО, он является единственным примером регионального или международного института, амбициозным документом, формулирующим общую стратегическую осно-

ву, сочетающую оценку обстановки в плане безопасности и общего видения своей международной роли. Таким образом, он выходит за рамки уже существующих региональных документов политики ЕС.

Составление в 2003 концепции, озаглавленной Безопасная Европа в лучшем мире, прошло в очень конкретном контексте. Она представляет собой короткий 15-страничный документ с подробным описанием обстановки безопасности, охватывающее глобальные вызовы и пять конкретных поперечных угроз (терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, крах государства и организованная преступность), а также три стратегические цели ЕС (устранение угрозы, безопасное соседство и содействие эффективной многосторонности). В нем также перечислены партнеры (Соединенные Штаты, Россия и развивающиеся державы в Азии, Африке и Латинской Америке).

Несмотря на то, что концепция была воспринята как первая и удачная попытка ЕС выработать «стратегию безопасности», многие эксперты и аналитики критиковали ее за широкий охват и неопределенный характер. Отсутствие четкого определения приоритетов и ограниченного ввода в отношении реализации поставленных задач рассматривались с самого начала в качестве ее основных недостатков.

2008 начался с амбициозной попытки разработать новую версию и в конечном итоге был представлен доклад о стратегии европейской безопасности, который не оправдали своих первоначальных амбиций. Он не оценил успехи и эффективность внешней ЕС в политике безопасности. Несмотря на некоторые значимые дополнения к документу 2003 года, например, по кибер-безопасности, пандемий или изменения климата, общий баланс документа не был изменен коренным образом.

Включение новых государств-членов, кажется, еще больше осложняет хрупкое равновесие между национальными позициями и тем самым усиливает впечатление документа по описанию окружающей среды и перечня общих принципов, а не стратегического документа с четкими приоритетами и набором точных мер по осуществлению.

Лиссабонский договор трансформировали институты ЕС в глубину, что позволило создать и развить Европейскую службу внешних действий (ЕСВД), значительно улучшая способ-

ность ЕС устанавливать и проводить внешнюю политику, в результате чего несколько международных инструментов, доступных в ЕС, оказались под руководством вице-президента. Под руководством Кэтрин Эштон ЕСВД зарекомендовал себя в качестве важного международного игрока и ЕС продемонстрировал лидерство по ряду важных кризисов (иранских ядерных переговоров, Сербия / Косово).

Важным событием было расширение в Центральной и Восточной Европе, которая изменила ЕС с включением не только 13 дополнительных государств-членов, но и в том числе большинство европейских стран к западу от границ бывшего Советского Союза. Оставив в стороне Турцию и бывшие советские республики (за исключением трех стран Балтии), ЕС в настоящее время инкапсулирует большую часть европейского континента и лишь немногие из стран решили остаться вне Союза (Норвегия, Швейцария, Исландия) или ищут членство. Тот факт, что ЕС в настоящее время охватывает большую часть континента (как государств-членов или государств, применяющих свои стандарты), являет собой важное доказательство значительных преобразований ЕС [Giegerich, 2006. p. 84–85].

Расширение также изменило характер отношений с соседства ЕС. ЕС является доминирующим игроком на европейском пространстве и воспринимается как таковой соседними странами и международными партнерами. Расширение имело важные последствия в отношении Европейской стратегии безопасности и общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Достижение консенсуса и определение приоритетов среди заинтересованных 28 сторон оказалось трудным.

В связи с этим, глубокий финансовый кризис, который серьезно затронул многие страны ЕС, даже если некоторые из них сейчас восстанавливаются, также оказывает негативное влияние. С 2008 года ЕС сосредоточился на решении задолженности и финансового кризиса, затрагивающего еврозону и угрожающего экономике и обществу ряда стран ЕС; мобилизация ресурсов для внешних действий также пострадала от этой среды, бюджетные ограничения повлияли на институты ЕС, потенциал для наращивания поддержки значительного увеличения бюджета, выделяемого на внешнее воздействие; в сфере безопасности и обороны кризис привел к глубоким сокращениям европейских оборонных расходов и возможностей.

Как упоминалось выше, преобразование стратегической среды с 2003 года является значительным. Хотя некоторые позитивные изменения были зарегистрированы глобально или локально, важные сложные события безопасности имели место в ближайшем окружении Европы.

Арабская весна глубоко преобразовала Северную Африку и Ближний Восток. Они вступили в фазу долгосрочных потрясений, сочетая возникновение новых форм религиозного радикализма с растущей террористической угрозой, затрагивающей не только регионы, но и страны ЕС, как показали недавние нападения в Бельгии, Франции и Дании.

Эти события в широком масштабе изменили обстановку в области безопасности в Европе. Период между 2003 и 2008 годами, когда Европа не сталкивалась ни с какими угрозами на ее границах, уже закончился. В быстро меняющейся среде ЕС сталкивается с многочисленными проблемами безопасности в своей непосредственной близости.

Характер отношений с Соединенными Штатами также глубоко эволюционировал с 2003 года. После сложных военных обязательств в Афганистане и Ираке, США занимается частичным снятием вопросов безопасности, и все больше и больше не хотят участвовать в новых военных операциях или принимать ведущую роль в управлении кризисами безопасности и конфликтов. Это имеет прямые последствия для Европы. Во-первых, Вашингтон ожидает, что ее европейские союзники займут большую долю бремени международной безопасности. Во-вторых, в сложной ситуации США отдаляется от Европы и восстанавливает равновесие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не стоит ожидать, что США возьмет на себя инициативу по урегулированию конфликтов в непосредственной близости с Европой (Украина, Левант, Магриб). Европейским странам и ЕС по-прежнему необходимо полностью признать последствия этих изменений, которые, вероятно, будут гораздо глубже, а не только продиктованы спецификой администрации Барака Обамы. Еще предстоит выяснить, однако, будет ли заполнен этот частичный вакуум безопасности или нет, и какую роль может играть ЕС в этом.

ЕС превратился в крупного игрока на международной арене, поэтому ЕС должен лучше определить свои ценности и интересы на международной арене для того, чтобы наилучшим

образом использовать его способность сочетать несколько форм власти и влияния через ряд инструментов, доступных для его международной деятельности.

2. Варианты политики для новой европейской стратегии документа

Процесс к новой стратегии документа не был официально запущен с дегустацией HR / VP работать на первом докладе. HR / VP направлен на создание широкой «внешнюю стратегию» или «внешней политики» документа, с большим, чем объем исходной 2003 «Европейской стратегии безопасности», отходя от шаблона документа 2003 года.

Это возможность разработать более всеобъемлющей и последовательной внешней стратегии, не ограничиваясь Общей Политики Безопасности и Обороны (ОПБО) или Общей Внешней Политике и Безопасности (ОВПБ), которая охватывала бы все инструменты внешнего действия ЕС как единое целое. Другие, в том числе ряд государств-членов и экспертов, утверждали в прошлом в пользу узкого подхода, который будет сосредотачиваться на столбе безопасности внешней роли ЕС. ЕС будет таким образом встать на новый и более амбициозного процесса, ведущего к совершенно новый документ как по охвату, и по существу.

Есть несколько способов, чтобы подготовить и стратегический обзор или документ о стратегии. В случае ЕС, цель состоит в том, чтобы найти правильный баланс между динамичным процессом и всеохватность визави всех 28 государств-членов и всех институтов ЕС.

Некоторые государства-члены поддержали или спонсируются попытки предложить обзор или альтернативный подход. Франция играла центральную роль в запуске процесса обзора 2008 года, но не смог убедить учреждения и другие государства-члены поддержать наиболее амбициозный подход изначально предусмотренный во время французского председательства. Швеция играет центральную роль в поддержке группы европейских аналитических центров, которые разработали проект глобальной стратегии европейской. Другие, такие как Финляндия или Польша поддержали необходимость пересмотра еще до того, международные события сделали такой обзор неизбежно.

Румыния подала проект о новой стратегии безопасно-

сти ЕС, министр иностранных дел Румынии Богдан Ауреску утверждал, что нынешняя стратегия восходит в 2003 году и не отвечает нынешней ситуации в области безопасности вокруг Европейского союза, принимая во внимание риски соседних стран. Министр отметил, что Румыния является одним из основных вкладчиков в гражданские и военные миссии ЕС, и что, по его словам, пересмотренная стратегия безопасности должна также включать в себя элементы, связанные с энергетической и кибер безопасностью, а также с европейской политикой соседства.

Процесс создания новой европейской стратегии безопасности не ограничивается институциональной ответственностью и охватывает многочисленные аспекты международной роли и инструментов ЕС. Существует естественная руководящая роль вице-президента ЕСВД, но стратегический обзор охватывает также другие инструменты внешнего действия ЕС. Лиссабонский договор позволяет очень широкий спектр мероприятий в рамках внешней политики и политики безопасности.

ЕС разработал углубленное сотрудничество с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Североатлантического договора (НАТО) и Африканский союз (АС). Привлечение таких институциональных партнеров, а также стран, с которыми ЕС разработал политический диалог (например, США, России, Японии, Бразилии, Южной Африке, Индии и Китая) будет иметь фундаментальное значение в долгосрочной перспективе.

При разработке новой европейской стратегии безопасности жизненно важно, что ЕС определяет текущие и будущие ключевые вызовы, и угрозы безопасности, с которыми сталкивается Европа, и что более важным представляется разработать подход европейской устойчивости для того, чтобы быть в состоянии выдержать полный спектр стратегических изменений в окружающей среде в долгосрочной перспективе.

Стратегия должна уделять первостепенное внимание множеству угроз, с которыми сталкивается Европа с точки зрения тяжести последствий и решить, как реагировать через призму социальной устойчивости. Такой подход может быть реализован, чтобы работать с широким спектром угроз, и поэтому может быть весьма рентабельным. Общества будет гораздо более эффективно воспринимать это, если будет подготовлено.

Кольцо конфликта, который постепенно перемещается ближе к границам ЕС, делает новую оценку политики соседства неизбежной. Дифференцированный подход, который учитывает различия в восприятии Европейского Союза в соседних странах и формирует свои решения на балансе преимуществ в сотрудничестве с ЕС, необходим. Существующая система европейской безопасности не работает, и требуются тщательные и далеко идущие оценки того, что делать дальше.

Стратегический документ не может игнорировать насущные проблемы безопасности на Востоке или на Юге. Тем не менее он должен учитывать более долгосрочные проблемы, таких как изменение климата и кибер-уязвимость.

Подход ЕС быть открытым для международного участия и работы на основе конструктивного взаимодействия остается правильным. В то же время, важно установить приоритеты, определить, где ЕС имеет подлинные сравнительные преимущества, и сосредоточиться на обеспечении высокой производительности в тех областях. У ЕС есть возможность внести уникальный вклад в качестве основного международного поставщика безопасности. Вместо того, чтобы застолбить статус «супердержавы», ЕС будет лучше сыграть на своих сильных сторонах и сосредоточить внимание на международном сотрудничестве для мирового порядка.

Нужно принимать во внимание меняющийся характер трансатлантических отношений, которые полностью отличаются от отношений 2003 года, когда ЕС опубликовал свой первый общий документ с изложением стратегии безопасности. Фундаментальная переоценка того, каким образом ЕС и США работают вместе, должна быть центральным элементом при рассмотрении последующих шагов в европейской безопасности. Решение проблемы отношений между НАТО-ЕС является важным аспектом для обеих организаций, которые разделяют в основном общее членство (23 из 28 государств-членов ЕС являются союзниками по НАТО), и уже активно работают вместе. Более активная политика со стороны ЕС в деле вовлечения НАТО просто необходима. Обе организации не только имеют одинаковый набор западных демократических ценностей, но схожие направления политики [Dannreuther, 2006. p. 178–191]. Усилия ЕС по развитию оборонного потенциала на основе Повестки дня европейской обороны сходятся с амби-

циями НАТО для содействия оборонным расходам и максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Обе организации также часто участвуют на одних и тех же театрах военных действий (например, в Афганистане). Все эти факторы в совокупности указывают на необходимость углубления сотрудничества как на политическом, так и на рабочем уровне. Ряд серьезных политических и практических контрольно-пропускных пунктов до сих пор существуют, учитывая различный характер организаций и цели некоторых стран-членов в ЕС и НАТО. Однако важно двигаться вперед.

Решение проблемы долгосрочного конфликта на Ближнем Востоке, в странах Магриба и Африки представляет собой важную задачу. Идеологические и религиозные войны будут, скорее всего, по-прежнему одной из главных особенностей будущего конфликта. Многие джихадистские группировки по всему миру присягнули на верность Исламскому государству. Возможно, просвет наблюдается у Туниса, который, в то же время, конечно, не свободен от бича террористических актов, но добивается прогресса с точки зрения политической реформы, стабильности и экономического роста.

Выводы:

Стратегия должна выполнить три важных требований. Во-первых, необходимо учитывать изменения рамок политики, в том числе европейских дел в более широком плане, а также самой безопасности. Во-вторых, необходимо сформулировать внешнюю политику и политику безопасности Европейского союза более реалистично. И как следствие, в-третьих, стратегия должна поставить отношения между Европейским Союзом и Соединенными Штатами на новую основу. Это относится и к двустороннему измерению, а тем более к общим представлениям о международном порядке и отношениях с другими субъектами в международной системе. Планируемая реформа стратегии должна четко отражать поиск более качественной институциональной основы для построения трансатлантического партнерства в области безопасности. Это потребует более тонкого, более эффективного процесса принятия решений для внутренней координации в рамках Союза. Отдельные государства-члены являются подходящей основой для координации трансатлантической политических

стратегий (Питер Рудольф). Но такая комплектация трансатлантического сотрудничества является амбициозной задачей. Таким образом, государства-члены ЕС будут использовать реформу стратегии, чтобы возобновить трансатлантическое сотрудничество.

Bibliography

1. Bailes A. "The European Security Strategy – An Evolutionary History" / Policy Paper No. 10. Stockholm: SIPRI, 2005. p. 14.
2. Biscop S., "A New External Action Service Needs a New European Security Strategy", <http://www.egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2013/09/SPB29-New-ESS.pdf>
3. Dannreuther R., Peterson J. Conclusion: Alliance Dead or Alive? // Security Strategy and Transatlantic Relations / R. Dannreuther, J. Peterson (eds.). L.: Routledge, 2006. p. 178–191.
4. Foarfă T., "Noua strategie globală de securitate UE și potențiale consecințe pentru politica externă a României", <http://www.europuls.ro/2016/02/15/noua-strategie-globala-de-securitate-ue-si-potentiale-consecinte-pentru-politica-externa-a-romaniei/>
5. Giegerich B. "European Security and Strategic Culture. National Responses to the EU's Security and Defence Policy". Baden-Baden: Nomos, 2006. p. 84–85.
6. Heisbourg F. "The «European Security Strategy» is not a Security Strategy" / A European Way of War, St. Everts et al. (eds.). L.: Centre for European Reform, 2004. p. 27–39.
7. Messner D., "Why Europe needs a global strategy", <http://www.euractiv.com/section/global-europe/opinion/why-europe-needs-a-global-strategy/>
8. Mitu A., "Aurescu vrea o nouă strategie pentru securitatea UE", <http://www.romanialibera.ro/actualitate/eveniment/aurescu-vrea-o-noua-strategie-pentru-securitatea-ue-373651>
9. Mostofiei C., "Securitate si aparare in Uniunea Europeana", Sesiunea anuala de comunicari stiintifice cu participare internationala, Editura Universitatii Nationale de Aparare "Carol I", Bucuresti, 2008
10. Mostofiei C., Popa V., "Rolul UE in asigurarea securitatii globale", Universitatea Nationala de Aparare "Carol I", Centrul de Studii Strategice de Aparare si Securitate, Editura Universitatii Nationale de Aparare "Carol I", Bucuresti, 2008
11. "EU-Turkey statement", Council of the European Union, 2016, <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement/>
12. "Strategii ale Uniunii Europene si ale Aliantei Nord-Atlantice in prevenirea si combaterea fenomenului terorist", <https://www.sri.ro/fisiere/studii/strategieue.pdf>
13. "The EU as a Global Player: Changing the World Through Committed Multilateralism and Soft Power"; «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» №2 (24), 2009 (Тема номера: Роль ЕС в глобальном управлении).
14. "Towards a new European security strategy? Assessing the impact of changes in the global security environment", DIRECTORATE - GENERAL FOR EXTERNAL POLICIES, http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534989/EXPO_STU%282015%29534989_EN.pdf
15. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
16. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
17. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Филоненко А.Е.

*Российский университет дружбы народов,
Кафедра теории и истории международных отношений*

Военное и военно-техническое сотрудничество России со странами Центральной Азии на современном этапе

Отношения России со странами Центральной Азии приобрели на сегодняшний день характер стратегического партнерства и союзничества¹, что обусловлено той конструктивной ролью, которую российская сторона играет в деле обеспечения мира и стабильности на южных рубежах СНГ в постсоветский период. Москва демонстрирует готовность и далее выступать гарантом безопасности в регионе, о чем свидетельствуют положения утвержденной 25 декабря 2014 г. военной доктрины РФ, согласно которой в числе основных задач российских Вооруженных Сил видится отражение агрессии против союзников России и декларируется право российской стороны на использование ядерного оружия в качестве ответа на применение против ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения [3].

Ведущим союзником России в центральноазиатском регионе выступает Казахстан, с которым по различным направлениям военного и военно-технического сотрудничества сформирована достаточно солидная договорно-правовая база, насчитывающая свыше 60 документов [25], среди них Договор о военном сотрудничестве (март, 1994 г.), Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированная в XXI столетие (июль, 1998 г.), межправительственное соглашение о создании единой региональной системы ПВО России и Казахстана (январь, 2013 г.), Договор о военно-техническом сотрудничестве (декабрь, 2013 г.), вступивший в силу в июле 2014 г. Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Именно Казахстан стал первой страной на постсоветском пространстве, заключившей с Россией 25 мая 1992 г. Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», который был пролонгирован 7 июня 2012 г. с внесением изменений, учитывающих новые реалии. Документ закрепляет стремле-

¹ Исключение составляет Туркменистан, с которым Россия развивает стратегическое партнерство, но не имеет союзнических отношений в силу того, что эта республика придерживается постоянного нейтралитета и отказывается от участия в военных блоках и союзах [27].

ние сторон взаимодействовать в вопросах обеспечения совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства, совместного использования военных объектов, оказания необходимой военной помощи союзнику, подвергнутому акту агрессии, осуществления скоординированной политики в военно-технической сфере, а также готовность России содействовать в становлении и развитии казахстанских Вооруженных Сил [5].

На территории республики расположены 7 крупных российских военных объектов, среди них 4 военно-испытательных полигона, на которых проводятся испытания нового вооружения и военной техники, отдельный радиотехнический узел 3-й отдельной армии ракетно-космической обороны Космических войск ВС России (объект «Балхаш-9», г. Приозерск), входящий в единую систему предупреждения о ракетном нападении, отдельный полк транспортной авиации ВВС России (г. Кустанай).

Казахстан является сегодня одним из ведущих партнеров по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) на постсоветском пространстве. Только по линии ОАО «Рособоронэкспорт» в 2000–2014 гг. им были осуществлены закупки российской оборонной продукции, прежде всего бронетанковой и авиационной техники, на сумму около 754 млн. долл. США. В 2010–2014 гг. по российской лицензии Казахстаном были построены 3 патрульных катера проекта 22180. Планируется, что до конца 2015 г. казахстанским военно-морским силам будет передан тральщик проекта 10750Э. Имеется опцион на приобретение еще одного корабля данного класса. Казахстан намерен приобрести около 30 БМПТ и 400 противотанковых управляемых ракет «Атака». [12]. В 2015 г. республика получила 5 комплектов ЗРС С-300ПС на безвозмездной основе и 4 сверхманевренных многоцелевых истребителя Су-30СМ [7].

Российские предприятия широко вовлечены в процесс модернизации и ремонта казахстанской военной техники.

Одновременно наращивается взаимовыгодное сотрудничество по линии военно-промышленных комплексов двух стран, что способствует прежде всего выпуску совместной продукции военного назначения. Реализуется двусторонний проект строительства боевых кораблей на базе казахстанского предприятия «Зенит» (г. Уральск) [10]. Тесное сотрудничество выстроено между российским холдингом «Вертолеты России» и АО «Авиаремонтный завод № 405», занимающимся не толь-

ко ремонтом вертолетов семейства «Ми» в рамках выданного «Московским вертолетным заводом им. М.Л. Миля» свидетельства, но и сервисным обслуживанием, модернизацией новых типов вертолетов российского производства. На 2016 г. запланировано начало осуществления сборки вертолетов Ка-226Т в Алматы на базе мощностей указанной казахстанской компании, при этом предусмотрено их дальнейшее сервисное обслуживание [8]. В 2013 г. между ОАО «Научно-производственной корпорацией «Уралвагонзавод» и казахстанской компанией АО «Семей инжиниринг» достигнута договоренность о создании на территории республики совместного предприятия, которое, как планируется, будет обеспечивать техническое обслуживание, ремонт и модернизацию бронетехники российского производства [2]. К числу потенциальных совместных проектов двух компаний относится сборка на территории Казахстана боевых машин поддержки танков [23]. Важно отметить и роль совместного предприятия «Камаз-Инжиниринг», выпустившего для нужд армии республики около 3 000 единиц автотехники, обеспечив тем самым Вооруженные Силы (ВС) Казахстана единой автомобильной базой [21].

Существенным компонентом военного сотрудничества выступает подготовка военнослужащих Казахстана. Свыше 3000 человек прошли обучение в 10 российских высших военно-учебных заведениях (ВВУЗ) [1].

Приоритетными видятся в России и тесные связи в военной области с Киргизией, с которой было заключено более 40 соглашений по различным аспектам военного сотрудничества, в т.ч. базовый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (июнь, 1992 г.), Договор о сотрудничестве в военной области (июль, 1993 г.), Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам (июль, 1999 г.), Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (август, 1999 г.), Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве (июль, 2000 г.), Соглашение о сотрудничестве в области безопасности (декабрь, 2002 г.), Соглашение о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики (сентябрь, 2012 г.), вступающее в силу с 29 января 2017 г. и заключенное сроком на 15 лет с возможностью его автоматического продления на последующие 5-летние периоды [13].

На территории Киргизии располагается ряд российских военных объектов: 999-я авиабаза «Кант» в н.п.Канте Чуйской

области; 954-я испытательная база противолодочного вооружения «Кой-Сары» ВМФ РФ в г. Каракол Иссык-Кульской области; 338-й узел связи ВМФ РФ в п. Кара-Балта (Чалдовар) Чуйской области, обеспечивающий связь Главного штаба ВМФ России с российскими подводными лодками и надводными кораблями в Тихом и Индийском океанах; автономный сейсмический пункт в г. Майлуу-Суу Джалал-Абадской области, предназначенный для контроля за испытаниями ядерного оружия.

С 2013 г. Россия активно занимается усилением боевого потенциала своей авиабазы «Кант», одновременно являющейся авиационным компонентом Коллективных сил быстрого развертывания Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). На нее перебазированы несколько звеньев модернизированных Су-25, Су-25СМ и беспилотные летательные аппараты «Орлан» и «Форпост».

Москва также повышает боевой потенциал союзной армии посредством начатых с декабря 2013 г. поставок бронетехники, артиллерийских систем, стрелкового оружия, различных типов боеприпасов и др. Планируется, что Киргизии будут переданы транспортные самолеты АН-24 и боевые вертолеты. Поставки вооружения осуществляются Россией на безвозмездной основе в рамках военно-технической помощи на общую сумму около 1 млрд. долл. США [17]. Российской стороной также осуществлен ремонт состоящих на вооружении киргизской армии систем залпового огня «Град» [9].

При наращивании тесной двусторонней военной кооперации Россия придает особое значение двустороннему планированию применения киргизских ВС и воинских формирований объединенной российской военной базы в целях создания надежного оборонного потенциала для противодействия вызовам и угрозам безопасности.

По линии ОАО «Рособоронэкспорт» стоимость прямых поставок российской оборонной продукции в 2000–2014 г. составила 12 млн. долл. США. В частности, Киргизией приобретены 3 вертолета Ми-8/17 [12].

В российских ВВУЗ-ах прошли обучение свыше 400 офицеров и 700 курсантов из Киргизии [16], 40 старших офицеров киргизских Вооружённых сил повысили квалификацию в военной академии Генштаба ВС РФ [22]. При этом российская сторона выражает готовность увеличить количество обучающихся военнотружущих из Киргизии.

Традиционно Россия имеет тесные связи в военно-политической области с Таджикистаном. Платформой двустороннего военного сотрудничества выступают Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (май, 1993 г.), Договор о сотрудничестве в военной области (май, 1993 г.), Соглашение о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан (октябрь, 2012 г.), создавшее правовую основу для стабильного функционирования и развития 201-й Гатчинской ордена Жукова дважды Краснознаменной военной базы на период до 2042 г. Указанная 201-я военная база (переведена в 2014 г. на дивизионную структуру) является важным компонентом общей системы обеспечения безопасности региона. Ее части и подразделения, насчитывающие в общей сложности около 6000 военнослужащих, располагаются в гарнизонах в Душанбе и Курган-Тюбе [4].

Россия предпринимает шаги по усилению своей базы в Таджикистане, в т.ч. путем наращивания группировки вертолетной авиации (Ми-24П и транспортно-боевые Ми-8МТВ) на аэродроме «Айни» (в 30 км от г. Душанбе). В целом до 2020 г. планируются увеличение численного состава базы до 9000 человек и ее переоснащение современными образцами военной техники [15]. При этом на российской военной базе началась реализация программы подготовки до 1000 специалистов для танковых частей, подразделений ПВО, связи и других родов войск ВС Таджикистана [24]. Непосредственно на территории России прошли обучение свыше 500 таджикских военнослужащих, а около 50 старших офицеров закончили курсы повышения квалификации в военных академиях России [22].

В 2014 г. подписана Программа совместной модернизации ВС Таджикистана, согласно которой Москва в ближайшие годы окажет Душанбе безвозмездную военно-техническую помощь в виде передачи средств связи, стрелкового оружия и боеприпасов, авиационной техники, артиллерии и зенитно-ракетных установок на сумму около 1,23 млрд. долл. США [18]. Следует отметить, что поставки российской оборонной продукции осуществлялись и до подписания этой программы. Так, по линии ОАО «Рособоронэкспорт» таджикской стороной в 2000-2014 гг. было получено 2 ударных вертолёта Ми-24П, 2 военно-транспортных вертолета Ми-8/17, 4 учебно-тренировочных самолета L-39С, ЗРК «Печора-2М» и 50 соответствующих ЗУР В-600 на сумму 52 млн. долл. США [12]. Планируется передать

таджикской стороне имеющуюся на 201-й военной базе боевую технику после проведения работ по ее модернизации [18].

В свете деградирующей ситуации в Афганистане и во исполнение решения Сессии коллективной безопасности ОДКБ, принятого в сентябре 2013 г., Душанбе также оказывается всесторонняя помощь в укреплении границы с южным соседом, предусматривающая в том числе и ее техническое оснащение.

Важно особо акцентировать отношение руководства этой республики к осуществляемым Россией шагам по наращиванию своего военного присутствия в регионе, которые воспринимаются исключительно как «фактор мира и стабильности» [4].

Исходя из демографического, экономического и геополитического потенциала Узбекистана, Россия старается и с этим государством региона выстраивать тесные отношения в сфере обеспечения региональной безопасности. В связи с приостановкой его членства в ОДКБ в 2012 г. соответствующая кооперация осуществляется в основном в двустороннем формате на основе ранее сформированной договорно-правовой базы: Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между (май, 1992 г.), Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества (март, 1994 г.), Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях (декабрь, 1999 г.), Договор о сотрудничестве по пограничным вопросам (май, 2001 г.), Соглашение о совместном применении ВВС России, войск ПВО и ВВС Узбекистана для обеспечения безопасности воздушного пространства двух стран (октябрь, 2001 г.), Договор о стратегическом партнерстве (июнь, 2004 г.), Договор о союзнических отношениях (ноябрь, 2005 г.). Подписание двух последних договоров привело к установлению между странами стратегического партнерства и союзничества, благодаря чему возросли объемы и номенклатура поставок российской продукции военного назначения в республику. РФ стала поставлять вооружение, средства ПВО, боеприпасы и запасные части к военной технике, осуществлять ремонт авиатехники [6. С.367]. В 2012 г. была принята программа сотрудничества в сфере поставок российского вооружения для армии Узбекистана до 2020 г. [20]. Дальнейшему усилению сотрудничества в этой области будет способствовать подписанное в декабре 2012 г. двустороннее соглашение о списании долга Узбекистана, которое позволит осуществлять поставки российского

вооружения и военной техники на основе выдачи новых кредитов. Среди значимых моментов практического взаимодействия необходимо отметить поставки «Рособоронэкспорта» в виде порядка 50 БТР-80 на сумму 29 млн. долл. США [12].

Сотрудничают стороны в подготовке военных кадров. Так, в российских военных и специализированных учебных заведениях прошли обучение более 250 узбекских офицеров [22]. В 2014 г. на курсах повышения квалификации в России находилось более 500 узбекских военнослужащих. В ближайшие годы планируется увеличить их количество до 3000 человек и дополнительно направить на краткосрочные курсы студентов военно-образовательных учреждений Узбекистана [14].

Сотрудничество в военной области между Москвой и Ашхабадом на фоне других стран центральноазиатского региона носит весьма ограниченный характер. Сторонами заключено всего чуть более 20 документов, затрагивающих двустороннее военное сотрудничество, основными из которых являются Договор о дружбе и сотрудничестве (апрель, 2002 г.), заменивший после своего вступления в силу 10 апреля 2003 г. аналогичный Договор от 31 июля 1992 г., Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (май, 1995 г.), Соглашение о подготовке военных кадров Туркменистана в российских военно-учебных заведениях (сентябрь, 1993 г.), Соглашение о сотрудничестве в области безопасности (апрель, 2003 г.), предусматривающее взаимодействие в борьбе против терроризма, незаконного оборотов оружия и наркотиков, что подразумевало более тесную кооперацию силовых ведомств сторон.

На сегодняшний день стороны поддерживают контакты лишь в сферах ВТС и подготовки туркменских военнослужащих в российских ВВУЗ-ах на льготной основе.

В период с 2000 г. по 2014 г. Туркменистан приобрел российской *продукции военного назначения* на сумму 271 млн. долл. США. Были поставлены 8 БТР-80А, 2 патрульных катера «Соболь», 6 боевых машин «Смерч», 10 *многоцелевых танков Т-90С*, 6 боевых машин пехоты БМП-3, около 60 ПТУР «Бастион», 2 ракетных катера «Молния» и в последствие 65 *противокорабельных крылатых ракет* для их оснащения. В 2013 г. Ашхабаду переданы ЗУР для ПЗРК «Игла»/«Игла-С» [12].

В целом Россия продолжает играть ведущую роль в обеспечении стабильного и безопасного развития региона, и в связи с выводом Международных сил содействия безопасности

из Афганистана она лишь актуализируется, что выражается в российском многоформатном содействии в укреплении обороноспособности центральноазиатских республик посредством усиления как своих военных баз, так и поставок широкого спектра оборонной продукции, подготовки значительного числа военных кадров для силовых структур стран региона. Продвижению военного сотрудничества заметно способствовал традиционно доверительный политический диалог на высшем и межведомственном уровнях, подкрепленный многосторонним форматом общения в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ, ОБСЕ, СВМДА. Наиболее эффективной площадкой для углубления военно-политического сотрудничества выступает ОДКБ (в нее входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан), являющаяся одним из важнейших элементов системы региональной безопасности.

На сегодняшний день приоритетными направлениями кооперации стран-участниц организации обозначены оперативно-боевая подготовка национальных воинских и специальных подразделений, наращивание опыта взаимодействия при проведении совместных операций, в том числе в ходе состоявшихся в этом году учений Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2015», учений Коллективных миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2015», внезапной проверки КСОР в Таджикистане, антинаркотических операций «Канал» и «Канал-Патруль», антинаркотических учений «ГРОМ-2015», операций «Кинжал-возмездие» и «Канал-Синтетик-Почта» по противодействию распространению новых психоактивных веществ, в том числе с использованием международных почтовых отправок и сети Интернет.

В связи с нарастанием новых вызовов и угроз, в частности исходящих из Афганистана, Россия не может самоустраниться от проблем региональной безопасности, способных оказать влияние также и на ее национальную безопасность прежде всего в силу географической близости региона. Можно с уверенностью констатировать, что развитие военно-политического сотрудничества с центральноазиатскими республиками будет и дальше оставаться одной из приоритетных задач России.

Список литературы:

1. Визит начальника Генштаба МО РФ в Казахстан.
2. В Казахстане будут производить бронетехнику для Вооруженных сил. URL: <http://easttime.ru/news/kazakhstan/v-kazakhstane-budut-proizvodit-bronetekhniku-dlya->

vooruzhenykh-sil/5101

3. Военная доктрина Российской Федерации. <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument>
4. 201-я Гатчинская ордена Жукова дважды Краснознаменная военная база. URL: <http://structure.mil.ru/structure/okruga/details.htm?id=11741@egOrganization>.
5. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (Москва, 25 мая 1992 г.)
6. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007137
7. Захаров В.М. Военное строительство в государствах постсоветского пространства. М.: РИСИ, 2011.
8. Казахстан получил российские истребители Су-30СМ. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1916754.html>
9. Казахстан может начать сборку вертолетов Ка-226Т в 2016 году.
10. Кыргызстан получит транспортные самолеты АН-24 и боевые вертолеты в рамках военной помощи России. URL: http://www.knews.kg/society/64580_kyrgyzstan_poluchit_transportnyie_samoletyi_an-24_i_boevyie_vertoletyi_v_ramkah_voennoy_pomoschi_rossii/
11. Лихачев М. Где закупает оружие член ОДКБ Казахстан? URL: <http://newskaz.ru/comment/20130606/5175238.html#ixzz3tSG3lyaL>
12. Москва–Ташкент: Проблемы развития двустороннего сотрудничества. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2013_01/HR_moskva.pdf
13. Новичков Н., Федюшко Д. От «Иглы» до авианосца — часть IV. URL: <http://www.vpk-news.ru/articles/28050>
14. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/110182
15. После визита Путина возрастет количество обучающихся офицеров Узбекистана в России. URL: <http://www.ozodlik.org/content/article/26738278.html>
16. Рабочая группа по Афганистану при СМВД ОДКБ констатирует, что обстановка в стране достаточно тревожная. Существенно возросла активность боевиков из состава незаконных вооруженных формирований что, привело к большим потерям среди мирного населения. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=4455&SECTION_ID=91
17. Российско-киргизское военное и военно-техническое сотрудничество. URL: <http://www.kyrgyz.mid.ru/vitvc.html>
18. Россия поставила Кыргызстану вооружение на 80 миллионов долларов. URL: <http://novosti.kg/2015/05/rossiya-postavila-kyrgyzstanu-vooruzhenie-na-80-millionov-dollarov/>
19. Россия выделит 70 млрд рублей на борьбу с боевиками ИГ. <http://vz.ru/news/2015/4/3/737925.html>
20. Россия выделит 70 млрд рублей на борьбу с боевиками ИГ. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=4455&SECTION_ID=91.
21. Москва–Ташкент: Проблемы развития двустороннего сотрудничества. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2013_01/HR_moskva.pdf
22. Свыше 3 000 единиц военной автотехники поступило в части ВС РК. URL: http://www.aselsan.ke.kz/ru/Media-centr/Novosti/id=207/arch=2013_12
23. Соидков Ш. Тенденции военно-политического сотрудничества России со странами Центральной Азии. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document267609.phtml>
24. Уралвагонзавод будет производить боевые машины в соседнем государстве. URL: <http://www.oblgazeta.ru/economics/17147/>
25. Численный состав 201 ПВВ в Таджикистане доведут до 9000 человек. URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/26935355.html>
26. Шойгу: РФ вернет Казахстану свыше 1,6 млн га, арендованных под испытательные полигоны. URL: <http://tass.ru/politika/1909704>
27. Конституция Туркменистана.

Заболотских А.С.

*соискатель кафедры истории российской государственности ФГБОУ ВО
РАНХиГС при Президенте РФ*

**Идея прав человека как социальная проблема
в программатике либеральных политических
партий начала XX века**

Проблема соблюдения прав человека в дореволюционной России является одной из актуальных тем в отечественной гуманитарной науке. С одной стороны, парадоксальными кажутся в принципе слова о правах отдельной личности в условиях абсолютной монархии, когда само понятие «гражданин» отсутствовало в политическом лексиконе государства, заменяясь понятием «подданный». Но с другой – в начале XX века в Российской империи возникли политические партии, в программах некоторых из которых содержались гарантии прав человека и требования по их соблюдению. Этот факт ставит перед исследователем серьезную задачу осмысления соотношения дореволюционных государственно-политических реалий с возможностью адаптации концепции прав человека к сословному общественно-политическому устройству. При этом следует учитывать, что сами представители власти утверждали, в частности премьер-министр П.А.Столыпин, что соблюдение прав человека – необходимое условие успешного развития российской государственности: «Обязанность правительства, святая обязанность ограждать спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ».¹ Можно вспомнить и слова С.Ю.Витте, обращенные им к Николаю II в 1905 г.: «Человек всегда стремится к свободе. Человек культурный – к свободе и праву: к свободе, регулируемой правом и правом обеспечиваемой».²

В данной статье нами будет предпринята попытка выявляе-

1 Столыпин П.А. «Нам нужна великая Россия...». Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991. С. 41

2 Витте С.Ю. Записка С.Ю.Витте о необходимости политических реформ, представленная Николаю II 9 октября 1905 г.// Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. /Подгот.к изд. Л.Е.Шепелев. СПб.: Изд. «Лики России», 1999. С. 185

ния подходов российских либералов и их политических организаций начала прошлого столетия к проблеме прав человека и анализа причин, по которым права человека, как западная политико-правовая концепция, не смогли быть реализованы в Российской империи.

Следует отметить, что либеральные демократы начала XX века опирались в своих воззрениях на опыт предыдущего поколения русских либералов. Так, уже в 1837 г. либерально настроенный В.Г.Белинский писал, что «право народное должно выходить из права человеческого».³ Он придерживался классических воззрений, согласно которым права каждого отдельного человека должны стать основой общегражданских прав, без чего невозможно построение правового государства. Позже и для Б.Н.Чичерина «первоначальной ячейкой общества» являлся «конкретный человек с его стремлениями и интересами»⁴ Б.Н.Чичерин полагал, что «все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности».⁵

В целом мы можем говорить о том, в теоретическом аспекте к началу XX века, то есть к моменту возникновения в Российской империи партийной системы, проблема прав человека была разработана в достаточной мере. Помимо работ вышеперечисленных авторов, она нашла свое отражение в юридических трудах таких известных дореволюционных исследователей и практиков в области юриспруденции, как М.М.Ковалевский, С.А.Муромцев, Б.А.Кистяковский и другие. Тем не менее, следует отметить, что начало XX века стало временем дальнейшей активной разработки концепции прав и свобод человека. По верному замечанию В.В.Леонтовича, для данного периода общим в общественно-политической мысли являлась тенденция, направленная на раскрепощение личности, признание принципиальной важности человеческого фактора в общественном развитии.⁶ Более того, что именно в этот период «критерием прогрессивности обще-

3 Письмо к Д.П. Иванову. 7 августа 1837 г. // Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. Рипол Классик, 2013. С. 96.

4 Кокорев А. С. Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2003. Выпуск № 4. Том 9. С. 795.

5 Чичерин Б.Н. Собственность и государство / подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – С-Пб.: РХГА, 2005.

6 Леонтович, В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь. Полиграфресурсы, 1995. С. 170

ственного развития выступает... примат неотъемлемых прав человека в сочетании с общегосударственным правом, которое признавалось существующим лишь при условии свободы личности».⁷

При этом российские либералы в этот период начали ориентироваться именно на идею прав и свобод человека, реализуемые при помощи государства, так как в предыдущий период данная проблема во много рассматривалась в «метафизическом» ключе, скорее теоретически, нежели в прикладном аспекте.

Как известно, Манифест 17 октября 1905 г. устанавливал «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».⁸ Уже в этом перечне мы можем видеть весь основной набор «прав человека» в их гражданском аспекте, которые, по мысли русских либералов должны были впоследствии быть зафиксированы и в основном законе Российской империи. Так, П.Н.Милюков отмечал по этому поводу: «Первый камень русской конституции был заложен Манифестом 17 октября».⁹

Очевидно, что главной демократической партией Российской империи начала прошлого столетия была Конституционно-демократическая партия, программа которой являла собой пример наиболее прогрессивного взгляда на государственное устройство страны. Уже в первом пункте программы кадетов «Основные права гражданина» объявлялось, что «Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом».¹⁰ Кроме этого, всем

7 Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.): научное издание, монография / Аронов Д.В. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 99

8 Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Законодательные акты переходного времени. 1904- 1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя.- Изд. 3-е, пересм. и доп. по I сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И.Лазаревского.- СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.- С. 150-151.

9 Милюков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905 – 1906. СПб. 1907. С. 150

10 Программа Конституционно-демократической партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». СПб., 1906 г. С. 56

гражданам согласно программе должны были быть гарантированы такие свободы, как: свобода совести и вероисповедания, свобода высказывать свои мысли, свобода собраний, свобода организации партий и союзов, свобода передвижения, свобода культурного самоопределения – то есть все то, что в демократических государствах того периода вкладывалось в понятие «прав человека».

Как замечает отечественный исследователь В.Н.Фомин, «в условиях системного кризиса начала XX века российские либералы особое внимание уделяли обеспечению социально-экономических прав и свобод граждан», так как именно на «этой основе они рассчитывали избежать социальной революции и обеспечить прогресс общества».¹¹ Данное высказывание представляется несколько спорным, так как, на наш взгляд, демократические завоевания все же были для кадетов, скорее, целью, нежели средством. И, более того, именно это и стало во многом причиной кризиса либеральных идей в России в рассматриваемый период,

Стоит отметить, что именно принцип свободы личности для кадетов являлся основополагающим: «Базовым принципом, пронизывающим всю систему либеральной общественно-политической деятельности в области прав и свобод человека, был принцип верховенства прав личности, защищенный комплексом законодательных актов. Они с одной стороны, гарантировали индивиду объем политических прав на уровне передовых достижений науки, а с другой, устанавливали четкую систему норм, ограждавшую общество от злоупотребления правами и свободами».¹²

Так, видный кадет С.А.Котляревский писал: «Сохранение индивидуальности есть само по себе одна из самых жизненных задач общего интереса, преследуемых государством, ибо лишь через такую охрану лежит путь к поднятию личной годности».¹³ Безусловно, принципы свободы личности, как

11 Фомин В.М. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и движений России в начале XX в // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.-теорит. конф., Минск, 28 апр. 2010 г. – Минск: БГПУ. – С.193-194

12 См.: Золотухина Е. К. Права и свободы человека в партийно-политической деятельности российских либералов в 1905-1917 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел. 2010

13 Котляревский С. А. Избранные труды / С. А. Котляревский; [сост., автор

необходимого элемента любых преобразований и демократического развития государства, отстаивал и лидер кадетов П.Н.Миллюков. Как верно отмечает А.Н.Попова, важное влияние на П.Н.Миллюкова оказали теории английских и французских просветителей, в первую очередь Ж.-Ж. Руссо и Дж.Локка. Вслед за ними он полагал, что государство должно не только признавать естественные права личности, но и защищать их. Основной же идеей П.Н.Миллюкова было осуществление свободы личности.¹⁴

На наш взгляд, практически все социально-экономические и политические процессы рассматривались кадетами сквозь призму обеспечения свободы личности. Так, к примеру, С.А.Котляревский, рассуждая о самоопределении народов и формировании новых местных органов управления, писал: «Но надо помнить, конечно, что самоопределение не исчерпывается актом избрания народных представителей; пределы его зависят и от самостоятельности местных учреждений в данной стране, и от обеспечения прав и свободы личности, и от положения судебной власти. Это есть сумма, которая составляется из многих и разнородных слагаемых».¹⁵

Следует отметить, что наряду с кадетами, необходимость введения и обеспечения реальной свободы личности декларировали и другие политические партии демократической направленности начала XX века. Так, об этом заявлял Демократический союз конституционалистов¹⁶, Прогрессивно-экономическая партия¹⁷, Партия свободомыслящих¹⁸, Умерен-

вступ. ст., коммент. К. А. Соловьев]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 616

14 Попова А.Н. Политико-правовые взгляды П.Н. Миллюкова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2004

15 Котляревский С. А. Избранные труды / С. А. Котляревский; [сост., автор вступ. ст., коммент. К. А. Соловьев]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 84

16 Программа Демократического союза конституционалистов // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 67-68

17 Программа Прогрессивно-экономической партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 81

18 Программа Партии свободомыслящих // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 30

но-прогрессивная партия¹⁹, Радикальная партия²⁰.

Как отмечает отечественный исследователь О.А.Харусь, «сохраняя верность отечественной гуманистической традиции, российские либералы связывали перспективы интеграции на новом этапе с высоким нравственным потенциалом гражданского общества». ²¹ При этом, «в либеральной мысли России начала XX века гражданское общество понималось как совокупность организованных субъектов, складывавшаяся из деятельности отдельных индивидов, обладающих гражданскими правами и свободами, а также из взаимодействия организованных групп, объединений, учреждений, органов местного самоуправления и других общественных формирований». ²²

Можно ли говорить о явном единстве в либеральном лагере по вопросам обеспечения гражданских прав, прав и свобод личности? С одной стороны – да. Так, в период обсуждения проекта конституции (1905-1906 гг.), Земские съезды приняли две резолюции, в которых высказались за введение основных гражданских прав (свободу слова, свободу передвижения, свободу собраний, свободу вероисповедания) и за демократизацию избирательного закона». ²³ Российский исследователь С.А.Никольский прямо называет решения этих съездов «первой публичной декларацией прав человека в истории России». ²⁴

19 Программа Умеренно-прогрессивной партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 74-75

20 Программа Радикальной партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г. С. 27

21 Харусь О.А. Проблемы формирования гражданского общества в либеральном дискурсе России начала XX в. (из интеллектуального наследия профессоров Томского университета) // Вестник томского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 22

22 Вострикова В. В. Либеральная концепция формирования гражданского общества в России: от теории к практике (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Выпуск № 2. том 4. С. 39

23 Притченко Е.Г. Становление либерализма в России в условиях трансформации социальной системы (XIX – начало XX вв.) // Социальные и экономические системы. 2010. №2 (20). С. 102

24 Никольский С.А. Реформаторские идеи в социальном развитии России. М. 1998. С. 140

Несмотря на то, что базовые программные документы демонстрируют единство подходов либералов, тем не менее, между ними возникали и разногласия, касавшиеся частных вопросов. Так, документы свидетельствуют, что, крайне спорным был вопрос об избирательном праве как части личных прав граждан. Если кадеты настаивали, что избирательное право является необходимым условием реальной свободы гражданина, то другие демократические партии полагали, что избирательное право не обязательно должно быть частью комплекса личных прав, ограничивая тем самым политическую свободу личности (в частности, женщин).²⁵

При этом следует отметить и тот факт, что и кадеты не говорили об абсолютной свободе в либеральной трактовке этого понятия. Первенство все равно оставалось в их модели за государством. Так, член ЦК партии кадетов П.И.Новгородцев отмечал: «Необходимость общности и единства ... должна ... искать своего воплощения в какой-либо единой центральной власти, в какой-либо общей государственной организации, противопоставленной множественности и противоречиям союзов. Иначе ... общественная жизнь превратится в состязание частных сил, утративших для своего примирения объединяющую почву права и мощную поддержку государства».²⁶

Как известно, либералы так и не смогли добиться единства в своих рядах. Как отмечает А.В.Петров, «русский либерализм, идейно и организационно оформившийся в конце XIX - начале XX вв., так и не сумел стать основой политического и правового реформирования абсолютизма, путем и средством его адаптации к буржуазному строю».²⁷ В результате, идея прав человека так и осталась нереализованной мечтой русского либерализма, хотя программные документы либеральных партий содержали требования гарантий провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 г. свобод, а в ряде случаев требовали их расширения. Но, сложно не согласиться с мнением о том, что «после Революции 1905 г. социокультур-

25 См., например: Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002. С. 38

26 Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 465

27 Петров А. В. Эволюция идей о правах человека в Российской Империи, XVIII - начало XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2003. С. 14.

ная реальность и «гражданское общество» резко разошлись: либеральные политические партии оказались не в состоянии унифицированно воздействовать на большую часть населения страны, а радикальные партии в 1917 году использовали население в своих целях».²⁸

Таким образом, мы можем утверждать, что идеи либеральных демократов не были услышаны и поняты широкими слоями российского общества, которые требовали не внедрения в политическую практику абстрактных для них представлений о правах человека, а реального улучшения своего социального и экономического положения.

Политическая ситуация, сложившаяся в Российской империи в начале XX века, представляла собой сложное переплетение различных позиций, которые сосуществовали в реальности абсолютной монархии, не желавшей ограничивать себя в политическом плане. А права человека – это очевидный атрибут демократии, которая для российской монархии была невозможна, и которой она противопоставляла совсем другие концепции, наиболее известной из которых на тот период стала возрожденная к жизни уваровская триада «Православие. Самодержавие. Народность».

Список литературы:

1. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.): научное издание, монография / Аронов Д.В. М.: Издательская группа «Юрист», 2005.
2. Витте С.Ю. Записка С.Ю. Витте о необходимости политических реформ, представленная Николаю II 9 октября 1905 г. // Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. /Подгот.к изд. Л.Е.Шепелев. СПб.: Изд. «Лики России»,1999.
3. Вострикова В.В. Либеральная концепция формирования гражданского общества в России: от теории к практике (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Выпуск № 2. том 4.
4. Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Законодательные акты переходного времени. 1904- 1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя.- Изд. 3-е, пересм. и доп. по I сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И.Лазаревского.- СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.
5. Золотухина Е. К. Права и свободы человека в партийно-политической деятельности российских либералов в 1905-1917 гг. Автореферат диссертации на соиска-

28 Королев Б.И. Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 103

- ние ученой степени кандидата исторических наук. Орел. 2010.
6. Кокорев А.С. Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2003. Выпуск № 4. Том 9.
 7. Королев Б.И. Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2.
 8. Котляревский С.А. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
 9. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь. Полиграфресурсы, 1995.
 10. Милуков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905 – 1906. СПб. 1907.
 11. Никольский С.А. Реформаторские идеи в социальном развитии России. М. 1998.
 12. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991.
 13. Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002.
 14. Петров А.В. Эволюция идей о правах человека в Российской Империи, XVIII - начало XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2003.
 15. Письмо к Д.П.Иванову. 7 августа 1837 г. // Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. Рипол Классик, 2013.
 16. Попова А.Н. Политико-правовые взгляды П.Н. Милукова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2004.
 17. Приченко Е.Г. Становление либерализма в России в условиях трансформации социальной системы (XIX – начало XX вв.) // Социальные и экономические системы. 2010. №2 (20).
 18. Программа Демократического союза конституционалистов // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906.
 19. Программа Конституционно-демократической партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906 г.
 20. Программа Партии свободомыслящих // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906.
 21. Программа Прогрессивно-экономической партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906.
 22. Программа Радикальной партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906.
 23. Программа Умеренно-прогрессивной партии // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. Издание второе «ННШ». Спб., 1906.
 24. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры. Учебное пособие. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет)

Казачья фамилия как предмет геополитического исследования

Изучения событий, происходящих не только в сферах, далеких от международных отношений, но и весьма отдаленных от нашего времени, помогает понять, насколько прочной оказывается устойчивость национально-этнических социумов под тяжестью новых рисков. Многие из них имеют внешние причины, обнаруживающиеся в прошлых соприкосновениях представителей разных народов и культур. Такие соприкосновения могли носить мирный характер, но часто были конфликтными. Это добавляет значимости любым направлениям историко-геополитических исследований и требует расширения научного инструментария геополитики. Последнее стало ответом, с одной стороны, на новые геополитические вызовы, а, с другой – на исчерпанность исследовательских подходов этой науки, опиравшихся как на классическую методологию, так и методы постмодерна. Поскольку состояние геополитики корреспондируется с предметным полем истории и генеалогии, то и у специалистов обнаружилась потребность обобщения и осмысления информации о происхождении, преемстве и родстве родов и фамилий, которые оставили заметный геополитический след.

Одним из аспектов такого исследования выступает антропонимический подход, на основе которого принимающие различные формы имена людей, их компоненты, включая личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и пр., происхождение, особенности имянаречения входят в систему геополитической аргументации. Имя человека – ключ к нему, к общению с ним. От того, кто и как пользуется этим ключом, складываются самые разные модели международного общения. Оно может быть доверительным, а может – враждебным, личным или официальным. Даже при наличии определенного имени, данного от рождения, есть множество возможностей его модификации, например, использование в официальной практике уменьшительных форм имен. Мотивы выбора имен позволили одному из крупнейших отечественных ономастов

В.А. Никонову разделить имена на три больших класса по их семантическому значению: имена-описания (дескриптивы), имена-пожелания (дезидеративы) и имена-посвящения (меморативы)¹.

В прошлом имя было еще и социальным знаком, указывающим на статус его носителя. Но оно же могло и предначертать его судьбу. Имя не было простым набором звуков, оно всегда что-то означало, подтверждая связь между существительным попом («имя») и глаголом *posco* («знаю»), разъясняя, что «называть - значит познавать». В этом, казалось бы, простом и прозрачном подходе, с течением времени накопились пласты сложностей понимания происхождения имени, создающие геополитические легенды.

Традиция наречения именем проходит через время и пространство, сохраняя связь поколений, обеспечивая безусловное узнавание по одному имени, откуда этот человек и чего можно от него ожидать. Бесконечно так продолжаться не могло. Рано или поздно кипучая энергия должна была переворочить привычные именовалы. Такая энергия удваивалась, когда к жажде выделить своего ребенка среди других детей примешивались религиозные чувства. Имена с отсылкой к фамилиям предков выступают индикаторами социального положения их носителей. В частности, они указывают на дворянское происхождение, поскольку наиболее ранняя традиция давать в качестве личных имен фамилии существовала в основном в дворянских семьях. Однако в некоторых странах, например, в Исландии, где каждый житель знает свою родословную почти за тысячелетнюю историю семьи, практика давать фамилии не получила распространения. Ее заменяет употребление личных имен, первое из которых и есть личное имя, а второе, как раз напоминающее фамилию, будет указывать на то, что он приходится сыном того-то. 10 ноября 1913 г. альтинг, исландский парламент, издал закон, исключавший принятие исландцами фамилий. Фамилию могли носить лишь иностранцы-иммигранты, а также те исландцы, их жены и потомки, которые по каким-либо причинам получили фамилию до начала XX в. В небольшом по территории и численности населения государстве, где большинство жителей знают друг друга, отношения между людьми можно охарактеризовать почти как семейные. Там даже обращение на «Вы»

¹ Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. С. 96-102.

свидетельствует о неприязненных отношениях. Прозрачность истоков происхождения личных имен и фамилий позволяет мгновенно получить ответ на вопрос о происхождении предков их современных носителей и их причастности к геополитическому становлению государства. Однако в крупных странах, имеющих многонациональный состав населения, такие вопросы требуют тщательных изысканий.

Национальные модели присвоения фамилий отразили не только процесс социального развития собственных государств, но и иноземных влияний на формирование социума, уклад жизни. История формирования русских фамилий прослеживается с XIII столетия от Новгородской земли. В частности, летописец упоминает среди новгородцев, павших в Невской битве в 15 июля 1240 г., имена: Костянтинъ Луготиниць, Гюрята Пинещиниць, Намстъ, Дрочилю Нездыловъ сынъ кожевника. Распространение фамилий среди граждан Великого Новгорода и его северных владений раньше, чем среди знати, говорит о связи этого типа идентификации человека с его личной свободой, в то числе свободой передвижения. Неудивительно, что фамилии оказываются необходимыми жителям территорий пограничных, неоднократно переходивших и одних государств в другие. Фамилиями обладала значительная часть населения Белоруссии до Смоленска и Вязьмы и Малороссии, то есть земель, входивших в Речь Посполитую до того, как они оказались в составе Русского государства.

Власти государства озаботились фиксацией фамилий лишь при Петре I, когда 18 июня 1719 г. Сенатским Указом официально были введены и самые ранние документы полицейского учета — проезжие грамоты (паспорта). Они потребовались в связи с введением подушной подати и рекрутской повинности. Паспорт содержал следующие сведения: имя, фамилия (либо прозвище), откуда выехал, куда направляется, место жительства, характеристика его рода деятельности, сведения о членах семьи, которые ехали вместе с ним, иногда сведения об одном отце или обоих родителях. Однако еще до этого Указа в XVI в. фамилиями была наделена значительная часть коренного населения черноземных губерний, потомков служилых людей: однодворцев, государственных крестьян.

Имело фамилии и казачество. Некоторыми исследователями, к которым принадлежит и Н.М. Карамзин, наличие казачьих фамилий связывается с прозвищами представителей

черных клобуков, с конца XI в. бывших тюркскими вассалами киевских князей. С XIII в. вместо такого названия этой группы в хрониках и актах появляются слова «черкасы» и «казаки». Имевшиеся у донских казаков в первой половине XVIII в. фамилии Аркашарин, Каледин, Колиманов (Коломанов) могут быть фамилиями потомков вождей черных клобуков XIII - XV вв.

Пополнение рядов казачества за счет бежавших от помещиков крестьян или посадских людей, столкнувшихся с разными жизненными проблемами, и поэтому имевших необходимость скрываться обуславливало процесс появления новых фамилий, которые прятали бы прежде происхождение их владельца. Этим обстоятельством можно объяснить отмечаемую исследователями распространенность в фамилиях антропонимии казачества фамилий, образованных от описательных прозвищ. Прозвища, как правило, запечатлевали черты внешнего облика или характера человека, могли иметь в своей основе термины родства (Тонконогов, Усачев, Ленивов, Вдовин, Дедов)². За созданными на такой базе фамилиями можно было легко утаить историю появления их носителей среди казаков.

Еще одной особенностью формирования антропонимии казаков стало их существование в приграничной зоне, фронтире. Здесь на перечне фамилий сказывались все изменения приграничных связей, включая перемены этнического состава населения по другую сторону границы. Самый ранний этап этого процесса связан с периодом золотоордынского владычества. Донские казаки оказались в составе орды, где, естественно, роль главного языка общения играл тюркско-татарский. Его использовали те казаки, которые проживали в непосредственной близости от татар, при общении с ними, при посещении Сарая. В XVI-XVII вв. и само казачество начало пополняться за счет представителей тюркско-татарских народов. Казачий фамильный ряд, имеющий окончания -ый, -ой, -ей, -а, -ас, отразил процесс включения в состав казачества представителей тюркских народностей, что видно на примере ряда фамилий (Берендей, Кочубей, Кундудей, Палей). Такие казачьи фамилии, как Секретев, Тургенев, Чувильдеев, имеют татарское происхождение. Например, секретев по-татарски

2 Щетинин Л.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимии). 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д:Изд-во Рост. ун-та, 1978.

означает особую породу рыбы. Иногда фамилии казаков складывались одновременно из слов разных языковых групп. Так, фамилия Туроверов образовалось из тюркского слова «тур» - неправильный, неверный и славянского слова «вера». Их соединение в фамилии характеризовало туровера как человека неправильной веры, иноверца.

Часто выходцы из орды занимали в казачьей общине заметное положение. Это обуславливало необходимость другим представителям донской старшины говорить по-татарски. Кроме того, Московское государство с учетом распространения тюркско-татарского языка среди казачества даже начале XVII в. практиковало направление волжским казакам грамот на татарском языке. Вероятно, то была часть казачества, что примыкала не к Русской стороне, а Крымской-Ногайской. Поэтому склонить ее на поддержку Московского государства было важной геополитической задачей. И использование татарского языка лишь подчеркивало, что на этой стороне казаков не ожидают преследования. Из расширения области применения этого языка простекала возможность использования тюркско-татарских слов для формирования основ казачьих фамилий.

Казачество отличалось открытостью пополнения своих рядов. О приеме в них представителей других народов свидетельствует группа фамилий, восходящих к прозвищам этнонимического характера (Греков, Калмыков, Литвинов, Ляхов, Мордовин, Поляков, Чувашин). По окончанию казачьих фамилий можно найти сохранили следы того, что предки носителей этих фамилий украинцами или поляками (Буковский, Калиновский, Кохановский, Левицкий, Хрещатицкий).

Для понимания особенностей поведения казачьего социума важно знать не только этническое происхождение новых казаков, но и особенности предыдущих мест проживания их или непосредственных предков, поскольку «гений места» всегда оставляет след в характере человека. Среди казачьих фамилий обнаруживаются фамилии оттопонимического происхождения или образованные от прозвищ топографического характера (Московкин, Загороднов). Особую значимость имеет выявление фамилий казаков, основанных на сословно-должностных и профессиональных прозвищах, часто связанных с воинской службой (Солдатов, Хорунжев, Полков-

ников Генералов). Это указывает на своеобразный отпечаток ответственного отношения к такому поприщу.

Геополитический смысл вложен в казачьи фамилии, несущие информацию о памятных событиях в жизни носителей прозвищ, их которых и были сформированы фамилии. Они, в частности, отразили реалии XVI-XVII вв., касающихся южных набегов донского казачества. Например, фамилия Купленов (станица Иловлинская) произошла от прозвища казака, выкупленного из азовского плена; Недуванов (станица Старочеркасская) - от неучастия в каком-то запомнившемся современникам дележе (дуване) военной добычи после набега на турок или татар и т.д.

Антропонимическая панорама позволяет выявить тесные связи казачества и калмыков. По одной из версий, фамилия Менделеев ведет происхождение от калмыцкого слова «менд» (приветствие). Также казачьи фамилии могли происходить от личных калмыцких имен (Галда – Галдин). Фамилия Кунделеков связана с калмыцким мурзой первой половине XVIII в., принявшем христианство и ставшего казаком. В Отечественной войне 1812 г. отличились донские калмыки-казаки бузавы. Предположительно самоназвание происходит от слова «бу» (ружье), т.е. вооруженный человек. Когда в 1813 г. войска союзников торжественным маршем вступали в Париж, то первыми, в признание воинских заслуг, войти в столицу Франции были удостоены чести бузавы. Под развевающимся старым боевым знаменем, пробитым в шести местах французскими пулями, в конном строю во главе со своим командиром калмыцкий полк торжественно проехал по улицам Парижа, удивляя парижан красивой формой, дисциплиной и мастерством всадников. Французы убедились, что рассказы о том, что калмыки – «дикари, варвары и людоеды» - всего лишь «страшные сказки». А всего калмыков было около 500 человек. Дикарь вид, крики, и самое главное – нескончаемый поток всадников, были военной хитростью Тюменя и Милорадовича. Тюмень, зная, какие ужасы рассказывают о калмыках французы друг другу, предложил, чтобы во время переговоров калмыки сняли форму и на неоседланных конях и верблюдах, с оружием наголо, измазавшись в крови, с дикими криками скакали между холмами, создавая впечатление неисчислимого множества людей. Так, благодаря военной хитрости, Париж был взят без единого выстрела. Отечественная война 1812 г. оставила заметный след

в фольклоре калмыцкого народа. Парижане называли калмыков «ангелами» потому, что они были вооружены луками. А известная калмыцкая фамилия «Французовы» и «Пранцузовы» - бузавские.

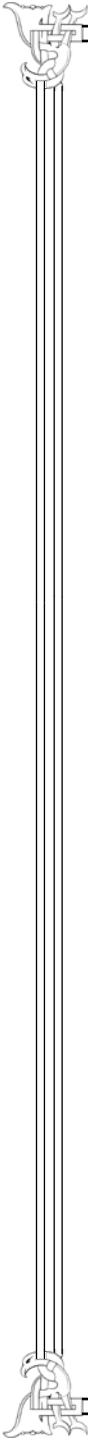
Основания для привлечения ономастических данных в аналитику вопроса о степени реагирования казачества на внешние вызовы Российскому государству проистекают и из данных о появлении дворянских фамилий, представители которых активно служили в русской армии. Несмотря на то, что значительная часть казачьих фамилий не отсылает к социальному происхождению или положению их носителей, ряд казачьих фамилий принадлежат дворянским родам. Выделение этих фамилий важно для понимания значения службы казаков государству, их активного участия в геополитическом становлении России. На 1776 г. насчитывалось не больше десятка дворянских родов, хотя существовало несколько десятков старшин, имевших армейские чины и, тем самым, права Всероссийского дворянства, у представителей которого могли быть имения с крепостными. 22 сентября 1798 г. появился Высочайший указ Павла I на имя Военной коллегии: «Взирая всегда с удовольствием на ревность и службу войска Донскаго в знак признательности и благоволения Нашего к оному для урвнения чиновников в войске оном служащих повелеваем признавать их чинами по следующей табели, сохраняя им по службе прежние их название в войске Донском: войсковых старшин майорами, есаулов ротмистрами, сотников поручиками, хорунжих корнетами³. Милость эта была сообщена лично императором атаману Василию Петровичу Орлову. Отсюда день 22 сентября 1798 г. считается временем официального возникновения донского дворянства⁴.

Естественный интерес автора данной статьи вызывает происхождение фамилии Терновой, представляющей прилагательное или существительное, которое когда-то было прозвищем человека, закрепившееся в качестве его фамилии. Вероятно, это прозвище ведет исток от существительного «терн». Это - колючее деревце, которое растет в средней и южной полосе. Широкое распространение этого растения на юге

³ Савелов Л.М. Донское дворянство. Вып. 2. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. С. 12.

⁴ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 5. М.: Русаки, 2008. С. 86-89.

России отразилось в топонимах. В Волгоградской области: поселок Терновой; Чилековское сельское поселение Котельниковского района; хутор в Клетском районе. В Ростовской области – хутора в Миллеровском Милютинском районе, Орловском и Песчанокопском районах. В составе АССР немцев Поволжья, существовавшей в 1937-1941 гг., была административно-территориальная единица Терновский кантон с административным центром в селах Терновке (1937-1939), а затем Квасниковке (1939-1941). Терновский кантон был образован в 1937 г. путем преобразования пригородной зоны города Энгельса. 7 сентября 1941 г. в результате ликвидации АССР немцев Поволжья Терновский кантон был передан в Саратовскую область и преобразован в Терновский район. Река Мертвый Донец, впадающая в Таганрогский залив, отделяется от Дона на территории Ростова-на-Дону. Ниже по ее течению находится исторический хутор Хапры, основанный казаками Хоперского полка. У Недвиговки река принимает правый приток — Каменную балку, чуть ниже от реки отделяется гирло Терновое, далее на правом берегу расположены остатки древнего города Танаис. Ниже Танаиса, река соединена с протокой Гирлом Терновым протокой, образуя остров Терновой, памятник природы. Фамилия Терновой вполне может иметь оттопонимическое происхождение.

Есть версия, что эта фамилия ведет начало от мирского имени Терн. Вероятно, так в народе называли нелюдимого, необщительного, замкнутого человека с «колючим» характером. Однако, как правило, мирское имя отражало качества, противоположные прямому смыслу, потому родители хотели, чтобы ребенок, наоборот, был общительным и обладал мягким характером, а природа воспринимала его как своего, перенося на него те полезные качества, которыми наделено это растение. Согласно другой гипотезе, это прозвище относится к так называемым «профессиональным» именованию, содержащим указание на деятельность человек. В старину из плодов терновника в старину делали терновую наливку (терновку). Возможно, предок обладателя фамилии Терновой занимался изготовлением такой наливки.

Нельзя забыть и выражение «терновый венец», который считается символом мученичества, страдания. В Евангелие есть сказание о колючем терновом венке, надетом на Иисуса Христа воинами перед его казнью. Соответственно, фамилия

Терновой могла быть образована в семинарской среде. В период Гражданской войны выражение «терновый венец» приобрело смысл страданий казачества. Оно, в частности, упоминается в «Песне Сводного имени генерала Каледина полка». Автору ее слов, генералу Игнатию Чекатовскому удалось в поэтической форме изложить историю создания в 1917 г. Добровольческой армии, предшественниками которой были организации «Союз офицеров», «Военная лига», «Союз Георгиевских кавалеров». Их целью в 1917 г. объявлялось «объединение всех офицеров и нижних чинов, заинтересованных в укреплении силы и боеспособности армии». После выступления во главе с генералом Корниловым эти части были запрещены Временным правительством. 15 ноября 1917 г. генерал Алексеев обратился с воззванием к русским офицерам, призывая их собраться на Дону. В декабре в Новочеркасске был сформирован первый «триумвират»: атаман Каледин сохранял управление Донской областью, Алексеев решал вопросы внутренней политики, а Корнилов с 7 января 1918 г. вступил в командование Добровольческой армией. В тексте песни упоминается о могиле Каледина, который застрелился в феврале 1918 г., узнав об отказе донского казачества поддержать Белых⁵.

*Споем про Дон, Кубань и Терек,
Где наша честно кровь лилась,
Где средь степей и гор скалистых
Россия снова родилась...*

*Полков родных былую славу
С тобой на Дон мы принесли,
И в их страницы боевые
Венки терновые вплели.*

Выделение ядерной группы фамилий, из которых складывается антропонимическая панорама российского казачества, имеет значение для анализа русской антропонимии, помогая исследователям детально представлять исторические и географические условия, в которых шло формирование российского социума. Не менее ценной оказывается возможность находить следы этических и мировоззренческих позиций,

⁵ «Тернистый путь борьбы и муки. Песни Белого движения и Русского Зарубежья». CD. Исп. Мужской хор Института певческой культуры «Валаам», дирижер И. Ушаков. СПб.: IMLab, 2004.

вливающих на процесс образования фамилий в ареале проживания казачества и отражавших его отношение к службе по защите государства.

Приложение: старинные казачьи блюда с использованием терна

Лапша (трехсотлетний рецепт со Среднего Дона)

Круто сваренная лапша заправляется обжаренным луком с мелкими кусочками дикой утки. Подается с моченым терном.

Обед в одной кастрюле (рецепт XIX в. из станицы Старочеркасской)

Мякоть свинины, посоленную и поперченную, обжаривают в кипящем жиру. Укладывают в чугунок или толстую кастрюлю, вместе с нарезанным картофелем, белым корнем, морковью, 2-3 луковицами, доливают холодной воды и тушат. Перед готовностью добавляют резаные помидоры, моченый терн, 2-3 гвоздики.

Квас из терна (рецепт XVIII-XIX вв. из станицы Старочеркасской)

Протереть 1 кг терна. Отжимки залить 4 л воды, прокипятить 15 минут. Остудить, процедить и всыпать 300 г сахара, вновь вскипятить. Сироп охладить и влить терновый сырой сок. Добавить 15 г дрожжей, размешать, разлить по бутылкам, плотно закрыть пробками, и выдержать 5 дней.

Напитки с моченым терном

Смешать один стакан моченого терна, 3 стакана крепкого кофе. Добавить мед по вкусу.

Половину стакана сюзьмы, на Дону кушанья из процеженного кислого молока (из тур. сюзта «просочившееся»), смешать с половиной стакана моченого терна и разбавить водой.

Список литературы:

1. *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 5. М.: Русаки, 2008.
2. *Никонов В.А.* Имя и общество. М.: Наука, 1974.
3. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Трубачев О.Н. (ред.). М.: «Школа-пресс», 1994.
4. *Савелов Л.М.* Донское дворянство. Вып. 2. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнерев и Ко, 1905.
5. *Щетинин Л.М.* Русские имена (Очерки по донской антропонимии). 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1978.

Bibliography

1. Koryagin S.V. Genealogy and Family History of Don Cossacks. Vol. 5. M.: Rusaki 2008.
2. Nikonov V.A. Name and Company. M.: Nauka, 1974.
3. Russian onomastics and Russia. Dictionary / Trubachov O.N. (Eds.). M.: "School-Press", 1994.
4. Savelov L.M. Don nobility. Vol. 2. M.: Tipo-lithography comrade. I.N. Kouchner and Co., 1905.
5. Schetinin L.M. Russian names (Essays on Don antroponimii). 3rd ed., Rev. and ext. Rostov n / D: Publishing House of the growth. Univ., 1978

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Альманах Казачество»*

Терновая Л.О.

*доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет)*

Роль эмигрантской прессы в сохранении геополитической идентичности казачества

Можно обоснованно утверждать, что XX столетие прошло под знаком печатного слова. Практически в течение всего этого периода роль прессы в обществе была исключительно заметна, а ее влияние на сознание людей, политические и социальные процессы, развивающиеся в разных странах, оказывалось эффективнее, чем других средств массовой коммуникации. Более того, в сложные, переломные моменты общественных трансформаций прессе удавалось уходить от изначальных форм информации пропаганды «сверху вниз», которые теряли свою действенность, вызвали отторжение и протест. Поиск новых каналов связи власти с читающей аудиторией всегда усиливался в годы войн и внутренних кризисов.

Не удивительно, что история газет как массового средства информации начинается во время Тридцатилетней войны (1618-1648). Естественную потребность в информации в разных европейских государствах стали удовлетворять газеты. Одной из первых среди них была французская «La Gazette», начавшая издаваться с 30 мая 1631 г. Издателем выступил Теофраст Ренодо, который в 1630 г. получил патент на распространение новостей по территории Франции. К этому шагу его подтолкнуло совершенное в самом начале войны путешествие в Голландию и другие европейские страны, где Ренодо познакомился с первыми газетами Европы. Тираж «La Gazette» насчитывал около 1200 экземпляров. Политическое значение этого издания оказалось так велико, что некоторые сообщения в нее лично писал первые лица государства - король Людовик XIII и кардинал Ришелье.

Годы Войны за независимость будущих Соединенных Штатов Америки (1775-1783) оказались не менее значимым для формирования политического лица прессы периодом, чем вре-

мя образования первой системы международных отношений, связанное с Тридцатилетней войной и Вестфальским миром. В XVIII в. востребованной оказалась деятельность Самюэля Адамса (1722-1803), которого даже называли «пресс-агента американской революции». Адамс в качестве политического лидера колонии Массачусетс создал тайную антибританскую организацию «Сыны свободы». Одной из наиболее известных акций этой группы было «Бостонское чаепитие» 1773 г. Адамсом были сформулированы принципы проведения политических кампаний, которые не только нашли применение в американской концепции печатной пропаганды, но и остались актуальными более чем через двести лет. К этим принципам относятся: необходимость наличия организации, способной возглавить кампанию; использование легко узнаваемых эмоциональных символов; распространение плакатов с эмоциональной символикой и легко запоминаемым текстом; постановка сценических представлений и других действий, привлекающих внимание публики, провоцирующих дискуссии и определяющих общественное мнение; опережение оппонентов в интерпретации событий: важность постоянного воздействия с использованием всех возможных средств коммуникации¹.

Эти принципы неоднократно доказывали свою эффективность, в частности, в конце XIX в. мир, когда вступил в новый период социально-экономического развития, что сопровождалось бурным расцветом прессы самого разного характера и направленности. В самом начале прошлого века, в 1903 г., редактор журнала «Новый путь» П.П. Перцов в статье, открывающей этот журнал, отмечая главное отличие газет от журналов, писал: «В Европе газет даже больше, чем у нас, но их обилие не мешает бытию журналов, имеющих свою специальную задачу обобщающего освещения, которая для газеты естественно невозможна»². В России газеты и журналы играли роль и коллективного организатора, и коллективного воспитателя. Они расширяли охват читателей, меняли их восприятие действительности, помогали сориентироваться в стремительных событиях, в том числе возникающих вследствие Первой мировой войны и наступления в стране эпохи революций.

Одновременно журналистика превращается в важнейший

1 Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. ред. проф. В.С. Комаровского. М.: Издательство РАГС, 2001. С.15.

2 Новый путь. 1903. №1. С. 8.

инструмент политической борьбы, смысл которой наполняется новым духом даже тогда, когда устанавливается Советская власть, а многие ее активные противники находятся в эмиграции. Среди них оказываются и представители казачества. Одним из ценнейших источников изучения жизни казаков в эмиграции стали выпускаемые их общинами периодические издания. К их первым исследователям относится Алексей Алексеевич Геринг (1895–1977), который после окончания Морского корпуса в 1915 г. получил чин корабельного гардемарина и был направлен для прохождения службы в 1-й Балтийский флотский экипаж. С созданием Красного флота уволился в отставку. В ходе Гражданской войны служил в Белом флоте на Черном море. В 1920 г. Геринг за подвиг был произведен Врангелем в лейтенанты, являлся флаг-офицером начальника 2-го отряда судов контр-адмирала М.А. Беренса. С 1920 г. он находился в эмиграции, а с 1950-го являлся председателем Общекадетского объединения во Франции. С 1952 г. Геринг издавал журнал «Военная быль» и составил библиографию русской военной печати за рубежом, в приложение которой включил и казачьи повременные издания³.

По разным данным, за границей новой России было сосредоточено около 200 тыс. казаков. И то, что первоначально их размещение на чужбине носило характер лагерей, способствовало сохранению чувства сплоченности, осознанию общей судьбы и ответственности за совместное выживание. Наиболее крупными лагерями эвакуированных из Крыма казаков были лагеря в местечке Кабаджа около Стамбула и на острове Лемносе (Греция). Даже в самых тяжелых бытовых условиях казаки стремились к консолидации. В лагерях на острове Лемносе стали издаваться первые зарубежные казачьи периодические выпуски. То были: «Информационный бюллетень штаба кубанского казачьего корпуса», выходивший еженедельно (ноябрь 1920 - ноябрь 1921); «Информационный листок донского лагеря на острове Лемносе» (декабрь 1920 - о февраль 1922); «Вестник донского лагеря на острове Лемнос» (март-декабрь 1921); «Атаманец» – рукописный журнал юнкеров Атаманского военного училища (1920–1921); «Барабан» – юнкеров Кубанского военного училища (1920–1921); «Дон» – группы донцов

3 Геринг А.А., лейтенант. Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Изд. Военной-Исторической Библиотеки «Военной Были» № 13. Париж, 1968.

бригады полковника Арканцева (1921); «Кубанец» – юнкеров Кубанского военного училища (1921); «Сын изгнания» – донских юнкеров (1922)⁴. В лагере Кабаджа в 1920–1921 гг. также появляется казачья периодика. Это журналы: «Донской маяк»; «Донец на чужбине», который выпускали воспитанники Донского кадетского корпуса в Египте (после перевода корпуса в Югославию журнал назывался «Донец», в течение 1922–1928 гг. вышел 21 номер). Часть казаков из этих лагерей была вынуждена завербоваться во французский Иностраннный легион, под зелено-красным флагом которого уже к 1921 г. в служило около трех тыс. казаков. В составе 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона во время Второй мировой войны воевал с немцами в Африке казачий поэт «первой волны» эмиграции Николай Туроверов, который был одним из наиболее активных участников издательского дела в эмиграции. Он же посвятил Иностранному легиону стихотворный цикл «Легион», тонко передающий суть поведения наемников.

*Нам все равно, в какой стране
Сметать народное восстанье,
И нет в других, как нет во мне
Ни жалости, ни состраданья.
Вести учет: в каком году, —
Для нас ненужная обуза;
И вот, в пустыне, как в аду,
Идем на возмущенных друзов.
Семнадцативековый срок
Прошел, не торопясь, по миру;
Все так же небо и песок
Глядят беспечно на Пальмиру,
Среди разрушенных колонн.
Но уцелевшие колонны,
Наш Иностраннный легион —
Наследник римских легионов⁵.*

Формируются центры сохранения традиций в целом для русской эмиграции и для эмиграции казачьей. В столице Че-

4 Жирков Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.

5 Туроверов Н.Н. Наш Иностраннный легион — Наследник римских легионов // <http://catherine-catty.livejournal.com/308164.html>.

хословакии обосновался интеллектуальный казачий круг во главе с кубанским казачьим политиком и общественным деятелем, историком, основоположником российской бюджетной статистики Ф.А. Щербиной. Широчайшая палитра изданий создавалась представителями «русского Парижа». Это были газеты «Казачье единство», «Станица», журналы «Кубанское казачество», «Казачий журнал», «Кубанская старина и современность» и другие издания. В 1920-е гг. на Балканах сформировалась разветвленная сеть казачьей эмиграции, имевшей собственную периодику. Белград в 1921 г. с переездом в него из Константинополя Донского казачьего архива превращается в место активных исторических изысканий. В марте 1923 г. там создается Донская историческая комиссия, занявшаяся сбором, изучением и публикациями архивных материалов. Тогда же начали выходить периодические сборники «Донская летопись». В феврале 1925 г. Донской архив, вместе со своей Комиссией переехал в Прагу. Представители казачества организовали выпуск многочисленных изданий («Атаманский Вестник», «Возрождение», «Часовой», «Иллюстрированная Россия», «Станица», «Казачий путь», «Общеказачий журнал», «Кубанец», «Казачья смена», «На пикете», «Терский казак на чужбине» и др.). В ходе расширения поля эмиграции казаков на Американский континент жизнь казачества получала освещение в издаваемой казаками прессе. Поскольку казаки обосновались в Маньчжурии и Китае, то и там начинала выпускаться эмигрантская пресса, включившая такие журналы, как «Атаманский клич», «Енисейские казаки», «Зов казака», «Россия и казачество». К сожалению, из-за плохой сохранности выпусков, их содержание сложно анализировать. В разных частях света, где обосновались казаки, из Праги, Софии, Парижа и Белграда, поступала печать об их жизни в эмиграции.

Несомненно, обилие периодических изданий казачества, оказавшегося в эмиграции, определялось и бурным характером политической жизни, борьбой различных политических течений, среди которых исследователи, как правило, выделяют: монархистов, лояльно настроенных к выборным представителям казачьей власти – атаманам монархического толка; течение демократов-федералистов, уверенных в общем будущем казачества со свободной, демократической Россией, но только на добровольном и федеративном принципе; течение

националистов, которые рассматривали казачество как особый народ, отличающийся от русского народа не только по быту, но и по своей психологии и идеологии; «вольные казаки» также считали казачество отдельным народом, а их политическим устремлением было осуществление независимости казаков и создание суверенного, объединенного государства «Казаккии», что, кстати, нашло отражение в названии ряда изданий; пятое течение было представлено немногочисленными казаками-социалистами, которые, несмотря на интернационализм социалистов, в казачьем вопросе выражали националистическую точку зрения.

Вместе с тем на периодические издания казачества в эмиграции оказывали влияние не одни лишь политические разногласия. Было и стремление к объединению всех казаков-эмигрантов в целях сохранения самобытности казачьей культуры, их ценностной базы. Поэтому многие издания после прекращения выпусков возникали вновь, иногда меняя название, но сберегая традиции редакции, ее видение судьбы казаков. В частности, это можно проследить на примере «Казачьего слова», бывшего официальным органом Донского войска, выпускавшегося в Софии с января 1922 г., затем после него с января 1923 г. стали выходить «Казачьи думы», затем его продолжением стал парижский «Информационный листок Объединенного совета Дона, Кубани и Терека», издававшийся с марта 1924 г., а с 1926 г. его преемником оказался «Вестник Казачьего союза», выходящий до 1930-х гг. В 1923–1924 гг. в Париже выходил орган общеказачьего объединения «Казачье слово», а в 1929–1930 гг. продолжением данного издания явилось «Казачье объединение для борьбы за Родину». То, что оно имело формат размера письма, позволяло рассылать выпуски в почтовых конвертах казакам в разных странах.

Отдельный поток эмигрантской прессы составляли издания военного характера, например, газеты и журналы полковых объединений казаков. Среди такого типа изданий наиболее популярным был известен «Вестник Общества атаманцев».

К изданию эмигрантской прессы активно привлекалась молодежь. Например, рукописный журнал «Казак на чужбине» издавался казаками-гимназистами старших классов русской гимназии в Шумене (Болгария), а еще один журнал «Казак на чужбине» начал выпускаться Донской студенческой станицей

в Праге, но после выхода первого номера он стал называться «Казачий сполох». Молодежь получала образование в Донском кадетском корпусе и в университетах стран эмиграции. Были созданы казачьи студенческие организации – Союз вольных казачек им. Галины Булавиной и Белградская общеказачья студенческая станица, выпустившая один номер журнала «Единство». На молодежь сильное влияние оказывала группы казаков-интеллигентов, которая объединилась вокруг пражского журнала «Вольное Казачество», пропагандировавшего идеи «Казакии» как суверенного государства.

Многочисленность и многообразие периодических изданий, выпускавшихся казаками в эмиграции, создавали возможность распространения сведений о событиях в станицах и в эмигрантских центрах. А это было важно для сбережения чувства общности, являющегося основой любой коллективной идентичности, в том числе геополитической. Эти же издания, публикуя приказы атаманов, призывы официального характера, способствовали поддержанию порядка, свойственного организации казачьего войска, помогали поддерживать мобилизационную готовность казаков. А различие трактовок социально-политической жизни представителей эмиграции, оценок происходящего на Родине свидетельствовало о тех глубоких переменах, которые затрагивали казачий уклад и предопределяли тенденции его демократизации, в частности под влиянием зарубежной политической культуры.

Ниже приводится перечень бюллетеней, газет и журналов, издаваемых представителями казачества в эмиграции, собранный в разных источниках. Несмотря на разрозненность данных, этот перечень позволяет оценить как масштаб самой издательской деятельности казаков, так и еще больше – широту географии эмиграции той волны, существенную часть которой составили представители казачества.

Периодические издания, выпускаемые представителями казачества в эмиграции

«Атаманец» - рукописный журнал юнкеров Атаманского военного училища. Издавался на острове Лемнос в 1920-1921 гг. Вышло 18 номеров.

«Атаманский вестник» - зарубежный донской казачий журнал, официальный орган последнего наказного атамана Войска Донского, героя Первой мировой войны графа

М.Н. Граббе. Издавался в Париже два раза в год под ред. Б.Ф. Криштофовича. С 1935 по 1939 г. вышло 12 номеров. Издание возобновлено под названием «Донской Атаманский вестник» как орган Донского атамана в 1952 г. в Ховелле, потом в Самтере (США) несколько раз в год. Последний известный номер — 65/66, июль — декабрь 1967 г.

«Атаманский клич» (до 1939 г. «Казачий Клич») - орган Союза Казаков на Дальнем Востоке. Харбин.

«Барабан» - рукописный журнал юнкеров Кубанского военного училища. Издавался на острове Лемнос в 1920-1921 гг.

«Бюллетень Донского Окружного правления во Франции».

«Бюллетень Музея Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка». Париж.

«Бюллетень Президиума Донского Войскового Круга».

«Бюллетень Союза донских партизан-чернецовцев» - издавался в 1932 -1939 гг. в Париже.

«Вестник Донского Атамана».

«Вестник Донского лагеря на острове Лемнос» - выходил с марта по декабрь 1921 г. 52 номера.

«Вестник Казачьего Союза» («Вестник Казачьяго Союза»). Париж.

«Вестник Общекадетского объединения». Париж, 1960-1970-е гг.

«Вестник Общества Атаманцев» - журнал Общества чинов л. гв. Атаманского полка. Париж, раз в год с 1931 по 1938 г.

«Вестник Казачьего Союза». Париж. С сентября 1948 г. вышло несколько номеров.

«Военно-исторический вестник» – журнал. Париж.

«Вольная Кубань» - бюллетень Кубанской канцелярии. Белград (1925).

«Вольное казачество» («Вільне козацтво») - Орган Совета Вольного казачества. Прага, Париж (1927-1939). Вышло около 270 номеров. Это рекордное число для казачьих эмигрантских изданий. Журнал за время своего существования не испытывал никаких материальных трудностей, так как тайно финансировался польскими правящими кругами, заинтересованными в развитии сепаратистских тенденций в СССР. Такое сотрудничество позволяло рассылать это издание по местам расселения казаков бесплатно, что способствовало привлечению на свою сторону большого числа простых казаков.

«Вольный Дон» - литературно-исторический и информационный журнал. Издатель П.Н. Кудинов. Болгария.

«Дневник казака» - информационное издание правления Лиги Возрождения Казачества. Париж.

«Дон» - рукописный журнал группы донцов бригады полковника А.П. Араканцева издавался на острове Лемнос в 1921 г. Вышло 9 номеров.

«Донская волна» - еженедельник истории, литературы и сатиры (под ред. В. Севского). Выходил в Ростове-на-Дону в 1918-1919 гг.

«Донская Воля» - орган Донской Центральной имени Атамана генерала П.Н. Краснова станицы в Нью-Йорке. США.

«Донская летопись» - сборники, издававшиеся после того, как в 1921 г. в полном объеме, с историческим материалом периода Гражданской войны на Дону из Константинополя в Белград переехал Донской казачий архив. В марте 1923 г. была создана Донская историческая комиссия, задачи которой состояли в сборе, изучении и публикации архивных материалов. С этого времени выпускались периодические сборники «Донская летопись». В феврале 1925 г. Донской архив вместе со своей Комиссией переехал в Прагу.

«Донская целина» - орган независимой казачьей мысли (Орган Донской казачьей станицы в Нью-Йорке). США.

«Донской вестник» - орган Президиума Малого Круга Донских казаков за рубежом. Нью-Йорк.

«Донец» - рукописный журнал Донского кадетского корпуса, издаваемый, после перевода корпуса в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1922-1928 гг. Вышел 21 номер.

«Донец на чужбине» - издание кадет Донского кадетского корпуса в Египте, 1920-1921 гг. Тираж журнала был небольшим, полиграфическая база крайне простой. Издание распространялось в регионе Северной Африки, среди российских казаков-эмигрантов и было ориентировано на проблематику, характерную для подобного типа изданий: описание быта, условий жизни российских казаков-беженцев, взаимоотношения российских эмигрантов и властей стран проживания, поиск работы, переписка однополчан, объявления и пр. В центре этих вопросов была фигура казака Войска Донского, его судьба на чужбине, настроения, борьба за выживание и т.п. Вышло 19 номеров.

«Донской календарь на 1928 г.» - изд.-ред. Генерального

штаба полковник В.В. Добрынин. Прага.

«Донской Маяк» - издание выходило в лагере Кабаджа под ред. Рязанского. С декабря 1920 г. по январь 1922 г. - 14 номеров.

«Единство и Независимость» – газета.

«Енисейские казаки» - издание Енисейской зарубежной станицы в Харбине под ред. Н. Князева. Известен один номер журнала, помеченный 1940 годом, однако, без указания номера.

«За Казачество» - журнал-информация Казачьего Национального Зарубежного Фронта. Нью-Йорк, США.

«Зов казака» - издание штаба Союза казаков на Дальнем Востоке под ред. Л.Л. Черного. Харбин, Маньчжу-Ди-Го. Известен один номер без нумерации, но с датой 1938 г.

«Информационный бюллетень Объединения лейб-казачков». № 1 вышел в октябре 1961 г. № 4 был посвящен целиком годовщине Лейпцига. С № 6 издается Музеем л. гв. Казачьего Его Величества полка. Последним в апреле 1968 г. вышел № 13. Все номера под ред. есаула Г.М. Гринева, на ротаторе, в обложках полкового цвета. Тираж: 100 экз.

«Информационный бюллетень Штаба Кубанского казачьего корпуса» - Выходил на острове Лемносе с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г. Всего 47 номеров.

«Информационный Листок Донского лагеря на острове Лемносе» - с декабря 1920 г. по февраль 1922 г. вышло 56 номеров под ред. Куница.

«Иркутский казак» - издание. Зарубежной станицы Иркутского казачьего войска. 1934-1935 годы, номера большого формата со многими иллюстрациями.

«Кавказский казак» - ежемесячная газета о жизни казачества. Издание Кубанской и Терской канцелярий. Белград. С 1930-по 1932 гг. дублирующая обложка шла под заголовком «Вольная Кубань».

«Казак. Le Cosaque» - официальный орган Донского Атамана и Союза казаков комбатантов генерала А.П. Богаевского и Союза Казаков-комбатантов. Выходил в Париже под ред. Н.М. Мельникова с 1933 г. по 1934 г. Прекратился со смертью атамана в конце 1934 г.

«Казак» - информационный листок Кубанской канцелярии. Нью-Йорк. Вышло около 200 номеров. Время начала издания неизвестно.

«Казак» – вестник, печатный орган Казачьего националь-

но-освободительного движения издавался в 1933–1934 гг. донским атаманом генералом А.П. Богаевским в Париже.

«Казак на чужбине» - журнал издания Казачьей студенческой станицы в Брно (Чехословакия), 1923 г. Печатались письма казаков-студентов, проходивших обучение в высших учебных заведениях Чехословакии и Германии. С помощью редакции устраивались стипендии для казачьей молодежи, подыскивались учебные места и вакансии. Журнал выступал организатором студенческой жизни русских студентов в Праге, Берлине и других европейских городах, благодаря его помощи многие студенты-казаки получили высшее специальное образование.

«Казак на чужбине» - издание казаков-гимназистов старших классов русской гимназии в Шумене (Болгария). Ред. коллегия: П.Д. Крюков, И.С. Бойко, Ю.Ф. Гончаров. С 1921 г. по 1924 вышло 5 рукописных номеров.

«Казак на чужбине» - издание Донской студенческой станицы в Праге. В 1923 г. вышел один номер. Его сменил «Казачий Сполах». К 1928 г. вышло 12 номеров журнала.

«Казакія-Козакія-Козакія» - литературно-исторический и информационный журнал. Болгария, София.

«Казакія. Cossackia. Kosakenlad» - журнал казачьей национально-освободительной мысли, издание Верховного Казачьего Представительства за рубежом. Ред. П. Поляков.

«Казачий Альманах» - издавался и рассылался в 1939 г., выпускавшийся группой казаков-литераторов, из которых в редакцию входили профессиональные публицисты П.В. Гусев, В.С. Крючков, Н.Н. Туроверов. Издатели стремились к объединению казаков - писателей, поэтов и художников.

«Казачий вестник» - издатель В. Глазков. Прага.

«Казачий голос» - орган независимой казачьей мысли. Париж.

«Казачий журнал» - издавался в Париже под ред. Е.Д. Коновалова. С 1926 г. вышло 12 номеров.

«Казачий исторический календарь» - составитель полковник С.В. Болдырев. Издавался вначале в Казачьей станице в Шлясенгейме (Германия), затем Заокеанской казачьей станицей в Кливленде (США). С 1948 по 1958 гг. вышло 10 календарей.

«Казачий исторический сборник» (К.И.С.) (Отдел Исторический) – Изд.-ред.: И.П. Буданов и Г.В. Губарев. Париж. С 1955 по 1961 гг. вышло 14 номеров.

«Казачий клич» («Атаманский клич») - орган Союза Казаков на Дальнем Востоке. Харбин. Китай. Известен один номер от декабря 1938 г. В мае 1939 г. тем же Союзом казаков был выпущен журнал «Атаманский Клич» под ред. К.С. Малых.

«Казачий Клич» - еженедельная газета 1-й казачьей дивизии (1944).

«Казачий путь» - издание. Обще-Казачьего Союза в Германии, под ред. А. Протопопова. С 1964 г. вышло 12 номеров. Издание продолжается.

«Казачий Сборник» - издание Лихтенгорской казачьей станицы. Берлин 1921-1922 гг. под ред. полковника Карташева. Вышло 5 номеров.

«Казачий Союз» газета Центрального Правления Казачьего Союза. Газета являлась как бы продолжением «Вестника Казачьего Союза».

«Казачий Союз» - издание Бюро Казачьего Союза. Начиная с № 4, - «Вестник Казачьего Союза» («Вестник Казачьяго Союза»). Председатель - Н.Н. Туроверов, ред. - Н.С. Мельников-Разведенков. С 1950 по 1954 гг. вышел 21 номер. Париж.

«Казачье Дело» - орган Лиги Возрождения казачества. Париж.

«Казачье Единство» - издание Правления Казачьего Союза. Вышло в Париже два номера в марте и мае 1934 г.

«Казачье Единство» - газета и журнал, выходившие в Париже в 1950-1970-е гг. Национальный независимый демократический орган.

«Казачье Объединение для борьбы за Родину» - издание 1929-1930 г. Париж. Имело малый формат размера письма для посылки в конвертах. Издатель: Казачье Объединение (не указано, какое). Вышло 8 номеров.

«Казачье Слово» - официальный орган Донского Войскового Правительства. Издавался в Софии с января 1922 по февраль 1922 г. 8 номеров. С января 1923 г. вместо него стали выходить «Казачьи Думы» под ред. С. Пинуса (псевдоним Сергея Александровича Серапина, происходившего из семьи поморов, большую часть жизни проведшего на Дону; преподаватель русского языка в Усть-Медведицком Платовском реальном училище; печатался во многих журналах. С начала XX века стал печататься как поэт-переводчик, главной его работой тех лет стала двухтомная антология «Французские поэты. Характеристики и переводы» (СПб., 1914). В 1919 г.

был принят в Великое войско Донское. После отступления в Крым был приглашен на должность второго редактора казачьей газеты «Сполох»). Вышло 49 номеров. Его продолжением стал «Информационный Листок Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека» в Париже. С марта 1924 г. вышло 12 номеров. С 1926 г. как продолжение «Вестник Казачьего Союза», выходящий до 1930-х гг.

«Казачье слово» – орган общеказачьего объединения в Париже, выходящий в 1923–1924 гг. В 1929–1930 гг. продолжением этого издания стало «Казачье объединение для борьбы за Родину». 7 номеров.

«Казачье слово» - периодический журнал казачьей свободной мысли (США).

«Казачья жизнь – Козаче життя» - ежемесячный литературно-политический журнал правления Казачье-Американского Народного Союза (США).

«Казачья Лава» - издание «Союза возрождения Казачества» в Праге, под ред. Б.Н. Уланова. С января 1922 г. по декабрь 1927 г. вышел 21 номер.

«Казачья мысль» - ежемесячный журнал. Издатель инженер И.Р. Кохановсков. Прага.

«Ковыльные Волны» - орган Калмыцкой Национальной Организации «Хальмак Тангачин Тук». Под ред. Ш.Н. Балинова и С.Б. Балыкова. Париж.

«Кубанец» - рукописный журнал юнкеров Кубанского военного училища. Выходил на острове Лемнос в 1921 г. 12 номеров.

«Кубанец» - бюллетень, выпускавшийся с 1921 г. в городке Вранье (Южная Сербия).

«Кубанская старина и современность» - журнал. Париж.

«Кубанский зарубежный вестник». Белград (1923).

«Кубанский исторический и литературный сборник» - Зарубежный кубанский казачий военно-исторический и литературный журнал. Издавался в 1959-1963 гг. в Оранжбурге (США). 6 раз в год. Ред. - генерал В.Г. Науменко. Вышло 20 номеров. Публиковались материалы о выдаче казаков в Лиенце и других местах.

«Кубанское Казачество» - издание Общества Ревнителей Кубани (1931- 1932). Париж. Вышло 3 номера.

«Кубанская старина и современность» - издание Правления Кубанской Кассы взаимопомощи в Париже. В 1931 г. вышел 1 номер.

«Кубанское казачество» - историко-литературный и иллюстрированный журнал. Непериодическое издание Общества Ревнителей Кубани (1931-1932).

«На Казачьем посту» - двухнедельный общеказачий журнал, издававшийся в течение 1940-1944 гг. для казачьих частей, входивших в германскую армию. К ноябрю 1944 г. вышло 37 номеров.

«На пикете» - журнал издавался Общеказачьей станицей в Шлясенгейме (Германия) в 1947-1948 гг.

«Набат Казачества» – журнал, позднее вместо него выходил журнал «Казачий путь».

«Наш журнал» – издавался в 1938 г. в Париже как печатный орган Казачьей национальной мысли.

«Наша станица» - издание Кубанской казачьей станицы имени Кошевого Атамана Сидора Белого. Издание характеризовалось прогрессивными устремлениями, заботой о молодежи. Членами редакции были: П.И. Курганский, бывший член Государственной думы; Л.В. Зверев, владелец книжного магазина в Белграде; К.Г. Булгаков, полковник, чиновник Белградского муниципального управления. Журнал размножался на шапирографе, выходил с 1935 по 1938 г., но был запрещен цензурой.

«Общеказачий журнал» - орган независимой казачьей мысли, литературный, исторический и информационный журнал, издаваемый поддержке граждан США в 1946 г. под ред. С.Г. Елатонцева. Нью-Йорк. Около 20 номеров. Елатонцев подписывался псевдонимом С.Г. Эльф.

«Оренбургский казак» - издание Клуба ревнителей истории Оренбургского казачьего войска в Харбине. Выходил ежегодно ко дню Войскового праздника. Известны номера за 1932 и 1935 гг. Под тем же названием и также к празднику вышли два сборника (1937,1938).

«Оренбургский казак» - издание Союза Казаков в Харбине под ред. С.Р. Старикова. Известен номер от 1939 г.

«Парижский вестник» – газета, издававшаяся в военные 1940-е гг. Управлением по делам русской эмиграции во Франции. Ред. – П.Н. Богданович.

«Пикет» - информационный листок Общеказачьего Округа в Великобритании под ред. Атамана Округа. Выходил в Ноттингеме в 1954 г.

«Путь» - орган русской религиозной мысли. Издание Рели-

гнозно-философской Академии (Париж)

«Родимый Край» - издание Казачьего Союза под ред. Н.М. Мельникова. С 1929 по 1931 г. вышли в Париже 36 номеров. Посвящен эмигрантской казачьей тематике: истории Донского края, традициям казачества. Печатались казачьи литературные произведения, стихи, предания.

«Родимый Край» - орган общеказачьей мысли. С 1954 г. - информационный бюллетень Донского Войскового Объединения, под ред. В. С. Крюкова и Редакционной Коллегии. В 1955 г. главным редактором стал Б.А. Богаевский. Первые 14 номеров вышли на ротаторе, а с №25 журнал перешел на типографский шрифт. Выходил регулярно шесть раз в год. Последний номер — 76, май-июнь 1968 г.

«Родная земля» – журнал, издававшийся во Франции, содержащий статьи казаков и о казаках.

«Россия» - ежемесячный журнал, издававшийся Е.Д. Коноваловым в Париже. Материалы освещали историю как всей России, так и отдельных групп и войск. Были специальные выпуски: № 1 посвящен всему казачеству, № 7 - Кубанскому Войску; № 11 - Терскому Войску.

«Россия и казачество» - издание Восточного Казачьего Союза в Харбине, под ред. Е.Г. Сычева 1933-1935 гг.

«Русский путь» - журнал, печатный орган «Российского Отечественного Союза», издававшийся в послевоенные десятилетия в Париже, практически в каждом номере которого была «Казачья страничка».

«Русский солдат – гражданин во Франции» – газета 1920-х гг.

«Сибирский Казак». Газета, изданная в декабре 1932 г. по случаю 350-летия со дня основания и Войскового праздника Сибирского казачьего войска.

«Станица» - газета, издававшаяся в 1920-1940-х гг. в Париже.

«Станица» - издание казачьей студенческой станицы в Париже, под ред. П. Гусева. С 1931 по 1940 гг. вышло 32 номера.

«Станичник» - издание Донской Объединенной станицы в Мельбурне (Австралия). С 1966 г. вышло 8 номеров.

«Станичник» - издание Общеказачьей станицы в Фармингдале (США) 1957 г.

«Сын изгнания» - издание донских юнкеров на острове Лемнос. Вышло 6 номеров.

«Терский казак» - ежемесячная информация Терской кан-

целярии. Начиная с 1935 по 1939 г. вышло 42 номера. Каждый номер примерно в 16 стр.

«Терский казак на чужбине» - орган Терского правительства в изгнании. Белград (1926).

«Часовой» – журнал, издававшийся в 1920-1930 гг. во Франции. В 1929-1939 гг. выходил два раза в месяц, в 1941 г. был закрыт, возобновлен в мае 1947 г. и издавался ежемесячно. Орган Русский Обще-Воинский союза (РОВС). После Второй мировой войны издавался в Брюсселе, стал также органом Российского Национального Объединения. Публиковал официальные документы и приказы РОВС и систематически в каждом номере - некрологи и объявления о смерти воинских чинов во всех странах зарубежья. На его страницах велась полемика по политическим вопросам и по проблемам взаимоотношений белых организаций зарубежья. Журнал строго придерживался идеологической линии, сформулированной П.Н. Врангелем и его последователями в руководстве Белого движения. Часто публиковал юридические консультации, например, по вопросу о признании российских граждан, находившимися в 1920-1921 гг. на службе в польской армии в связи с их участием в советско-польской войне 1920 г., журнал опубликовал юридический совет для русских ветеранов этой войны. Вышло 669 номеров, в том числе сдвоенных. Бессленный ред. - капитан В.В. Орехов (до 1941 г. - также Е. Тарусский и до 1930 г. - А. Вонсяцкий).

«Юнкер, слушай!» - вестник связи Объединения 1-го казачьего юнкерского училища Казачьего Стана. № 1 сентябрь-декабрь 1967 г. Ред. И. Г. Грибов. США. 21 стр. на ротаторе.

Список литературы:

1. Геринг А.А., лейтенант. Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Изд. Военной-Исторической Библиотеки «Военной Были» № 13. Париж, 1968.
2. Жирков Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.
3. Зимина В.Д. Эмигрантская казачья пресса 20–30х гг. как исторический источник // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. Тверь: Изд-во Тверь.ун-та, 1992.
4. Ратушняк О.В., Худобородов А.Л. Культурное наследие казачьей эмиграции // Очерки традиционной культуры казачества России. Под общ. ред. Н.И. Бондаря. Краснодар: Изд-во Эдви, 2005. С. 569- 577.
5. Туроверов Н.Н. Наш Иностраннный легион.
6. Наследник римских легионов // <http://catherine-catty.livejournal.com/308164.html>.
7. Шинкарук И.С. Военная периодика российской эмиграции 1920-30-х гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Роль казачества в формировании Евразийского пространства

Современные процессы интеграции на евразийском пространстве актуализируют проблему освоения этих территорий и формирования их геополитической целостности. В данных процессах людям пришлось столкнуться с таким сопротивлением сил природы, противостоять которым мог смелый и закаленный народ, обладающий всеми навыками выживания в сложных условиях. Таким было казачество. Важно, что помимо важнейших умений казаков отличал такой тип пассионарности, который нес в себе мощный заряд государственнической культуры.

Ключевые слова: Евразия, геополитика, казачество, пассионарность, колонизация.

Зязиков М.М.

К вопросу о роли русского языка в современном мире

В статье показано, что лидирующая роль России на международной арене в условиях новой конфигурации сил и многополярности мира будет сопровождаться существенным ростом значения и звучания русского языка. Проведено культурологическое осмысление роли русского языка в современных условиях, которые открывают новые каналы изучения и распространения русского языка в многонациональном социуме Российской Федерации и за его пределами. Автор на практических примерах указывает, что расширение культурного пространства русского языка определяет формирование наднационального общенационального единства; предлагает горизонтальную и вертикальную плоскости «языкового» строительства и конкретные меры по развитию и сохранению русского языка, как языка международного общения.

Ключевые слова: роль русского языка в современных условиях, русский язык и наднациональное единство, «языковое» строительство, Россия – многонациональная модель развития.

Бредихин А.В.

Казачий сепаратизм на Юге России

Сегодня казачество стало на новый этап своего развития: оно институционализировалось и кооптировалось в систему государственной власти Российской Федерации. В стране существует 11 войсковых казачьих обществ, входящих в государственный реестр. Существуют и общественные организации, многие из которых в качестве идеологической составляющей придерживаются идеи казачьего сепаратизма и образования казачьих республик. Наиболее активное влияние они имели в период возрождения казачества с 80-х гг. XX века до начала 2000-х гг., когда началось государственное структурирование казачьих обществ. Многие казачьи лидеры в результате остались вне интеграционных процессов и встали на сторону создания казачьих республик, в том числе и Донской казачьей республики. Процессам автономизма и сепаратизма среди казачества и будет посвящена статья.

Ключевые слова: казаки, Дон, сепаратизм, Россия, этнос, национализм, автономизм.

Беликов М.Ю.
Волкова Т.А.
Мищенко А.А.
Сидорова Д.В.

Проблемы и перспективы развития туризма на юге России: Республика Крым и Краснодарский край

В связи с изменением геоэкономической и геополитической ситуации наблюдается перераспределение туристских потоков. Экономические санкции западных стран изначально поколебали стремление российских туристов отдыхать за рубежом. Тяготение к российским курортам искусственно усилено ростом курса иностранных валют по отношению к российскому рублю, который значительно снизил покупательную способность российских граждан по отношению к предлагаемому зарубежному турпродукту. Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации трансформировало рынок туристских услуг Краснодарского края. Ожидаемого оттока туристов не произошло в силу проблем транспортной инфраструктуры (отсутствие моста через Керченский пролив и низкая пропускная способность паромной переправы). В настоящее время ситуация усугубляется нестабильной обстановкой в Крыму на приграничных территориях с Украиной и энергетической блокадой Крыма.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, Краснодарский край, республика Крым.

Пусько В.С.

Некоторые аспекты формирования национальной идеологии России

В статье рассматривается реальный процесс становления национальной идеологии Российской Федерации, исследуются наиболее общие проблемы ее формирования, сделан краткий анализ некоторых распространённых идеологий в нашей стране, проведено осмысление общенациональной цели создания сильного Российского государства.

Ключевые слова: Государство, идея, идеология, национальная идеология, ценности, интересы, религия, сознание, народ.

Волкова Т.А.

Инфраструктура туризма: исследование Краснодарского края

В статье дается обзор изменений в подходах различных отечественных ученых к определению понятия «инфраструктура туризма». Приведены позиции, как известных экономистов, так и ученых, непосредственно изучающих вопросы туризма и рекреации, так же анализируется законодательство. Рассмотрено соотношение понятий индустрия туризма и инфраструктура туризма. Исследована трансформация взглядов в науке о туризме на составные элементы инфраструктуры туризма. С учетом исследованных определений предложена своя трактовка понятия «туристская инфраструктура». Предложена схема, наиболее точно, по мнению автора отражающая структуру территориальной туристской инфраструктуры, которая включает в себя одиннадцать элементов, объединенных в четыре группы. Целесообразным автор считает включение в структуру территориальной туристской инфраструктуры объектов туристского интереса, так как они являются основой функционирования туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, туристская инфраструктура, туристско-рекреационная отрасль, туристско-рекреационный комплекс.

Конуров А.И.

Национальная идентичность как фактор целостности государства

Окончание холодной войны привело к либерализации социально-экономической политики в странах Запада и постепенному демонтажу социального государства. Перенос производственных мощностей в развивающиеся страны и встречный приток иммигрантов оттуда способствуют сокращению количества рабочих мест, доступных для местного населения. Следствием данных факторов является размывание единой национальной идентичности и возрождение партикулярных идентичностей, что существенным образом ослабляет суверенитет и территориальную целостность государства. Интенсивное переживание населением крушения привычного образа жизни на национальном уровне порождает надежды, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни возможно сохранить с помощью регионального обособления.

Ключевые слова: государственственный суверенитет, национальная идентичность, неолиберализм, социальное государство, территориальная целостность

Бредихин А.В.

О территориальных претензиях в российско-украинском приграничье

Процесс формирования административных границ в СССР, особенно в вопросе границ союзных республик, опирался во многом, не на этнический, а на политический принцип. Особо болезненно он шел в регионах, где по обе стороны границы преобладали русские, например, в Казахстане или Украинской ССР. Последствия данных разграничений показали себя после распада СССР в 1991 году. Тогда близкие по крови люди, а порой и родственники оказались гражданами разных государств. Возникшие территориальные споры вылились в затяжные конфликты по аналогии с ситуацией в Нагорном Карабахе. В некоторых республиках они приобрели «замороженный» характер, который приобрел острую фазу в 2014 году на Юго-Востоке Украины, после прихода к власти в стране националистов. Несомненно, что конфликт нашел отражение и на соседнем российском регионе – Ростовской области, многие населенные пункты которой одним росчерком пера советских бюрократов вполне могли оказаться сегодня в зоне боевых действий.

Ключевые слова: Донбасс, Украина, СССР, Дячкино, еврорегион, приграничье, Дон, Ростов-на-Дону.

Ерохин И.Ю.

Казачи и политика: казачья версия политической институционализации национально-этнической элиты

Предметом исследования является участие казачества в вопросах политической борьбы, политических технологиях, вопросах партийного строительства. Объект исследования представлен казачьими сообществами России с их уникальной культурой, этническими и социальными представлениями. В качестве методологии исследования применены методы дискурса, историзма, научности, критического отношения к источникам. Исследование позволило сделать автору вывод о том, что при общей пассивности казачьих сообществ, казачество как социальная группа никогда не тяготела к политической борьбе. Такое положение можно характеризовать как исторический феномен. Объяснен он может быть с учетом не только социальных корней казачества, но и с учетом казачьей этничности, этноцентризма. Казачья этничность обуславливала широкое участие казаков в важнейших государственных мероприятиях: войнах, участии в «сложе-

нии» государственных границ, территориально-хозяйственной деятельности, но ограждала их от попыток создания собственных государственных партий, претендующих на власть.

Ключевые слова: казаки, история, государство, традиции, тенденции, культура, право, этнос, война, политика, Россия, наука, исследования.

Щеглова Д.В.

Национальный образ: стереотипы и позиции на примере России

Национальные государства продолжают играть одну из главных ролей в существующем мировом порядке, в связи с этим изучение «национального образа» приобретает особую актуальность. В статье производится деконструкция составляющих национального образа на примере России. Автор переосмысливает понятие стереотипов и негативной идентичности.

Ключевые слова: национальный образ России, воспроизводство национализма, национальная идентичность, негативная идентичность, национальный характер, стереотипы.

Терновая Л.О.

Геополитический смысл походов казаков по местам боевой славы

Политика памяти имеет множество проявлений. Одним из действенных инструментов ее реализации стали походы по местам боевой славы. От военного туризма конные походы казаков отличает гораздо более высокий патриотический дух, насыщенность просветительскими программами и ориентация на связи разных территорий и государств.

Ключевые слова: политика памяти, военный туризм, казачество, конные походы.

Гаврила Андрэа

Новая глобальная Европейская стратегия безопасности

В статье представлен анализ деятельности ЕС в сфере международной безопасности как глобального стратегического актора. Европейский союз разрабатывает новую глобальную стратегию по проведению своей внешней политики в мире, который становится «все более взаимосвязанным, сложным и конфликтным.» Таким образом, Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Могерини должна будет представить к июню 2016 года глобальную стратегию Общей политики безопасности и обороны ЕС.

Глобальная роль ЕС в постоянно и быстро меняющейся международной среде должна быть обусловлена всеобъемлющей стратегией с четко определенными приоритетами. ЕС должен учитывать все проблемы и возможности, которые могут произойти в результате изменения обстановки в мире.

Новая европейская стратегия безопасности уже имеет аналог - Стратегию безопасности ЕС от 2003 года, подготовленную Хавьером Солана, главным позывом которой было «безопасная Европа в лучшем мире». Кроме того, новый документ направлен на создание стратегии для решения глобальных проблем, которые изменили стратегическую обстановку в ЕС с 2003 года. Принятие Европейской стратегии безопасности (ЕСС) в Европейском Совете в декабре 2003 года было первой попыткой Европейского союза создания глобального стратегического документа.

Ключевые слова: ЕС, Европейская стратегия безопасности, Глобальная стратегия безопасности.

Филоненко А.Е.

**Военное и военно-техническое сотрудничество
России со странами Центральной Азии на современном этапе**

В статье рассматривается военное сотрудничество России и стран Центральной Азии: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Особое внимание уделяется взаимодействию сторон в военно-технической сфере. Анализируется российское содействие в укреплении обороноспособности центральноазиатских республик посредством усиления как своих военных баз, так и поставок широкого спектра оборонной продукции, а также роль России в обеспечении стабильного и безопасного развития региона в целом. Рассматриваются приоритетные направления военного сотрудничества стран-участниц как в настоящий момент, так и в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, военное сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, военное образование, Организация Договора о коллективной безопасности.

Заболотских А.С.

**Идея прав человека как социальная проблема
в програмmatике либеральных политических партий начала XX века**

В статье рассмотрены подходы российских либералов и их политических организаций начала XX века к проблеме прав человека, а также проанализированы причины, по которым права человека, как западная политико-правовая концепция, не были реализованы в Российской империи. Отражены как общие представления членов либеральной общественности о гражданских правах и свободах, так и разногласия, возникшие среди них в оценке некоторых вопросов (в частности – избирательное право). Автором сделан вывод, что либеральные политические партии оказались не в состоянии эффективно воздействовать на большую часть населения страны при реализации своих замыслов.

Ключевые слова: Российский либерализм, права и свободы человека, избирательное право, кадеты.

Терновая Л.О.

Казачья фамилия как предмет геополитического исследования

Для каждой национально-этнической общности свойственен свой путь формирования личных имен. Изучение антропонимической панорамы дает ученым основание для различных выводов, включая геополитические. Особенно ценен такой подход применительно к антропонимии народов, живущих в пограничных регионах. К ним относится и российское казачество.

Ключевые слова: казачество, антропонимия, ономастика, геополитика, фронтир.

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

**Роль эмигрантской прессы
в сохранении геополитической идентичности казачества**

История казачества сложна, а некоторых моментах, как, например, связанных с эмиграцией, запутана. Помогать понять особенности судеб многих казаков, оказавшихся на чужбине, помогает анализ периодической печати, издававшейся организациями казачества за рубежом.

Ключевые слова: казачество, эмиграция, периодическая печать, геополитика, идентичность.

Annotations

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

The role of the Cossacks in the Formation of the Eurasian Space

Modern integration processes in the Eurasian space bring forward the problem of development of these territories and the formation of their geo-political integrity. In these processes, people were doomed to resist the forces of nature. The difficult conditions required bold and hardened people, capable to survive there. Such people were the Cossacks. In addition to the most important skills of the Cossacks, this type of passionarity was distinguished; it carried a powerful charge of patriotic, state-orientated culture.

Keywords: Eurasia, geopolitics, Cossacks, passionarity, colonization.

Zyazikov M.M.

The role of the Russian language in the modern world

It is pointed out that Russia's leading role on the world arena will be accompanied by a growing significance of the Russian language under the conditions of the new configuration of powers and multipolarity. In the article, the author is rethinking the role of the Russian language under the modern conditions, which open new ways to study and spread Russian in the multinational Russian society and beyond it. Using practical examples, the author shows that expansion of cultural space of the Russian language defines the formation of supranational unity. Besides, horizontal and vertical planes of language construction are offered, as well as some concrete measures of development and maintaining the language as a source of world communication.

Keywords: the role of the Russian language under the modern conditions, the Russian language and the supranational unity, language construction, Russia as a multinational developmental model.

Bredihin A.V.

Cossack separatism in the south of Russia

Today Cossacks took on a new path of development: they have institutionalized and incorporated into the system of government of the Russian Federation. The country has 11 military Cossack communities included in the State Register. There are also non-governmental organizations, a lot of which adhere to the idea of separatism as an ideological component and the formation of Cossack republics. Their most active influence was in the period of revival of the Cossacks since the 1980s to 2000, when the government began ordering Cossack societies into structure. Many Cossack leaders were left out as a result of that integration process, so sided with the creation of Cossack republic, including the Don Cossack Republic. The article is dedicated to the processes of autonomy and separatism among the Cossacks.

Keywords: Cossacks, Don, separatism, Russian, ethnicity, nationalism, autonomies.

Belikov M.Y.
Volkova T.A.
Mishchenko A.A.
Sidorova D.V.

The Problems and Perspectives of Tourism Development in the South of Russia: the Crimea and the Krasnodar Krai

The article deals with the fact of reallocation of touristic flow associated with the changes in geo-economical and geopolitical situation. The authors state that right from the beginning of the economic sanctions regime, western countries have been deterring the desire of Russian tourists to take holidays abroad. Besides, the attraction of Russian resorts is artificially enhanced by the growth of rates of foreign currencies against the Russian rouble, which reduces significantly the purchasing power of the Russian citizens in relation to the proposed foreign travel products. Thus, the inclusion of the Republic of Crimea into the Russian Federation fully transformed the market of touristic services of the Krasnodar Krai.

The authors conclude that the expected inflow of tourists did not happen due to the problems of transport infrastructure (the absence of a bridge across the Kerch Strait and the low availability of the ferry line). At the moment the situation is worsened by the unstable situation in the Crimea on the border territory with Ukraine and the energy blockade of Crimea.

Keywords: tourism, tourist-recreational complex, Krasnodar Krai, Republic of Crimea.

Pusko V.S..

Some aspects of the formation of a national ideology of Russia

The article examines the real process of forming national ideology in Russian Federation, the most common problems of its shaping, views on brief analysis widespread ideologies in our country, reflects the national aims on establishment of powerful Russian state.

Keywords: State, idea, ideology, national, ideology, values, interests, religion, consciousness, people.

Volkova T.A..

Tourism infrastructure: a study of the Krasnodar Territory

The article provides an overview of changes in the approaches of different national scientists to the definition of «tourism infrastructure». Given position as a well-known economists and scientists to directly study the issues of tourism and recreation, as well analyzes the legislation. Correlation of the concepts of the tourism industry and tourism infrastructure. The transformation of the views in the science of tourism on the constituent elements of tourism infrastructure. In view of the studied definitions offered its interpretation of the notion of «tourist infrastructure». The scheme, most accurately reflects the author's view of territorial structure of the tourist infrastructure, which includes eleven elements, combined into four groups. The author considers it appropriate inclusion in the territorial structure of tourist infrastructure objects of tourist interest, as they are the basis for the functioning of the tourism industry.

Keywords: tourism, infrastructure, tourism infrastructure, tourism and recreation industry, tourist and recreational complex.

Konurov A.I.

National identity as factor of territorial integrity of state

The end of the Cold War led to liberalization of social and economic policy in Western countries and gradual dismantling of the welfare state. Transfer of production capacities to developing countries as well as inflow of immigrants from there contribute to reduction of jobs available for local populations. These factors are conducive to erosion of consistent national identity and revival of particular identities, trend that substantially undermines sovereignty and territorial integrity of the state. Intense stress caused by the downfall of familiar way of life raises hopes that at least some elements of that way might be preserved through regional isolation

Keywords: national identity, neoliberalism, state sovereignty, territorial integrity, welfare state.

Bredihin A.V.

On the Territory Disputes of Russia-Ukraine Frontier Zone

The process of formation of the administrative borders of the USSR, especially in the borders issue, relied largely, on not ethnic, but political principle. Especially painful it was for the regions where on both sides of the borders Kazakhstan and Ukrainian SSR dominated. The consequences of these distinctions "opened up" just after the collapse of the USSR in 1991. Then closely related people, even family members sometimes, were of different nationalities. The new territorial disputes have resulted in protracted conflicts, with Nagorno-Karabakh as an example. In some republics these conflicts were «frozen», but acquired an acute phase in 2014 in the South-East of Ukraine, after nationalists came to power in the country. There is no doubt that the conflict was reflected in the neighboring Russian region, Rostov region. With one stroke of a pen Soviet bureaucrats could have put it in a today's combat zone.

Keywords: Donbass, Ukraine, USSR, Dyachkino, Euroregion, border region, Don, Rostov-on-Don.

Erokhin I.U.

The Cossacks and the policy: the Cossacks' version of the political institutionalization of ethnic elites

The research subject is the participation of the Cossacks in the issues of political struggle, political technology, and party construction. The research object is represented by Cossack communities of Russia that have their own unique culture, ethnic and social concepts. The methods of discourse, historicism, scientific rigor, critical attitude to sources were used as the research methodology. As a result of the research, the author concludes that despite the overall passionarity of Cossack communities, the Cossacks, as a social group, have never gravitated toward being involved in the political struggle. This situation can be described as a historical phenomenon. The explanation for the phenomenon resides in the social roots of the Cossacks, as well as the Cossacks'

ethnicity and ethnocentrism. The Cossacks' ethnicity determined their intensive involvement in the most important public events: wars, shaping of state borders, economic activities, but prevented them from trying to form their own political parties aiming to take the power.

Key words: the Cossacks, history, state, traditions, trends, culture, law, ethnic group, war, policy, Russia, science, research.

Sheglova D.V.

National image: stereotypes and positions in the example of Russia

Nation-states continue to play a major role in a current world order, which makes a research of the «national image» relevant. The article focused on the deconstruction of the national image components – evidence from Russia. Author tries to reinvent the concept of stereotypes and negative identity.

Keywords: Russian national image, reproduction of nationalism, national identity, negative identity, national character, stereotypes.

Ternovaya L.O.

**The geopolitical significance
of the Cossacks hikes to places of military glory**

The Politics of Memory has many manifestations. One of the most effective instruments for its implementation includes the trips to places of military glory. From military tourism horse riding of Cossacks have a much higher patriotic spirit, saturation of educational programs and focus on communication of different territories and states.

Keywords: the politics of memory, military tourism, Cossacks, horse riding.

Gavrila Andreea

New European Strategy for Global Security

This paper presents an analysis of the EU activities in the sphere of international security as a global strategic actor. The European Union is developing a new global strategy to conduct its foreign policy in a world that is becoming “more and more interconnected, complex and contentious”. Thus, the High Representative for Foreign Affairs and Security Policy Federica Mogherini will have to submit by June 2016 a global strategy of the EU Common Security and Defence Policy.

The global role of the EU in a constantly and rapidly changing international environment must be due to a comprehensive strategy, with clearly defined priorities. The EU must take into account all the challenges and opportunities that may result from changes in the situation in the world.

The new European security strategy already has a counterpart - EU Security Strategy of 2003, prepared by Javier Solana, the chief of which was urge “secure Europe in a better world”. In addition, the new document aims to create a strategy for addressing the global challenges that changed the strategic situation in the EU since 2003. The adoption of the European Security Strategy (ECC) of the European Council in December 2003 was the first attempt of the European Union to create a global strategic document.

Keywords: EU, European Security Strategy, the Global Security Strategy.

Filonenko A.E.

**Military and Military-Technical Cooperation between Russia
and the Central Asian Countries at the Present Stage**

The article is about military cooperation between Russia and the Central Asian countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. A particular attention is paid to the interaction of the parties in the military-technical sphere. The author analyzes Russia's assistance in strengthening the defensive capability of the Central Asian republics by means of strengthening its military bases and supply a wide range of defense products, as well as Russia's role in providing a stable and secure development of the region as a whole. We consider the priorities of military cooperation of the participating countries at the moment and in the near future.

Keywords: Russia, Central Asia, military cooperation, military-technical cooperation, military education, the Organization of the Collective Security Treaty.

Zabolotskih A.S.

**The Idea of Human Rights as a Social Problem in Programs
of Liberal Political Parties of the Early Twentieth Century**

The article describes the approaches of Russian liberals and their political organizations of the early twentieth century to the problem of human rights, as well as analyzes the reasons for human rights as a Western political and legal concept, and why they have not been implemented in the Russian Empire. The author gives some general ideas of liberal members of the public and their thoughts on civil rights and freedoms, as well as about the differences that arose among them in the evaluation of some of the issues (the right to vote in particular). The author concludes that liberal political parties were unable to effectively influence the majority of the population in the implementation of their plans.

Keywords: Russian liberalism, human rights and freedoms, the right to vote, Cadets.

Ternovaya L.O.

Cossack family name as the subject of geopolitical studies

Each of the national-ethnic community has its peculiar way of forming personal names. Learning of the anthroponymic panorama gives the scientists the foundation for a variety of conclusions, including geopolitical. This approach is particularly valuable in relation to anthroponyms of people living in border regions. These include the Russian Cossacks.

Keywords: Cossacks, anthroponymy, onomastics, geopolitics, frontier.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

**The role of the emigrant press
in maintaining geopolitical identity of the Cossacks**

The history of the Cossacks is rather complex, especially at the points of emigration. To understand the fate of many Cossacks ended up in a foreign land, it is efficient to analyze the periodical press published by the Cossacks abroad.

Keywords: Cossacks, emigration, periodicals, geopolitics, identity.

Авторы

Беликов М.Ю. - д.г.н., декан географического факультета.
E-mail: mist-next4@inbox.ru

Бредихин А.В. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук». E-mail: dyachkino@yandex.ru

Водолацкий В.П. - доктор социологических наук, атаман Союза казаков-воинов России и Зарубежья, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. E-mail: vpv@duma.gov.ru

Волкова Т.А. - к.г.н., доцент. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Гаврила Андрэа - аспирант, Российский Университет Дружбы Народов (г. Москва), Кафедра теории и истории международных отношений, Факультет гуманитарных и социальных наук. E-mail: gv_andreea@yahoo.com

Ерохин И.Ю. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: eiu21@ya.ru

Заболотских А.С. - соискатель кафедры истории российской государственности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: zaab@mail.ru

Зязиков М.М. - заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России. E-mail: izdaniek@list.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Мищенко А.А. - к.г.н., доцент. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Пусько В.С. - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Альманах Казачество». E-mail: etnosocium@gmail.com

Сидорова Д.В. - к.г.н., доцент. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Филоненко А.Е. - Российский университет дружбы народов, Кафедра теории и истории международных отношений. E-mail: alesia2005@rambler.ru

Щеглова Д.В. - аспирант факультета философии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: ellerden@gmail.com

Authors

Belikov M.Y., Kuban State University, Krasnodar region, Krasnodar.
E-mail: mist-next4@inbox.ru

Bredihin A.V., Candidate of Historical Sciences, Advisor Department for Cooperation with the Russian Cossacks of the Federal Agency for Nationalities. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Erokhin I.U., Candidate of Historical Sciences. E-mail: eiu21@ya.ru

Filonenko A.E., Theory and History of International Relations Chair People's Friendship University of Russia. E-mail: alesya2005@rambler.ru

Gavrila Andrea, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences.
E-mail: gv_andreea@yahoo.com

Konurov A.I., Candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Political Science of the Military University.
E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Mishchenko A.A., Kuban State University, Krasnodar region, Krasnodar. E-mail: mist-next4@inbox.ru

Pusko V.S., Professor, Doctor of Philosophy, Professor of political science at MGTU of N.E. Bauman. E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Editor of the international publishing house «Etnosocium» / «Almanac Cossacks». E-mail: etnosocium@gmail.com

Sheglova D.V. Postgraduate student of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. E-mail: ellerden@gmail.com

Sidorova D.V., Kuban State University, Krasnodar region, Krasnodar.
E-mail: mist-next4@inbox.ru

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor at MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).
E-mail: 89166272569@mail.ru

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General. E-mail: vpv@duma.gov.ru

Volkova T.A., Kuban State University, Krasnodar region, Krasnodar.
E-mail: mist-next4@inbox.ru

Zyazikov M.M., Deputy Plenipotentiary of the RF President in the Central Federal District, Ph.D., a member of the Writers' Union of Russia.
E-mail: izdaniek@list.ru

Zabolotskih A.S., Intern at the Chair of history of Russian statesmanship in Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. E-mail: zaab@mail.ru

Геополитика

Наш сайт: www.kazakinfo.ru

www.etnosocium.ru

E-mail: kazak007@bk.ru

kazakinfo@bk.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 11,6875

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru

тел: +7 (495) 708-30-00

e-mail: etnosocium@mail.ru или kazak007@bk.ru